

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 3/4 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 3/4 лет от роду. Адриан Пласс

«Моя самая популярная книга „Сокровенный дневник Адриана Пласса“ родилась из чрезвычайно болезненных переживаний, с которыми я столкнулся в церкви, и юмор был одним из способов со всем этим справиться. Наверное, мне уже никогда не будет так плохо, чтобы я снова смог написать такую смешную книгу. Я получил множество писем, где люди рассказывали мне, как она помогла им обрести свободу быть самими собой перед Богом. Юмор всегда ведёт эту „подрывную деятельность“, в хорошем смысле этого слова. Мы безудержно смеёмся, внезапно осознав, какие мы всё-таки глупые и смешные, и Бог смеётся вместе с нами. Мы слишком серьёзно к себе относимся». (Адриан Пласс)

Суббота, 14 декабря

Почувствовал внутреннее побуждение вести дневник. Записки о своём духовном опыте на благо будущих поколений. Пусть каждое новое переживание и откровение станет ярким маяком в крошечной тьме этого мира!

Сегодня что-то ничего не могу придумать.

Ничего, завтра воскресенье. Уж в воскресенье-то непременно будет, что записать!

Воскресенье, 15 декабря

Опять не Рождество, а сплошная реклама и трата денег! В этом году pošлю только десять открыток. В конце концов, разве в этом смысл Рождества, а?

У нас не церковь, а какой-то сервис-центр. Все служат друг другу направо и налево, не успеешь и глазом моргнуть. Нет уж, лучше сидеть смиренно и сиять, как лампочка.

Сегодня всё вышло из-за Эдвина Берлесфорда. Целых сорок пять минут про грех! Рекордное время, ровно девять фруктовых тянучек. Посередине проповеди я полез в карман, чтобы убедиться, что запасов хватит до конца, а он как закричит: «Похоть!» – и я от неожиданности уронил упаковку под стул. Тихонько нагнулся, чтобы её поднять, но выпрямиться уже не смог, потому что Дорина Кук тут же упёрлась ладонями мне в затылок и начала истово молиться, чтобы «наш отчаявшийся брат покинул тьму и обратился к свету». Я лично был только за, потому что внизу под стулом было ужасно темно и ничего не видно. Потом она меня, конечно, отпустила, но при этом на лице у неё была такая лукавая, типично «христианская» улыбочка, что мне ужасно захотелось дать ей повод поупражняться в милости и прощении. Теперь весь народ думает, что у меня серьёзные проблемы с похотью. Во время чаепития все сочувственно и ободряюще мне улыбались, а Леонард Тинн даже подошёл и крепко меня обнял. Чтобы доказать, что я не так уж безнадежен, подошёл к Эдвину и записался в самодеятельный рождественский хор: в следующую субботу будем стоять на улице и распевать традиционные хоралы для всех прохожих. Джеральд, кстати, тоже записался.

Понедельник, 16 декабря

Мой сын Джеральд говорит, что в субботу вечером по телику классный фильм про Джеймса Бонда. Жаль, что не посмотрим. Ничего, рождественский хор – это Божье дело!

По рассеянности купил набор из пятидесяти рождественских открыток. Ладно, не страшно. Зато теперь хватит лет на пять.

Вторник, 17 декабря

Сегодня мне приснилось, что я – Джеймс Бонд.

Среда, 18 декабря

Кстати, а не противоречит ли Писанию пение рождественских хоралов? Позвонил Ричарду, мужу Дорины Кук, который считает, что на Рождество христианам нельзя наряжать ёлку. Бесплезно. Оказывается, хоралы даже назидают.

Купил ещё пятьдесят открыток.

Четверг, 19 декабря

А вдруг это Бог пытается внушить мне, что в субботу я просто должен остаться дома? Открыл наугад Библию, ткнул пальцем в страницу.

«И псы лизали кровь его».

Хм-м... Иногда я совершенно Его не понимаю...

Пятница, 20 декабря

Попросил Бога дать мне знамение, как Гедеону. Если ровно в 21:04 к нам в дверь постучится карлик в форме японского адмирала, тогда я точно буду знать, что пение рождественских хоралов – Божья воля для моей жизни.

21:05

Свершилось чудо! Никто не пришёл! Ну что ж, зато теперь всё ясно. В десять часов явился Тинн, продавал рождественские открытки, вся выручка – на благотворительность. Купил у него пятьдесят штук.

Суббота, 21 декабря

Ну и вечерок получился!

19:30

Начался фильм. Я ужасно удивился, когда увидел, что Джеральд тоже усаживается смотреть.

– А как же хоралы? – спросил я.

– А, это... – отозвался он. – Да нет, я ещё во вторник позвонил Эдвину и сказал, что по телику классный фильм, так что я не пойду.

Ну почему, почему я сам до этого не додумался?

20:45

На пороге встревоженный Эдвин – пришёл узнать, почему меня не было. Я струсил и сказал, что так и не могу справиться с похотью.

23:00

Фильм кончился, но конца я не видел. Эдвин только что ушёл после двух с половиной часов интенсивного душепопечительства. У порога повернулся и говорит:

– Ну, я домой, смотреть фильм про Бонда. Жена обещала записать.

Джеральд сказал, что конец у фильма был просто здоровский, но при этом усмехался и, надо сказать, совсем не по-христиански. Но всё равно душа у него добрая. Перед сном он даже похлопал меня по плечу и сказал, что Бог любит меня, несмотря ни на что.

В следующем году вообще не стану посылать никому никаких открыток!

... несмотря на что???

Воскресенье, 22 декабря

Сегодня в церкви выступал незнакомый проповедник в монашеской рясе. Он сказал, что Бог добрый и мы Ему очень нравимся. Все обернулись к Эдвину посмотреть, согласны мы или нет, но тот просто сидел и счастливо улыбался во весь рот, как маленький мальчик, так что мы ничего не поняли. Монах всё время цитировал святую Терезу из Калькутты, а ведь она католичка!

После служения Ричард Кук подошёл к нам и шёпотом сказал:

– Всё это, конечно, хорошо, но только вот спасена она или нет?

Джеральд наклонился к нему и тоже прошептал:

– Всё это, конечно, хорошо, Ричард, но сколько вшивых бродяг ты вымыл и накормил на прошлой неделе?

Энн сказала, что проповедь была просто замечательная, – значит, наверное, так оно и есть.

Оказывается, к нам на Рождество собирается приехать дядя Ральф (Энн – его единственная племянница). Не будь мы христианами, я бы ужасно расстроился, потому что Ральф – самый вульгарный тип, которого я знаю. Но это всего лишь полбеда, беда в том, что завтра к нам приезжает ещё и тётушка Марджори – а она осуждает даже горячий шоколад со вкусом амаретто за «потенциальную опасность интоксикации»! Джеральд, узнав про дядю Ральфа, довольно потёр руки... Да-а, дела...

Перед сном вспомнил, что сказал монах: Бог добрый, и я Ему очень нравлюсь. Почему-то почувствовал себя как-то необычно хорошо.

Понедельник, 23 декабря

Вернувшись с работы, столкнулся в коридоре с Джеральдом.

– «Титаник» прибыл, – сообщил он.

Тётушка Марджори восседала в гостиной, величественно просматривая журнал с телепрограммой. После того, как мы обменялись положенным поцелуем, во время которого ни одна молекула моего лица не соприкасается ни с одной молекулой её лица, она внушительным тоном произнесла:

– Пока тебя не было, я пометила все передачи, которые не подходят для семейного просмотра, и тем более во время рождественских праздников. Так что смотреть их мы не будем.

Тут Джеральд просунул голову в дверь и сказал:

– Пап, там пришёл один товарищ со служением даяния и благовестия.

Оказалось, почтальон. Посылка и две открытки. Когда все ушли спать, посчитал все открытки, которые мы уже получили. Гораздо меньше, чем в прошлом году. Конечно, я искренне готов простить всех, кто забыл нас поздравить. Но, честное слово, могли бы хоть раз в году проявить внимание! В конце концов, в чём смысл Рождества, а?

Завтра приезжает дядя Ральф.

Интересно, как они поладят с тётушкой Марджори?

Джеральд говорит, что по сравнению с ним Эдди Мерфи – архиепископ Кентерберийский.

Кстати, о Джеральде: пожалуй, мне нужно проводить с ним больше времени. Тем более, что он как раз пригласил меня в пятницу прийти послушать их новую христианскую рок-группу. Называется «Дурные вести для дьявола».

Неприменно пойду.

Я вообще люблю музыку.

Вторник, 24 декабря

Не понимаю, как у такой милой Энн, может быть такой родственник, как дядя Ральф! Он приехал сразу после обеда, маленький и невероятно пухлый человечек на крошечном мотороллере. Для него вся жизнь – сплошная гулянка.

При первой же встрече с тётушкой случилось то, чего я больше всего боялся. Он смачно поцеловал её прямо в губы и воскликнул:

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosofff.org
– Надо же, а мне и не сказали, что в рождественском меню намечаются такие лакомые кусочки! Гляди веселей, крошка Марджи! Не бойся, со мной не соскучишься!

Тётушка Марджори побагровела и целый вечер не желала даже смотреть в его сторону, тем более разговаривать с ним – даже тогда, когда он пролистал «Радио Таймс» и сказал: «А-а, здорово! Кто-то уже успел отметить все самые клёвые программки!»

Вечером мы с Энн положили под ёлку подарки. Все подарки от дяди Ральфа по форме напоминают винные бутылки.

Спросил у Энн, что Богу нравится в дяде Ральфе.

– Племянница, – сказала она.

Поцеловал её.

Среда, 25 декабря

Сегодня Рождество!

Тётушка Марджори с утра отправилась в «нормальную» церковь.

Дядя Ральф ещё спал, когда мы втроём пошли на служение. Там всё было очень хорошо, только во время молитвы Джордж Фармер (который сидел прямо позади меня) встал и начал размахивать кулаком из стороны в сторону, ревностно молясь за добрую волю и согласие среди Божьего народа.

Внезапно почувствовал сильный удар по уху и чуть не упал со стула вперёд – аж искры из глаз посыпались! Тряхнул головой, чтобы прийти в себя, и, к своему несказанному изумлению увидел, что Джордж Фармер даже не остановился, будто ничего и не случилось.

Вся моя добрая воля куда-то улетучилась.

Позднее я подошёл к нему и сказал:

– Знаешь, Джордж, я прощаю тебя за то, что ты ударил меня по голове.

– Неужели я и вправду тебя ударил? – удивлённо спросил он.

– Да, – вмешался Джеральд. – Как раз на двадцать восьмом «да, Госпо-одь!». Я считал.

Потом мы пошли домой.

Весь оставшийся день я только и делал, что перехватывал шуточки дяди Ральфа, пока они окончательно не перешли всяческие границы.

После чая он сказал, что сейчас пойдёт к себе в комнату и принесёт «классную штучку» для одной «клёвой игры», которой он нас всех сейчас научит. Вернулся, держа в руках маленькую резиновую обезьянку с длинным эластичным хвостом, и сказал тётушке Марджори, чтобы она засунула эту обезьянку себе за воротник, спустила её под платьем до самого подола, вытащила наружу и передала ему, чтобы он мог спустить её через свои штаны, а потом передать Энн и мне.

На секунду мне показалось, что тётушка вот-вот грохнется в обморок.

Она пошла спать раньше всех, бросив неоткрытую бутылку джина, которую утром подарил ей дядя Ральф, в мусорную корзину возле лестницы.

Джеральд, по-моему, весь день развлекался от души. Он спросил у дяди Ральфа, не знает ли он ещё каких-нибудь «клёвых игр».

Тот ответил, что лучше всего играть в «бутылочку». Все садятся в круг, каждый выпивает по бутылке виски, потом один из игроков выходит за дверь, а все остальные пытаются угадать, кто это был.

Ну как можно поддерживать в семье Божий порядок с такими родственниками,

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
как дядя Ральф?

Если бы мне никто не мешал, я мог бы стать замечательным христианином! Я уже не первый раз так думаю. Вечером в постели сказал об этом жене.

– Обещаю тебе, милый, – сказала она, – что мы с Джеральдом постараемся не стоять на пути твоего христианского благочестия.

Иронизирует, значит. Что ж...

Четверг, 26 декабря

Сегодня утром к нам явился Ричард Кук с приглашением на церковную новогоднюю вечеринку. Провёл его на кухню. Всё время ужасно боялся, что дядя Ральф опять выкинет одну из своих диких шуточек, и потому, признаюсь, повёл себя не очень честно.

– Видишь ли, Ричард, – сказал я, – к жене на праздники приехал дядя. Он неверующий и иногда ведёт себя... э-э-э... несколько странновато. Но, по-моему, отчасти наше христианское свидетельство заключается в том, чтобы проявлять дух терпимости и иногда даже делать вид, что нам нравятся анекдоты, которые... ну, которые не совсем того...

А говорил я всё это потому, что пару раз не удержался и рассмеялся, когда дядя Ральф рассказывал всякую пошлятину. Я дядю Ральфа давно знаю. Он может сказать Ричарду: «Вот, слушай классный анекдот – Адриан от него чуть штаны не намочил!»

Что же до свидетельства, то, честно говоря, до этой минуты оно мне и в голову не приходило. Не вообще, а по отношению к дяде Ральфу. Ну какой из него христианин?

Поэтому я чуть не упал от удивления, когда мы вошли в гостиную. Это было просто какое-то чудо! Дядя Ральф спокойно и приветливо пожал Ричарду руку и гостеприимно повёл его к нашему самому удобному креслу.

– Вы даже не представляете, – приговаривал он, – как приятно мне познакомиться с одним из близких друзей Адриана! Прошу вас, садитесь!

Но не успел Ричард опуститься в кресло, как откуда-то из-под него раздался громкий, совершенно невозможный звук. Бедный Ричард, как ужаленный, вскочил на ноги, а дядя Ральф, сотрясаясь от безудержного смеха, вытащил из-под сиденья сдувшийся резиновый пузырь с надписью: «Музыкальный привет из Бронкса!»

Ричард, должно быть, вспомнил мои кухонные наставления, натужно закудаhtал и проговорил высоким, неестественным голосом:

– Надо же, какая забавная шутка! Хе-хе... Нет, вы не подумайте, я вовсе не обижаюсь... Нет, нет. Было очень даже смешно. Хе-хе...

Я готов был провалиться сквозь землю от стыда.

Позднее позвонил Ричарду и признался, что побоялся сказать ему всю правду. Уж не знаю, в чём тут дело, в толстокожести или в милосердии, но надо отдать ему должное: он никогда долго не обижается.

Рассказал обо всём Джеральду и Энн, когда они вернулись домой. Энн выслушала меня без особого энтузиазма, потому что всё утро водила по магазинам тётушку Марджори, выходящую в город исключительно для того, чтобы выразить своё полное неодобрение по поводу всего, что попадает ей на пути. Зато Джеральд заставил меня повторить всё это три раза, и даже потом, поздно вечером я ещё слышал, как он смеётся у себя в комнате.

Слава Богу, завтра тётушка с дядей Ральфом, наконец-то, отбывают.

Пора, пора, что и говорить.

Что-то зуб начал побаливать...

Пятница, 27 декабря

Всё, уехали! В доме снова мир и покой.

Сегодня ходил в местный клуб на репетицию «Дурных вестей для дьявола». Подойдя к двери, остановился и немного послушал. Впечатление такое, будто в шахту грузового лифта сбросили концертный рояль, под крышкой которого нечаянно застрял какой-то бедолага.

Как выяснилось, это ребята исполняли композицию под названием «Мир придёт».

Про себя подумал, что им куда лучше подойдёт название «Довольно утешительные вести для дьявола».

Но вслух ничего не сказал.

Уж больно они серьёзные и увлечённые.

Вся группа состоит из Джеральда (соло-гитара), Вернона Ролингса (бас-гитара), Элси Берлесфорд (флейта) и Уильяма Фармера, который играет на ударных (очень громко) и поёт (невразумительно).

Оказывается, всем им абсолютно наплевать на деньги и популярность. Они хотят лишь одного: служить своей музыкой Богу.

Никогда не видел, чтобы Джеральд хоть к чему-нибудь относился с таким рвением.

Эдвин пригласил их через три недели выступить на служении в церкви, «если они будут готовы».

Хм-м-м...

Суббота, 28 декабря

Всё время болит зуб. Не сильно, но противно.

Главное, чтобы Энн ни о чём не догадалась.

Воскресенье, 29 декабря

Проснулся.

Зубная боль.

Пошёл спать.

Понедельник, 30 декабря

Так болит, что в глазах темно. Хоть на стенку кидайся!

Вторник, 31 декабря

Проснулся в пять утра от нестерпимой зубной боли. Тоска! Заперся в туалете и горячо помолился. Может, само пройдет? Чувствую, что начал раздражаться по любому поводу. Надо быть поосторожнее, а то Энн всё поймёт.

В девять вечера отправились в гости к Кукам на новогоднюю вечеринку. Ещё днём я сказал Энн, что надо бы купить печенья.

– Может, лучше салат принесём или бутерброды? – предложила она.

Мягко напомнил ей слова Писания о том, кто является главой в христианской семье. Взяли два килограмма печенья.

Подумать только, все остальные тоже принесли печенье! Ни бутербродов, ни торта, ни салатов, ни сыра с колбасой. Одни только горы и россыпи печенья.

– Ну и что теперь, о господин и повелитель? – спросила Энн.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Джеральд сказал, что молитву «Отче наш» давно пора переписать и говорить:
«И насущное печенье дай нам на каждый день, потому что ничего другого
христиане не едят».

Ричард Кук как раз стоял рядом и всё слышал. Он сказал, что Джеральд
занимается смехотворством и глумится над Словом, и строго спросил, уверен
ли тот в своей грядущей жизни.

– Конечно, – легкомысленно отозвался Джеральд. – Папа с мамой давным-давно
меня застраховали.

Ричард побагровел и демонстративно удалился в сторону большого стола, где
выстроились стаканы с малиновым компотом. Ну зачем Джеральд всё время его
поддевает?

Ушли домой после двух часов принуждённого веселья и всеобщей неловкости от
шумных игр, организованных Джорджем Фармером.

Выйдя за дверь, обнаружили в саду Леонарда Тинна. Он вёл мирную
богословскую беседу с гипсовым гномом на цветочной клумбе, то и дело
отпивая из какой-то тёмной бутылки. Отвели его домой. Джеральд настоял на
том, чтобы проводить его до самой двери, а потом сказал, что немного
задержится, чтобы уложить Леонарда спать. Вообще, это у него в характере.
Он парнишка не религиозный, но добрый.

Среда, 1 января

1:30 ночи

Энн заснула, а я не могу. Страшно дёргает зуб. Вся нижняя челюсть – как в
огне.

Всё равно не спится. Запишу пока, что хочу начать делать в Новом году,
начиная с сегодняшнего дня.

1. Каждое утро приносить Энн чай прямо в постель. Уж кто-кто, а она этого
заслуживает.

2. Каждое утро читать Библию и молиться. Посвящать Богу больше времени. Уж
кто-кто, а Он этого заслуживает.

10:00 (на работе)

Кошмар! Вчера я так долго не мог заснуть, что под конец совершенно ничего
не соображал и забыл поставить будильник, так что мы все проспали. Энн
ужасно рассердилась, а Джеральд ухмылялся так, что я чуть не вышел из себя.
Опоздал на работу. Какая уж там молитва!

Зуб болит просто ужасно, но я чувствую, что Господь говорит мне: «Я Сам
исцелю тебя. Не ходи к зубному!» Нужно просто молиться (пока Господь не
ответил на молитву, буду принимать аналгин).

четверг, 2 января

зуб болит просто НЕВЫНОСИМО, жена ведёт себя отвратительно, сын –
безобразно, а Бог куда-то скрылся. Библия? Молитва? чай по утрам? Ха! Если
Бог и вправду такой замечательный, отчего же Он тогда не исцелит меня? В
карманах – одни пакетики из-под таблеток. По-моему, Энн что-то подозревает.

Пятница, 3 января

Больно!!! Больно!!! Больно!!!

Сегодня Ричард зашёл извиниться перед Джеральдом за то, что вышел из себя
на вечеринке. Джеральд, в свою очередь, извинился за то, что заставил
Ричарда выйти из себя. Потом Ричард извинился за то, что не пришёл к нам
раньше, а Джеральд, в свою очередь... и так далее, и так далее. Что за
идиотский фарс! Конечно, им что – у них ничего не болит!

Позднее Джеральд сказал, что, теоретически, извинения от Ричарда следует
приравнять к серьёзным телесным повреждениям от любого другого человека.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Тут щека моя конвульсивно дёрнулась от жуткой боли, я не выдержал и в сердцах обозвал его самонадеянным сопляком и несчастным безбожником.

Энн пристально посмотрела на меня и медленно покачала головой.

– Так я и знала, – произнесла она. – У тебя болит зуб.

Она собирается на завтра записать меня к зубному.

НА ЗАВТРА!!! Боже, прошу Тебя, исцели меня до завтрашнего утра! И вообще, разве зубные поликлиники работают по субботам? А?

Суббота, 4 января

Я побывал у зубного!!! Он вылечил мне зуб! В каком всё-таки прекрасном, удивительном и радостном мире мы живём!

Не помня себя от радости, полетел домой к своей чудной жене и замечательному сыну, по дороге вознося счастливые, благодарные молитвы Богу, который так сильно меня любит.

И почему это люди так не любят ходить к зубному? Всего-то нужно немножко храбрости – и дело в шляпе!

Воскресенье, 5 января

Принёс Энн чай в постель без обычного брюзжания.

Всласть почитал Библию и помолился.

Пригласил в гости Ричарда Кука, Леонарда Тинна и Эдвина Берлесфорда, нашего пресвитера. Джеральд всю дорогу вёл себя безупречно, но в конце не удержался. Наклонился к Ричарду и проникновенно произнёс:

– Ричард, хочешь, я поделюсь с тобой весьма удивительной истиной?

Нет, всё-таки Ричард – безнадежно наивный человек.

– Давай, – тут же отозвался он, сгорая от любопытства.

– Знаешь ли ты, – торжественно проговорил Джеральд, – что если взять и переставить буквы в имени Ульфа Экмана, то получится «Эльф-н-Умка»?

Энн встревоженно нахмурилась.

Я чуть не захлебнулся чаем.

Эдвин рассмеялся.

Леонард довольно крикнул.

А Ричард спросил:

– А кто такой Ульф Экман?

Понедельник, 6 января

Сегодня после работы решил сходить в христианский книжный магазин.

Сколько там книжек – уму непостижимо!

Джеральд говорит, что большинство популярных христианских книжек похожи на китайскую лапшу моментального приготовления: пока глотаешь, вроде ничего, только хватает ненадолго.

На этот раз купил по-настоящему классную книжку. Называется «Связывая и развязывая земное и небесное или как пробить небеса залпами нашей веры».

Ничего себе названьице. Прикольное.

Оказывается, любой христианин, если он действительно ходит с Богом и слышит

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Его голос, должен уметь передвигать своей верой целые горы.

Сразу же ощутил новый прилив сил и вдохновения.

Подождал, пока все уйдут, и решил попробовать на канцелярской скрепке. Положил её на стол и не мигая уставился на неё, мысленно приказывая ей сдвинуться. Безрезультатно. Громким голосом приказал ей немедленно переместиться.

Тут как раз пришёл Джеральд.

– Ты чего кричишь, пап? – поинтересовался он.

Ну, не мог же я сказать ему, что разговариваю с канцелярской скрепкой! Сказал, что тренирую голосовые связки.

– Зачем? – обалдело спросил он.

– Не знаю, – ответил я, чувствуя себя сущим идиотом.

Энн говорит, что в пустующий дом по соседству кто-то переезжает. Вот было бы здорово, если бы они оказались христианами – или, по крайней мере, их легко было бы обратить!

Вторник, 7 января

Джеральд нанялся работать по субботам в один из ближних магазинов. Говорит, что хочет подзаработать на аппаратуру для группы.

– Думаешь, ты сможешь работать ещё и по выходным после целой недели в колледже? – спросила Энн. – Смотри, вымотаешься.

Джеральд долго смеялся, словно Энн сказала что-то забавное.

Сегодня вечером ещё раз попробовал верой сдвинуть скрепку. Взял над ней власть, как сказано в книжке. Ничего не вышло.

Сказал Богу, что откажусь от чего угодно, если Он сдвинет её хотя бы на сантиметр.

Бесполезно.

Ну, и что мне теперь остаётся думать? Что я за христианин, если веры размером с горчичное зерно достаточно для того, чтобы сдвинуть с места целую гору, а я даже скрепку не могу передвинуть?

Среда, 8 января

Сегодня заходили Ричард с Эдвином. Мы сидели в гостиной, пили кофе и разговаривали, когда явился Джеральд с целой охапкой проводов, переходников и микрофонных шнуров.

– Я слышал, что по субботам ты собираешься служить Господу в «Спорттоварах», Джеральд, – солидно сказал Ричард.

– Ну, это зависит от того, заглянет Он к нам или нет, – откликнулся Джеральд.

И вот что забавно: Ричард, который ни о чём, кроме религии, не желает ни думать, ни слушать, ни разговаривать, тут же неодобрительно и осуждающе нахмурился, а Эдвин, который, в общем-то, является нашим главным пресвитером и практически руководит всей церковью, откинулся на спинку стула и расхохотался, только что ногами не задрогал. Странно.

Надеялся, что Ричард уйдёт пораньше, и мне удастся немного поговорить с Эдвином насчёт веры и всего такого прочего, но они ушли вместе.

Вечером сказал Энн, что слышал об одном брате, который хотел верой сдвинуть с места канцелярскую скрепку, но так и не сумел. Она зевнула, потянулась и ответила:

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Что ж... В любой церкви найдётся кто-нибудь с приветом.

Четверг, 9 января

Вечером у нас собралась наша домашняя группа. Слушали кассету Рика Уоррена. Пожилая миссис Тинн сказала, что ещё никогда не слышала, чтобы крики ворона были так похожи на человеческий голос, да ещё и с американским акцентом.

Потом была довольно хорошая молитва и немного поклонения. Так отвлёкся, думая об Иисусе, что почти на целый час позабыл о треволнениях со скрепкой. После поклонения попросил Джеральда посчитать, кому принести чай, кому кофе.

– Эй, харизматики! – весело прокричал он. – Кому кофе, опустите руки!

Ума не приложу, как подобные выходки сходят ему с рук!

Сегодня к нам в первый раз пришла довольно странная пара, мистер и миссис Флашпул. За весь вечер не сказали ни слова, только слушали и смотрели. После группы Эдвин подошёл ко мне и шёпотом попросил как-нибудь пригласить их на ужин, потому что они только что перешли к нам в церковь и никого пока не знают. Я ответил, что сначала должен поговорить с Энн. Хотел было спросить его насчёт веры, но он почти сразу же ушёл.

Пятница, 10 января

Сегодня опять заходил в клуб, посмотреть на наших музыкантов. Как они только не запутываются во всей этой аппаратуре? Правда, сегодня они звучали гораздо лучше, чем в прошлый раз. Пожалуй, теперь их вполне можно было бы назвать «Не самые радостные вести для дьявола».

Выяснилось, что их несколько не интересуют такие вещи, как контракты на выпуск собственных альбомов – если, конечно, Бог не поведёт их именно в этом направлении. По-моему, Уильям Фармер по-прежнему проявляет свой энтузиазм с несколько чрезмерным пылом. Если он и дальше будет так себя вести – да ещё и перед некоторыми консервативными христианскими аудиториями – кто-нибудь точно решит, что из него пора изгонять бесов.

Энн говорит, что мистер и миссис Флашпул могут прийти в среду 22-го. Правда, мне показалось, что ей самой не очень-то этого хочется. Совсем на неё не похоже. Обычно она очень гостеприимный человек.

Суббота, 11 января

Сегодня встал пораньше, чтобы ещё один, последний раз попробовать сдвинуть эту несчастную скрепку. Закончилось всё тем, что я начал неистово и злобно на неё шипеть, чтобы никого не разбудить. Когда я, наконец, понял, что ничего не выйдет, и открыл дверь, чтобы пойти на кухню, то нос к носу столкнулся с Энн и Джеральдом. Они стояли под дверью прямо в пижамах, и лица у них были довольно озабоченные.

– Адриан, дорогой, – сказала Энн, – почему ты разговаривал со скрепкой и угрожал, что всыплешь ей по первое число, если она не смиритесь и не подчинится твоей духовной власти?

Призвал на помощь все жалкие остатки своего достоинства и ответил, что проводил небольшой эксперимент, связанный с верой, и несколько погорячился из-за того, что не смог добиться нужного результата.

– Но Адриан, милый, быть христианином – вовсе не значит быть членом лиги фокусников! – сказала Энн. – С чего ты взял, что Бог просит тебя верой передвигать скрепки?

Джеральд протёр глаза и сказал:

– Пап, ты просто замечательный. Кстати, знаешь, какая разница между тобой и электрической лампочкой? Так вот: тебя нельзя заменить. Ни за что!

Я почувствовал себя даже польщённым. Энн тоже постаралась, приготовила мне мой любимый завтрак. Было очень приятно.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Вечером впал в немилость. Мы с Джеральдом сидели и пили чай после его первого рабочего дня. Спросил его, не работают ли с ним какие-нибудь симпатичные девчонки, и разговор как-то незаметно перешёл на женскую красоту.

– Вообще-то, пап, – неожиданно сказал он, – если подумать, красивее мамы я никого не знаю.

– Неужели? – удивился я, совершенно поглощённый разговором. – Нет, я, конечно, знаю...

Энн положила Джеральду ещё две сосиски, а мою тарелку тут же убрала, хотя на ней ещё оставалась картошка.

Неужели Джеральд сам всё это подстроил? Быть не может. Или всё-таки может?

Воскресенье, 12 января

Проповедь про благовестие на шесть тянучек. Очень неплохая. Сразу захотелось пойти и кому-нибудь поблаговестовать. Мысленно унёсся в приятные мечтания о том, как я проведу на улице, вокруг собирается огромная толпа, все каются со слезами на глазах и исцеляются от болезней, как только я к ним прикасаюсь. Во время следующей песни чуть не расплакался, представив себе, как я обращаюсь со словом спасения к миллионам заблудших и нуждающихся по всему миру.

Очнувшись, испытал неприятное потрясение, услышав, что Эдвин спрашивает, не хочет ли кто-нибудь из нас поучаствовать в уличной евангелизации в ближайшую пятницу.

Судорожно вжался в кресло, всем своим видом стараясь показать, что прямо-таки жажду благовестовать, но, к сожалению, на пятницу у меня другие планы.

Леонард Тинн, сидевший рядом, начал локтем тыкать меня в бок и шептать:

– Давай, Адриан! У тебя получится. Если ты пойдёшь, тогда и я пойду.

Честно слово! В книжках всегда всё иначе. Послушать Тинна, так записаться на евангелизацию – сущая ерунда, всё равно, что в лагере попроситься жить в одну палатку.

Поднял руку. Леонард тоже поднял руку вслед за мной. Эдвин попросил откликнувшихся собраться после служения и объяснил, что, оказывается, всё это называется «контактным благовестием» и благовестовать мы будем по двое. Нам с Леонардом выпало стоять возле кафешки на Хай-стрит и разговаривать с посетителями.

Мне тут же стало тоскливо. А вдруг меня увидит кто-нибудь из знакомых? И потом, к Леонарду я отношусь очень хорошо и по-дружески, но, по правде говоря, он не самый надёжный человек в мире.

Вечером спросил у Энн и Джеральда, что они обо всём этом думают. Энн сказала, что я молодец и всё будет хорошо. Джеральд спросил, собираемся ли мы благовестовать тем, кто работает в этом самом кафе, и добавил, что, по его личному мнению, люди, работающие в кафе и ресторанах, открытых семь дней в неделю, гораздо хуже воспринимают Евангелие, чем те, кто не ходит на работу по выходным.

– Почему? – спросил я. – Почему они хуже воспринимают Евангелие, чем те, кто не работает по выходным?

– Потому что они не верят в воскресение.

И как он только всё это придумывает? Ночами, что ли, не спит?

Понедельник, 13 января

Вчера долго не мог заснуть. Думал про пятницу. Я же совершенно не знаю, что

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org говорить! Уж лучше бы я был каким-нибудь язычником-идолопоклонником.

Утром на столе нашёл записку от Джеральда, в которой говорилось, что в пятницу, отправляясь в крестовый поход с благородной целью изменить мир, я должен помнить один немаловажный факт: если составить анаграмму слова «евангелист», получается «ангел в сети».

В обед позвонил Ричард. Спросил, нельзя ли им с сыном завтра прийти к нам в гости, посоветоваться насчёт одной «небольшой проблемы».

Странно... Я думал, Чарльз уже уехал на второй семестр в свой библейский колледж. Всю прошлую осень он раз в неделю посылал оттуда письма всей нашей церкви, и Эдвин время от времени читал нам из них небольшие отрывки. Джеральд, которому посчастливилось видеть оригиналы, говорит, что по сравнению с ними послания апостола Павла – языческие телеграммы.

Что могло случиться?

Вторник, 14 января

Сегодня снова зашёл в христианский книжный магазин посмотреть, нет ли там книг про контактное благовестие. В конце концов, пришлось спросить у продавца. Должно быть, существует специальный техникум, где обучают комендантов студенческих общежитий, работников паспортного стола и продавцов христианских книжных магазинов.

– Скажите, пожалуйста, нет ли у вас чего-нибудь про контактное благовестие?
– спросил я.

– Контактное благовестие? – переспросил он таким сердитым и недоверчивым тоном, что я невольно отступил на шаг назад и нечаянно опрокинул вырезанную из картона фигуру Клиффа Ричарда в полный рост.

– Прошу вас, не волнуйтесь, – сказал я, внутренне запаниковав. – Я сейчас же его воскрешу.

Поднял Клиффа и снова повернулся к продавцу, который угрожающе навис над прилавком, тяжело втягивая и выпуская воздух раздувшимися ноздрями.

– Да, – сказал я. – Что-нибудь по контактному благовестию, если вас не затруднит.

В результате купил отличную книжку, которую недовольный продавец кряхтя извлёк из заднего ряда секции «Христианское садоводство». Должно быть, туда её впопыхах засунул какой-нибудь испуганный покупатель, чтобы улизнуть как можно скорее и незаметнее.

Называется «Молитвы, мотивация и малоизвестные методы для молодых миссионеров на местах». Написал её некий А. П. Ланчингтон, которого друзья и знакомые с любовью называют «Уличным фонарём» из-за того, что он, не покладая рук, распространяет свет Божьего Царства на улицах родного города. Засяду за неё, когда Ричард с Чарльзом уйдут.

Они явились ровно в половине восьмого. Бедняга Чарльз окинул меня каким-то полубезумным взглядом.

– Привет, – сказал я. – А я думал, у тебя уже начался новый семестр. Ты что, приболел?

– Господь велел мне не возвращаться в колледж, – отозвался Чарльз. – Он приготовил для меня иное служение на новом месте.

– И где? – участливо поинтересовалась Энн.

Чарльз ответил, что, по всей видимости, ему следует в самое ближайшее время отправиться с миссией на Ближний Восток, потому что Бог совершенно ясно явил на это Свою волю.

– И как же Он это сделал? – мягко спросила Энн.

Чарльз наклонился вперёд, глаза его засияли, и он с жаром проговорил:

– Это-то и есть самое удивительное! Представляете, стоит мне только открыть Библию, как я сразу же натываюсь на какие-нибудь слова про евреев или Израиль!

Я чуть было не рассмеялся вслух, но Энн взглядом остановила меня. Ричард уныло повесил голову.

– Чарльз, дорогой, почему тебе так плохо в колледже? – вдруг спросила Энн.

У меня сразу возникло ощущение (как иногда бывает в разговорах с Энн), что каким-то непонятным образом я пропустил самое главное. Разве Чарльз хоть словом обмолвился о том, что ему плохо в колледже?

Когда Чарльз, наконец, немного успокоился и вытер слёзы, выяснилось, что весь прошлый семестр он чувствовал себя таким одиноким и никчёмным грешником, что сейчас готов был на что угодно, только бы не возвращаться.

После того, как мы немного помолились, а Чарльз съел три куска торта и выслушал от Энн немало хороших советов, он сказал, что, наверное, всё же снова поедет учиться.

Ричард ужасно обрадовался. Даже улыбнулся! Как только Энн обо всём догадалась? И почему Чарльз не поговорил с собственной матерью? Ничего не понимаю.

Читать было слишком поздно. Снова долго не мог уснуть, нервно раздумывая про пятницу. Господи, скажи, что я должен говорить всем этим людям? Я вообще ничего не знаю! Что я им скажу? Что?

Среда, 15 января

Сегодня вечером уселся читать Ланчингтона в надежде получить два-три полезных совета. Книга просто потрясающая! Не знаю, когда этот Ланчингтон успеет есть и спать. Вся его жизнь – сплошная череда поразительных чудес в буквальном смысле слова! Все его встречи, разговоры и дела словно взяты прямо из Нового Завета. Да что там! Если верить этой книжке, то, пожалуй, даже Новый Завет начинает казаться довольно ранней и не слишком удачной репетицией жизни великого Ланчингтона.

Этот человек не знает, что такое сомнение, депрессия, уныние или неудачи. Всякий, кто попадает к нему на пути, немедленно обращается к Богу, и ничто, абсолютно ничто не способно сокрушить его дух. Что же до контактного благовестия, то у меня создалось такое впечатление, что стоит Ланчингтону только выйти за порог своего дома, как до того пустая улица вмиг наполняется громадными толпами людей, яростно пихающими друг друга в надежде пробраться к нему поближе, чтобы он поскорее привёл их к покаянию.

Дочитав последнюю страничку, обессилено откинулся на спинку кресла.

С удивлением обнаружил где-то в глубине души слабое, но настойчивое желание дать Ланчингтону хорошего пинка, улучив минутку между чудесами. Решительно отверг это недостойное побуждение как очередное искушение сатаны и набрал номер Леонарда.

– Привет, Леонард, – сказал я. – Вот, хотел рассказать тебе об одной классной книжке про благовестие, которую я только что прочёл. Думаю, что в пятницу мы с тобой должны пойти по стопам этого человека – выступить в вере, будучи облачёнными в духовное всеоружие, заранее зная, что победа уже за нами.

– Ага, давай, – согласился он. – Только может сначала всё-таки заглянем в «Уютный уголок» и пропустим по маленькой для храбрости, а?

Когда я буду писать свою духовную автобиографию, про Тинна там не будет ни одного слова, а если всё-таки будет, то мне явно придётся сделать его поумнее и попримечнее. Вместо того чтобы предлагать мне «пропустить по маленькой», он скажет в ответ: «Аминь, брат! Аллилуйя!»

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosofff.org
Четверг, 16 января

Сегодня специально ушёл с работы пораньше, чтобы навестить Билла и Китти Доув, наших любимых стариков из церкви. Когда я пришёл, они сидели у камина и пили чай с рогаликами. Они оба всегда улыбаются так, словно у них внутри приветливо вспыхивает крохотный, лучистый огонёк.

– Ой, Адриан, садись скорее, – засуетилась Китти. – Пока рогалики не остыли.

– Вот тебе и чаёк, – подхватил Билл. – Давай, садись вот здесь, у огня и расскажи, как там наш проказник Джеральд.

– Ох, уж этот Джеральд! – довольно засмеялась Китти. – Хи-хи-хи!

Рассказал им про Рождество, про тётушку Марджори и дядю Ральфа, про новую музыкальную группу Джеральда. Они кивали головами, тихонько светились изнутри и снова кивали.

– Ну а сам ты как? – спросил Билл. – У тебя что новенького?

Рассказал им о том, что в пятницу собираюсь идти благовествовать.

Китти расплылась в счастливой улыбке.

– Какой же ты молодец! – воскликнула она. – Значит, хочешь рассказать людям о нашем дорогом Господе Иисусе? Он будет очень доволен!

Внезапно почувствовал себя маленьким и слабым. В горле у меня запершило, а к глазам подступили слёзы.

– Всё совсем не так, – выдавил я из себя. – Никакой я не молодец...

– Ну конечно, молодец, – вмешался Билл. – Знаешь, как сильно Бог тебя любит? До смерти, вот как – значит, ты и вправду молодец! Давай-ка, съешь ещё рогалик и не говори глупостей.

Ушёл от них с приятным чувством сытости.

Группа сегодня была хорошая. Только в конце Дорина Кук сказала: «Я хотела с вами поделиться, чисто конфиденциально и исключительно для молитвы: вы уже слышали про Реймонда?», но Эдвин тут же мягко остановил её и попросил не сплетничать.

Снова приходили мистер и миссис Флашпул. Опять всю дорогу молчали. Только когда Джеральд предложил миссис Флашпул чашечку кофе, она сказала: «Нет, спасибо. Раньше во плоти я употребляла, но сейчас уже нет».

Перед сном спросил у Энн, почему она так неохотно согласилась позвать их на ужин. Она медленно покачала головой и сказала, что не знает. Странно...

Интересно, что Дорина собиралась рассказать нам насчёт Реймонда?

Пятница, 17 января

Глупая, бестолковая молитва. Весь в холодном поту. Сначала попросил Бога дать мне знамение насчёт того, что вечером всё пройдёт удачно. Потом вспомнил отрывок, о том, что знамения ищет «род лукавый и прелюбодейный», и мне стало стыдно. Потом вспомнил, что Иоанна Крестителя тоже одолевали сомнения, когда он сидел в тюрьме, и слегка приободрился. Потом вспомнил Фому Неверующего, и мне опять стало стыдно, но потом вспомнил Гедеона с его овечьей шкурой и снова повеселел.

Так бы оно и продолжалось, если бы Энн не крикнула снизу, что пора идти на работу.

Джеральд оставил мне крохотный серебряный значок в виде креста и записку: «Доброй охоты, Маугли!»

Вечером перед выходом так нервничал, что за ужином не смог проглотить ни кусочка. Минут десять искал Библию, которая, если что, вполне могла бы

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
сойти за какой-нибудь роман Диккенса. Наконец, выбрал одну поменьше.

Леонард явился ровно в семь, прижимая к сердцу огромную семейную Библию с медными застёжками. Его мама очень хотела, чтобы он взял именно эту Библию, потому что её дедушка брал эту реликвию с собой, когда благовествовал на улице в 1906 году. Тинн был одет в нелепый старомодный чёрный костюм и смахивал на сотрудника похоронного бюро. Оказалось, это его лучший костюм.

Мы заняли свою позицию около кафе. У Леонарда был вид психически неуравновешенного религиозного маньяка, которого на вечер выпустили из лечебницы в сопровождении одного из зрителей. Вскоре у меня внутри поднялось тоскливое чувство безнадежности. Всякий раз, когда я всё-таки отваживался заговорить с кем-нибудь из посетителей, Леонард, как испорченная пластинка, повторял мои слова.

Я: Вечер добрый!

Посетитель: Здрасьте!

Леонард: Вечер добрый!

Я: Холодновато сегодня, а?

Посетитель: (посмеиваясь) Это точно!

Леонард: Холодновато сегодня, а?

Посетитель: Чего?

Леонард: Холодновато сегодня, а?

Посетитель: (подозрительно) Э-э-э... Да, не жарко... (торопливо уходит).

Или

Я: Простите...

Посетитель: Слушаю вас.

Леонард: (в нервном параличе) Простите...

Посетитель: Чего?

Леонард: Э-э-э... Простите нас,.. пожалуйста.

Посетитель: (глядя на его жуткий костюм и Библию под мышкой) Да пожалуйста. С удовольствием прощаю (торопливо уходит).

Что и говорить, не самые удачные духовные беседы нашего времени! В конце концов, мы оба страшно проголодались и зашли в кафе погреться и перекусить. Сами того не замечая, разговорились с одним из посетителей по имени Тед, который сидел рядом за стойкой и с аппетитом уплетал рыбу с жареной картошкой. Мы поговорили о том, о сём, как вдруг до Леонарда дошло, что это, может быть, как раз тот самый случай; он сделал большие глаза и начал беззвучно, но напряжённо шептать мне из-за спины Теда: «Давай, обращай его скорее!» От этого меня окончательно парализовало. Наконец, осмелился, заикаясь, спросить у нового знакомого, не считает ли он, что в обществе следует делать больший упор на христианские ценности. Потом мы очень даже неплохо поговорили, и, хотите верить, хотите нет, но под конец Тед пообещал в воскресенье прийти к нам в церковь!!!

Уже на улице, перед тем, как разойтись по домам, Тед повернулся ко мне и сказал:

– Кстати, говоря о христианских ценностях – я ведь как раз поэтому по пятницам прихожу сюда ужинать. Живу-то я прямо возле клуба, а последнее время там каждую пятницу репетирует какая-то шайка длинноволосых молокососов. Такой дикий грохот поднимают своей «музыкой», что просто держись. Вот уж это точно пора прекратить... Ну ладно, в воскресенье увидимся. Пока.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Позднее, когда Леонард отправился домой, счастливо распевая «один есть, один есть!» на мотив битловского «Let It Be», я, убедившись, что Джеральда нет, пересказал Энн все слова Теда про «дикий грохот» в клубе.

– Представляешь, что будет в воскресенье, – шёпотом воскликнул я, – когда он придёт и увидит, что шайка длинноволосых молокососов, из-за которой он по пятницам ходит ужинать в кафе, играет в нашей церкви, а один из главных молокососов – мой собственный сын?!

– Уж не знаю, что будет, – ответила Энн, – но думаю, что всё обойдётся. Вспомни, что ты рассказывал про Ланчингтона. Он наверняка не стал бы беспокоиться.

Ха! Ланчингтон! На моём месте он, наверное, воскресил бы всю жареную рыбу, которую подавали в кафе на ужин, и раздал бы каждой из них по евангелизационной брошюре.

Перед сном произнёс одну-единственную молитву: «Боже, спаси, пожалуйста, Теда. Аминь».

Суббота, 18 января

Сегодня утром почти полчаса провёл в ванной, приглаживая два упрямых хохолка по бокам, которые упорно продолжали торчать вверх, как рога у дьявола. Наконец, мне кое-как удалось их усмирить, но не успел я усесться за стол, как Джеральд, ворвавшийся на кухню, энергично взъерошил мне волосы.

Силы в нём бьют через край.

– Ну что, – сказал он, – завтра великий день. Вчера Эдвин приходил нас послушать, и мы с ним железно договорились на воскресенье. Мам, пап, – он внезапно посерьёзней, – я постараюсь сделать всё, чтобы завтра вам не пришлось за меня краснеть.

– Ну конечно, милый, – улыбнулась Энн.

Открыл было рот, но мои мысли яростно душили друг друга, и я так ничего и не сказал. Джеральд даже не заметил.

– Ну всё, мне пора, – бросил он, дожёвывая на ходу бутерброд. – Труба зовёт. И как это товарищи в «Спорттоварах» так сильно промахнулись, что, не подумав, взяли меня на работу?

Приплясывая, он исчез за дверью, напевая «Господи, как странно...», но через несколько секунд снова просунул голову в дверь и сказал:

– Кстати, пап...

– чего?

– Тот дядька, с которым ты вчера познакомился...

– Ну?

– Может быть, именно наша музыка поможет ему принять настоящее решение.

– Да, Джеральд, – ответил я. – Может, так оно и будет.

Хм-м-м...

Сегодня в окно случайно увидел нового соседа. Наверное, приезжал измерить комнаты, чтобы прикинуть, куда ставить мебель. У него было добродушное, довольное лицо, он курил большую, удобную трубку и вообще всем своим видом излучал радость и спокойствие. Так что вряд ли он христианин. Посмотрим, когда переедет.

Воскресенье, 19 января

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Джеральд поднялся раньше всех и ушёл устанавливать в церкви аппаратуру. Он, конечно, рад, но ужасно волнуется.

Позднее вместе с Энн пошёл в церковь, смутно надеясь, что Тед всё-таки не придёт. Сидел, как обычно, ближе к последним рядам и всё время наблюдал за дверью. Вдруг заметил Теда, нерешительно мнущегося у входа, и почувствовал внезапный прилив гордости. Ещё бы – ведь там стоял мой собственный потенциальный новообращённый! Мой! и ничей больше! Мой! Поднялся, чтобы поздороваться с ним, излучая радушие и тихую скромность, но тут, к моей несказанной досаде, откуда-то спереди заголосил Тинн:

– А, старина Тед! Когда мы позавчера приглашали тебя в церковь, мы не были точно уверены, придёшь ты или нет. А ты взял и пришёл! Мы-то, конечно, здесь вовсе не при чём. Это всем понятно. Ха-ха!

По-моему, совершенно возмутительная выходка! Ну разве это справедливо? Не мог же я встать и сказать: «Простите, но я, вообще-то, тоже имею к этому какое-то отношение. А если уж посмотреть правде в глаза, именно я с ним и разговаривал!»

По крайней мере, Леонарду хватило совести на то, чтобы подвести Теда к нам и усадить его рядом со мной. Служение началось почти сразу, и вёл его, к счастью, сам Эдвин. Может, время от времени он и правда до невозможности растягивает проповеди, но при этом ему хотя бы всё равно, стоишь ты, сидишь, размахиваешь руками, танцуешь, не танцуешь или даже разыгрываешь сказку о трёх медведях – короче, делай, что хочешь, только бы тебе было удобно и другим хорошо. И песни, и молитва Теду, вроде бы, понравились. Проповедь Эдвина (пять фруктовых тянучек, съеденных до конца, и одна развёрнутая и почти что поднесённая ко рту), признаться, несколько меня разочаровала. Там всё было про христианскую семью и про то, как нам научиться лучше ладить друг с другом, а совсем не ясное и чёткое изложение Евангелия, на которое я надеялся. Всё время украдкой посматривал на Теда, чтобы посмотреть, не навернулись ли на его глаза слёзы. Всегда хороший знак. Нет, слёз никаких не было, но слушал он внимательно.

И вот настал тот миг, которого я так боялся.

– А сейчас, – сказал Эдвин, – я хотел бы представить вам новую христианскую музыкальную группу, в которой играют ребята из нашей церкви. Они много репетировали, готовясь к сегодняшнему выступлению, и сейчас исполнят для нас композицию собственного сочинения под названием «Мир придёт». Итак, давайте вместе поприветствуем группу «Дурные вести для дьявола»!

Они действительно стали играть куда лучше, но всё равно, по большому счёту, это была непробиваемая стена сплошного грохота, а Уильям Фармер барабанил и пел так, словно кто-то подключил его к электророзетке.

Я скосил глаза и с ужасом увидел, что при первых же звуках Тед подался вперёд и начал напряжённо вслушиваться в музыку, а на лице у него появилось озадаченное выражение.

Когда всё смолкло, оглушённая аудитория несколько секунд ошарашено молчала, и в тишине раздался голос пожилой миссис Тинн:

– Как, как они называются?

– «Дурные вести для дьявола», мама, – прошептал Леонард.

В тот же самый момент раздались аплодисменты, и я надеюсь, что Джеральд не расслышал, как миссис Тинн проворчала: «Это для кого угодно дурные вести!» Внезапно кто-то хлопнул меня по плечу. Я обернулся и увидел, что это Тед.

– Знаешь что? – прошептал он. – Эти ребяташки очень похожи на тех, что по пятницам играют у нас в клубе.

Я смущённо откашлялся.

– Видишь ли, Тед, на самом деле, это они и есть. А тот парнишка с гитарой – это мой сын, Джеральд.

– Значит, – медленно проговорил Тед, – когда ты пригласил меня сюда, а я

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org сказал тебе про длинноволосых молокососов... и ты всё равно пригласил меня прийти?

Тут Джеральд неожиданно подошёл к микрофону, взволнованный, с пылающим лицом, совсем не похожий на себя. Внезапно вспомнил, каким он был в четыре года.

– Пока у нас не очень получается, – признался он, – но мы будем стараться и научимся играть лучше. А та песня, которую мы только что исполнили... Короче, она посвящается новому папиному другу. Его зовут Тед, он сидит вон там, сзади. Тед, мы все очень надеемся, что вы... ну, в общем, скоро станете членом нашей общей семьи.

В горле у меня почему-то застрял комок. Тед нахмурился и медленно покачал головой.

– Никогда у меня не было никакой семьи, – свирепо проговорил он.

Когда служение закончилось, Тед сказал:

– Кто у вас тут старший? Хочу с ним потолковать.

Познакомил его с Эдвином. Не удержался и намекнул, что это я пригласил Теда в церковь. Они вместе ушли в одну из комнат за сценой.

Отправился домой в самом радужном настроении.

я – ХРИСТИАНИН, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЙ О СВОЕЙ ВЕРЕ И ПРИВОДЯЩИЙ ЛЮДЕЙ К ГОСПОДУ!

Если так будет продолжаться, возможно, меня даже будут приглашать выступать на христианских конференциях!

Понедельник, 20 января

Проснулся, ощущая себя старше, строже и мудрее. Надеялся, что Энн с Джеральдом почувствуют окутывающую меня атмосферу спокойной святости и достоинства и будут относиться ко мне с несколько большим уважением, чем обычно. Когда я спустился на кухню, Энн тут же сказала:

– Адриан, дорогой, кошку стошнило прямо за диваном. Убери, пожалуйста. У меня уйма важных дел.

Перед тем, как уйти на лекции, Джеральд протянул мне сложенный вчетверо лист бумаги. Оказалось, это была записка: «Смотри, пап, ходи сегодня осторожнее, не свались куда-нибудь. Потому что Прит. 16:18».

Пошёл на работу.

Вторник, 21 января

По дороге домой остановился поговорить с соседом через три дома от нас, который как раз работал у себя в саду. Решил испробовать свой новый дар евангелиста. Услышав, что я христианин, он вскинул на меня глаза и процедил сквозь зубы:

– В таком случае, почему бы вам не подравнять свою @*!&%-ную изгородь, чтобы нам, язычникам, не приходилось каждый раз ступать в канаву, проходя мимо вашего @*!&%-ного дома?

Пошёл домой с пылающими щеками. Что за жуткий тип! Да кто он такой, чтобы мне указывать? Так уж случилось, что я всё равно решил сегодня же подравнять нашу изгородь – но ВО ВСЕ не из-за того, что он сказал! Зашёл к мистеру Брейну, нашему пожилому соседу, который иногда приходит в церковь, взял у него секатор и быстренько всё сделал.

Не стал ничего рассказывать Энн. Она уже давно просила меня подравнять изгородь, ещё с лета.

Джеральд сказал, что специально останется дома, когда придут Флашпулы. Из чистого любопытства.

Сегодня мне на работу позвонила Китти Доув. Сказала, что накануне вечером к ним приходил Тед и что он уже совсем решил следовать за Иисусом, но Эдвин попросил его не торопиться, недельку-другую как следует всё обдумать, а пока что поближе познакомиться с Биллом и Китти.

– Он так уважительно о тебе отзывается, Адриан! – сказала Китти. – И по-моему, он совершенно прав.

Ну почему, когда Доувы так хорошо обо мне говорят, мне всегда очень хочется сказать им, что я не такой уж хороший?

– Он спросил, нельзя ли ему приходиться к нам по пятницам, – продолжала Китти. – И почему-то именно по пятницам. Сказал, что, если нам удобно, то для него это самый подходящий день. Правда, замечательно?

Улыбнулся про себя и ответил:

– Да, это просто замечательно.

Ровно в шесть вечера зазвонил телефон. Джеральд поднял трубку. Потом вошёл в гостиную с озадаченным лицом.

– Это была миссис Флашпул, – сообщил он. – Они не могут прийти. Она говорит, что её муж лежит в постели из-за болезни, которая всё ещё одолевает его во плоти, и они хотели бы перенести всё на следующий четверг, если будет на то Божья воля и если мы не против. Просили перезвонить, если нам неудобно.

Как всё-таки ЗДОРОВО, когда какая-нибудь встреча, на которой тебе совсем не хотелось быть, хотя ты и знаешь, что дело это нужное и благочестивое, в конце концов отменяется и причём совершенно не по твоей вине!

Мы с Энн провели очень приятный вечер при свечах, с бутылкой красного вина. Джеральд быстренько уничтожил всю еду, предназначавшуюся ему и обоим супругам Флашпулам, а потом ушёл к друзьям. Так что закончилось всё очень даже мило.

Ужасно хочется узнать, что Дорина хотела рассказать нам про Реймонда. Ну, чтобы знать, как за него молиться...

Четверг, 23 января

Всё время думаю о том соседе, что через три дома. Не надо было мне подравнивать эту дурацкую изгородь. Готов поспорить, что теперь он всякий раз самодовольно улыбается, проходя мимо нашего дома. Наверное, думает, что это я из-за него. Ха! Много он знает! Да если бы я не ощущал по отношению к нему христианского прощения и доброжелательности, то уложил бы его на обе лопатки, прижал покрепче коленом и скормил ему все обрезки с наших кустов!

Теперь понятно, почему апостол Павел заповедовал нам не преклоняться под одно ярмо с неверными. Он явно имел в виду именно таких наглых субъектов, до которых просто не доходят любовь, мир и христианское милосердие.

Впрочем, меня это вовсе не беспокоит. Да и с чего мне дёргаться? Чувствую, что Господь велит мне больше не общаться с этим типом, и потому не собираюсь даже приближаться к нему. Всё. С этим покончено. Больше не буду о нём думать. Никогда.

Сегодня домашняя группа собирается не у нас. Решил не ходить. Вдруг стало тоскливо, и я почувствовал себя совсем разбитым. Энн с Джеральдом вернулись очень довольные и пышущие здоровьем. Потом немного повеселел, когда Джеральд сказал, что, по его личному мнению, нам давно пора выпустить словарь альтернативного христианского произношения и ударения, чтобы ввести в нормы родного языка слова типа «пастор`а», «пресвитер`а», «дьякон`а», «служител`я», «помаз`ание», «пожертвов`ание» и прочая, и прочая, и прочая.

Пятница, 24 января

Сегодня ночью приснился ужасный кошмар. Просто дикий! Дело было в церкви. Я

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org стоял на сцене с огромным неуклюжим секатором, и каким-то образом оказалось, что я только что остриг всю нашу общину, и мужчин, и женщин, и даже всех детей, напоил их из автопоилки и накормил свежей травой. Я один оставался неостриженным, ненакормленным и ненапоенным, причём борода у меня почему-то была ярко-зелёного цвета и спускалась ниже колен.

Вдруг (во сне) дальняя дверь церкви с грохотом распахнулась, в неё вломился тот самый сосед за три дома от нас, осуждающе показал на меня пальцем и заорал: «Других он пас, а себя пасти не может!»

Проснулся весь дрожа, в холодном поту. Протянул руку и потрогал Энн за плечо, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Какой глупый, бессмысленный сон!

Чувствую себя совершенно больным. Энн даже не пустила меня на работу. Должно быть, грипп. Помолился об исцелении, но ничего не произошло. Почему об этом никогда не пишут в христианских книжках?

Потом Энн принесла мне горячего чаю и два бутерброда с моими любимыми грибами в сметане. Подождав, пока она поправит постель, взобьёт подушку и перестанет, наконец, суетиться вокруг меня, я сказал:

– Энн, скажи, ты можешь привести хотя бы одно доказательство, что Богу есть дело до моей болезни?

– Он обеспечил тебе круглосуточную сиделку, которая не требует зарплаты и очень тебя любит, – сказала она. – Ну как, хватит для начала?

– Здорово! – ответил я, думая развеселить её невинной шуткой. – А когда она придёт?

Позднее пришлось организовать некоторое ухудшение общего состояния, чтобы снова вызвать в Энн сочувствие к несчастному супругу.

Суббота, 25 января

Сегодня почувствовал себя немного лучше. Пока Энн ходила по магазинам, заходили Ричард и Эдвин. Ричард пришёл рассказать о своём «видении». Почему у меня никогда не бывает никаких видений? Ричарду показалось, что его видение может быть связано с моей болезнью. Он сказал:

– Будучи в духе, я увидел нечто, по виду подобное мишени для дротиков, и к ней кинжалом был приколот маленький кальмар. И я взглянул, и мне было откровение, что его имя – Стюарт.

Ума не приложу, зачем Ричард упорно продолжает рассказывать такие вещи при Джеральде! Джеральд с совершенно непроницаемым лицом кивнул и сказал:

– Ну вот, видишь, пап, теперь всё понятно. Твоя болезнь – самая настоящая «Месье рассерженного кальмара», как в каком-нибудь ужастике. Должно быть, когда-то в прошлом, катаясь на лодке, ты нечаянно задел веслом кальмара по имени Стюарт, и теперь он отыскивал способ тебе отомстить, наслав на тебя вирус гриппа.

– Тогда причём тут мишень для дротиков? – спросил Ричард.

– По-моему, тебе пора на работу, Джеральд, – сказал я.

Поблагодарил Ричарда за то, что он поделился со мной своим видением. Сказал ему, что пока не вижу, как оно связано с моей болезнью, но непременно об этом подумаю.

Потом пришёл Эдвин с коробкой мятных шоколадок, которые я очень люблю, и уселся в кресло, чтобы немного поговорить. Начал было рассказывать ему о видении Ричарда, но Эдвин сразу же остановил меня и сказал:

– Давай без подробностей. Сердце у нашего Ричарда самое, что ни на есть золотое, но порой его немного заносит. Видишь ли, время от времени среди всех этих «видений» действительно попадают те, что от Бога. Надо просто как следует подумать, помолиться и спокойно решить, как и что.

Когда Эдвин ушёл, сделал всё, как он сказал. Просто и быстро. И чего, спрашивается, я так долго сомневался? «Кальмар по имени Стюарт» – в самом-то деле!

Перед сном сказал Энн:

- Знаешь этого типа, через три дома? Он ещё немного смахивает на кальмара.
- Нет, – ответила она.
- Ну, он такой полноватый и... Да, полноватый.
- Нет.
- У них ещё розы под окнами.
- А-а, розы. Да, знаю. Полноватый такой, да.
- Не знаешь, случайно, как его зовут?
- Нет.
- Случайно не Стюарт?
- Не знаю.
- Хм...
- А что?
- Да так. Неважно. Ничего особенного.

Воскресенье, 26 января

Чувствую себя гораздо лучше, но всё равно решил остаться дома, отсидеться ещё денёк перед тем, как пойти на работу. Джеральд оставил мне почитать кое-какие слова их песен, пока они с Энн будут в церкви. Прочёл слова той песни, которую они пели в прошлое воскресенье. «Мир придёт». Спишу-ка я их к себе в дневник. Всего два куплета.

1 куплет

Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт,
Мир придёт.
Что придёт?

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosofff.org
Мир придёт.

2 куплет

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл,

Мир пришёл.

Что пришло?

Мир пришёл.

(Оба куплета повторяются три раза).

Джеральд говорит, что они потратили несколько часов, пока всё окончательно не отшлифовали. По-моему, зря они так старались. Какими бы ни были слова, к тому времени, когда они вырвутся из глотки Уильяма Фармера, их всё равно нельзя будет разобрать. Но в любом случае, для Джеральда это важно. Нужно его поощрять.

Понедельник, 27 января

Проснулся вполне здоровым. Отправился на работу. Решил с сегодняшнего дня ходить в офис кружным путём, через кладбище. Это, конечно, немного дальше, но лишняя физическая нагрузка мне не мешает.

Перед самым выходом Энн сказала:

– Ах, да, кстати – что это ты хотел сказать про соседа?

Притворился, что не понимаю, о чём она.

– Ты ещё бормотал про него вчера, лёжа в постели. Что-то там насчёт кальмара и не зовут ли его Стюартом. Сосед через три дома от нас, с розами под окнами. С чего это ты вдруг?

Я с трудом подавил внутреннюю панику и небрежно сказал:

– Да, .. кажется, теперь припоминаю. Э-э... видишь ли, на днях я... я видел его в саду и решил... написать про него стихотворение. Но оно ещё не закончено.

– Ты написал стихотворение про соседа через три дома от нас? – спросила Энн.

– Да.

– Про того, который похож на кальмара и которого, может быть, зовут Стюартом?

– Э-э... Ну, да. Кстати, там будет ещё и мишень для дротиков. Ну ладно. Мне

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
пора. А то опоздаю.

Уходя, заметил, как озадаченная Энн беззвучно произносит фразу «мишень для дротиков». Не успел я сделать и нескольких шагов, как она окликнула меня из окна.

– Ты куда, Адриан? Тебе же в другую сторону! Я знаю, ты три дня не был на работе, но не мог же ты за это время забыть туда дорогу.

– Нет, нет, всё в порядке, – крикнул в ответ я, стараясь, чтобы голос мой звучал как можно беззаботнее. – Я знаю, что кружной путь немного длиннее, но мне полезно ходить пешком.

– Адриан, милый, эта дорога длиннее почти на целую милю, – сказала Энн, – а ты и без того опаздываешь. Что с тобой случилось?

Уже готов был сорваться и закричать, но вместо этого твёрдо сказал:

– Я чувствую ведение Духа идти в офис дальней дорогой и потому пойду именно ею, что бы ты там ни говорила.

Опоздал на работу. Весь день чувствовал себя виноватым. Окончательно выдохся, возвращаясь домой длинным путём, и мне страшно захотелось кого-нибудь убить. Например, соседа через три дома.

Энн весь вечер смотрела на меня, как на сумасшедшего.

Вечером, выключив свет и забравшись в постель, она вдруг спросила:

– Кстати, милый, ты уже закончил своё стихотворение?

– Закончил, – по глупости брякнул я.

– Вот и хорошо, – откликнулась она. – Прочтёшь утром, ладно?

Подождал, пока она заснёт, и с трудом выполз из кровати, чтобы написать это проклятое стихотворение. А вдруг Джеральд будет на кухне, когда Энн попросит меня его прочитать? Что тогда? Ведь он всё знает про «видение» Ричарда. Что за идиотское положение! Хоть бы Армагеддон ночью случился, что ли...

Вторник, 28 января

Проснулся с головной болью.

За завтраком Энн сказала:

– Ну что, Адриан, может, прочитаешь мне своё стихотворение?

– Стихотворение? – недоверчиво спросил Джеральд. – Пап, ты что, написал стихотворение?

Причём спросил он это таким тоном, словно ему только что рассказали о свинье, которую научили танцевать партию из «Лебединого озера». Кто бы говорил! «Мир придёт». Ха!

– Да, Джеральд, – сказал я. – Да. Я написал стихотворение.

– Видишь ли, Джеральд, твой отец почему-то весьма заинтересовался одним нашим соседом, через три дома, – сказала Энн. – Ну, что же ты молчишь, дорогой? Читай.

Она на секунду отвернулась к плите, и я успел бросить на Джеральда умоляющий взгляд, приложив палец к губам. Он заинтригованно посмотрел на меня, но возражать не стал. Я откашлялся и прочитал вслух своё стихотворение.

О ты, сосед через три дома,

С розами под окном

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosofff.org
И лицом, похожим на мишень для дротиков!

Кто породил тебя – кальмар

или кто другой?

Ты, кого, быть может, зовут вовсе не Стюарт!

О, как бы я хотел посмотреть,

Как Мухаммед Али

Тренируется на тебе или на ком-нибудь другом –

мне всё равно!

Закончив чтение, посмотрел на жену и сына и понял, что они ещё раз – и не без оснований – убедились, что у меня окончательно поехала крыша.

Вечером, вернувшись домой (круглым путём), узнал, что звонил Тед и просил ему перезвонить. Сразу почувствовал себя лучше. Пока набирал номер, подумал, что Тед, должно быть, видит во мне этакое духовного колосса. Глупо, конечно, но вполне объяснимо.

– А-а, Адриан, – обрадовался он, услышав мой голос. – Наконец! Я что звонил: у нас на работе есть один приятель, который последнее время здорово интересуется – ну, там, церковью, Богом... Китти Доув сказала, что было бы неплохо как-нибудь познакомить его с тобой, потому что он как раз живёт на вашей улице. Ты не против?

– А зовут его как? – спросил я.

– Симмондс, – ответил Тед.

– Да нет, я не фамилию спрашиваю, а имя. Не Стюарт случайно?

– Нет, – удивлённо откликнулся Тед. – Норман. Слушай, ничего, если мы придём завтра, часов в семь?

– Конечно, Тед, – ответил я. – Давайте. Приходите завтра в семь. Увидимся. Пока.

Может, он, конечно, и Норман, но почему-то в глубине души я ни капли не сомневаюсь, что этот приятель, который должен прийти к нам завтра в семь вместе с Тедом, и есть тот самый тип, который наорал на меня по поводу нашей @*!&%-ной изгороди!

Среда, 29 января

8:00

Проснулся в глубоком унынии. Хоть бы под машину сегодня попасть, честное слово! Совсем умирать не надо, только сильно (и безболезненно) покалечиться, чтобы все благополучно позабыли весь этот сумасшедший бред про изгороди, мишени для дротиков, круглой путь через кладбище и соседа, живущего через три дома от нас, который последнее время интересуется Богом.

Лучше бы свидетели Иеговы добрались до него первыми! Нет, на самом деле я вовсе этого не хочу. Нет, хочу. Нет, не хочу. Да что же это такое!!!

Возможно, это последняя запись в моём дневнике. Пора идти на работу, а я сейчас человек нездоровый, опасный. Могу и вовсе не вернуться!

18:00

Пришёл домой, как обычно. Немного приободрился после того, как мне на работу позвонил Билл Доув.

– Привет, дружище, – сказал он. – Найдётся минутка поболтать со старым грешником?

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Найдётся, – сказал я мрачно, – если у тебя найдётся минутка поболтать с великовозрастным идиотом.

Билл усмехнулся:

– Знаю, знаю, – сказал он. – Да-а, попал ты, братец, в переплёт, что и говорить!

– Ты-то откуда об этом знаешь, Билл?

Он хмыкнул.

– Знаю и всё. Так вот, слушай: всё под контролем. Всё пойдёт так, как задумано.

– Под контролем?

– Ну конечно! Знаешь что, позвони-ка ты мне сегодня вечером, попозже, и скажи одно из двух. Или «Билл, ты – старый осёл, и я больше никогда не стану тебя слушать» – или «Привет, Билл. Бог держит всё в Своих руках». Договорились? Вот и ладно. Пока!

Полночь

Тед с Симмондсом явились ровно в семь. Мы все расселись в гостиной с застывшими лицами, напряжённо ожидая, пока кто-нибудь что-нибудь скажет. Почему-то все смотрели в мою сторону.

Я чувствовал, что у меня внутри поднимается какой-то булькающий, безумный смех, который вот-вот вырвется наружу, но тут в дверь позвонили, и атмосфера немного разрядилась. Энн пошла посмотреть, кто пришёл, и вернулась с нашим новым соседом – тем самым, который курит трубку. Нисколько не смущаясь, он широко улыбнулся всем вокруг и представился как Фрэнк Брэддок.

– Только сегодня переехал, – весело объявил он. – Дай, думаю, загляну к вам, познакомлюсь со своими новыми соседями. Никто не возражает, если я закурю?

Вдруг он пристально посмотрел на меня.

– А вас зовут?..

– Адриан, – слабым голосом проговорил я.

– Значит, Адриан? Ага!

Он указал на меня трубкой:

– Знаете, – сказал он, добродушно улыбаясь, – я ещё никогда не видел, чтобы кто-нибудь подстригал свою изгородь зимой, в сумерках, да ещё и так, словно это дело государственной важности. Я ещё тогда решил, что непременно с вами познакомлюсь и обязательно спрошу, зачем вы это делали. Так вот – зачем?

С этими словами Брэддок опустил трубку в кресло и со спокойным удовольствием начал набивать трубку.

Сроду не чувствовал себя так неловко.

Опустил голову, чтобы никто не видел моей красной физиономии. Подумал, что Симмондс, должно быть, потихоньку злорадствует. А потом вдруг решил – да ладно! Какая разница? Расскажу всем, как оно было, пусть себе смеются, а там хоть трава не расти! Поднял голову и уже собирался заговорить, но, к своему несказанному изумлению, заметил, что Симмондс (у которого от волос остались только небольшие кустики за ушами) тоже сидит смущённый и красный, как рак.

– Вообще-то... – заикаясь, промямлил он, – я надеялся, что сегодня мы не будем говорить об этом...

– Вы о чём? – удивлённо спросила Энн.

– Да видите ли... – Симмондс нервно откашлялся, – я тогда как раз с женой поцапался, и когда вы подошли, – кивнул он мне, – и начали что-то там говорить про христианство, я не выдержал и выдал вам вместо жены по полной программе. Ну и, понятно, прежде всего, вспомнил про изгородь. Я ведь мимо вашего дома каждый день хожу, а она и вправду немного мешала, не сильно, но всё-таки... Только почему-то, – он подался вперёд, и лицо его оживилось, – вместо того, чтобы поставить меня на место, вы тут же пошли и без единого слова всё подстригли. Вот я и подумал, что вы, должно быть,.. ну, как бы это сказать... не такой, как все.

Он покраснел ещё больше.

– После этого я и струсил. Верьте или не верьте, но с того самого дня я даже на работу ходил другим путём, чтобы не идти мимо вашего дома, а то ещё, не дай Бог, столкнёмся, – он удручённо рассмеялся. – Глупо, конечно, но вот такой уж я, видно, дурак!

Я поймал на себе взгляд Энн и поспешно отвернулся.

– А потом, – продолжал Норман, – Тед мне рассказал, что начал ходить в церковь, и я подумал: «Дай-ка и я тоже посмотрю, что там и как». Вот он для начала и пригласил меня к вам. И когда... когда я увидел, чей это дом, то чуть было не сбежал. Но потом вспомнил, как вы подстригли изгородь, и сказал сам себе: «Будь что будет! Уж коль решил, надо идти. Сказав “А”, скажи и “Б”». Вот и пришёл.

Он с явным облегчением откинулся на спинку кресла. Я огляделся. Тед смотрел на меня с благоговейным восхищением, как на святого Франциска Ассизского наших дней. У Энн был вид человека, только что нашедшего последнее звено труднейшей головоломки. Джеральд спрятал лицо в ладони, но плечи его тихонько тряслись, а Фрэнк Брэддок наклонился вперёд, неотрывно глядя на меня, и в глазах его светилась забавная полувыжидательная улыбка.

– Знаете, Норман, – сказал я, – на самом деле всё было не так. Я подстриг изгородь, потому что мне было ужасно стыдно и неловко. Я так злился, что готов был насильно скормить вам все обрезки. И ещё... (самое трудное признание)... Я ведь тоже начал ходить на работу другой дорогой, а жене сказал, что чувствую на это ведение Духа... Вот... Ну и каша заварилась, подумать только!

В общем, всё встало на свои места. Мы долго смеялись, а потом хорошо поговорили. Правда, Брэддок почти сразу ушёл. Я проводил его до двери. Перед тем, как попрощаться, спросил:

– Фрэнк, скажите, а вы – христианин?

Он поднял лохматую бровь:

– А вы угадайте!

Не знал, что на это сказать. Жутко неловкое положение. Так ничего и не понял. В ответ на моё молчание он просто похлопал меня по плечу и зашагал по дорожке к своему дому. На ходу обернулся и прокричал: «Пока, дружище!» Странный он человек.

Когда все ушли, Энн принесла мне чашку чая и крепко меня обняла:

– Милый, – сказала она, – ну зачем ты так всё усложняешь?

– Да ладно тебе, мам, – сказал Джеральд. – Папа не был бы папой, если бы сам не усложнял себе жизнь.

Уже хотел пойти спать, но вспомнил про Билла. Тут же позвонил ему и, когда он поднял трубку, сказал:

– Билл, ты – старый осёл, и я больше никогда не стану тебя слушать.

Он хмыкнул.

– Значит, всё прошло хорошо?

– Да, Билл, – ответил я. – Бог всё держит в Своих руках.

Четверг, 30 января

Пошёл на работу короткой дорогой.

Почувствовал внезапную тоску, вспомнив о том, что вечером к нам должны прийти флашпулы. Как было бы хорошо хоть один вечер провести дома, без всяких сложностей! Но нет, мы ведь христиане, так что ни на что подобное и надеяться не стоит.

Пришёл домой пораньше. Энн была сильно не в духе из-за того, что целый день прибиралась в доме и готовила ужин. Сели с ней за стол, чтобы спокойно выпить чаю. Джеральд заскочил на кухню, взглянул на сильно подгоревший пирог с джемом, сиротливо примостившийся у плиты, и сказал:

– Вижу, мам, ты сегодня действовала вразрез со своими духовными дарами.

– Это почему же? – тихо спросила Энн ледяным голосом.

– Потому что или тебе, или противню явно не хватило помазания, – ответил Джеральд и, легко увернувшись от мокрой тряпки, поспешно выскользнул за дверь, пока Энн не подыскала себе новых боеприпасов.

– Он просто шутит, – сказал я.

– Неужели? – саркастически усмехнулась Энн.

Флашпулы пришли в половине восьмого. Мы сразу же сели за стол. На первый взгляд кажется, что миссис флашпул состоит из чёрных пластиковых пакетов, до половины наполненных водой. Войдя в столовую, она огляделась вокруг и произнесла:

– Как вам, наверное, сложно, дорогуша, содержать такой большой дом в должном порядке. Ах, как же мы нуждаемся в постоянном присутствии Всемогущего Спасителя, даже при выполнении самых мелких женских обязанностей!

Мистер флашпул, который удивительно похож на старые чёрно-белые фотографии знаменитого женоубийцы Криппена, открыл рот и глубоким замогильным голосом провозгласил:

– Да и аминь!

С той минуты Энн не сказала почти ни одного слова. Миссис флашпул долго и подробно рассказывала нам, как она обратилась от мирских дел и похотей, будучи омытой драгоценной кровью Агнца, и как, благодаря этому, сумела отвернуться от всего, что когда-то делала «во плоти». Все её слова отдавали какой-то сыростью. От вина она отказалась, твёрдо провозгласив, что христианам вообще стыдно держать в доме такую гадость, поскольку употребление алкоголя приводит ко всякого рода невоздержанности. Тут мистер флашпул издал ещё одно гнусавое «да и аминь!» К предложению выпить кофе они тоже отнеслись неодобрительно, назидательно сообщив нам, что кофеин имеет свойство нездоровым образом стимулировать организм.

Джеральд с совершенно серьёзным лицом спросил у миссис флашпул, любила ли она купаться и загорать на пляже, когда была ещё во плоти. Она пылко ответила, что её физическая плоть больше никогда не возбудит ни в одном мужчине чувственной страсти и похотливых желаний.

Мистер флашпул широко открыл рот, чтобы сказать «да и аминь!», но передумал и снова его закрыл.

Дальше миссис флашпул с горящими глазами заговорила об опасностях оккультизма и вскоре так распалилась, что в уголках её рта выступила пена, которую ей пришлось вытереть красной бумажной салфеткой.

Обрадовался, когда около десяти вечера они, наконец-то, засобирались домой. Уже выйдя за порог, миссис флашпул повернулась к Энн и сказала:

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Большое спасибо за угощение, дорогуша. Теперь вы должны прийти к нам, чтобы поужинать по-настоящему.

Из-за закрытой двери мы услышали ещё одно, последнее «да и аминь!», произнесённое мистером флашпулом на пути к своей еженощной участи.

Я посмотрел на Энн и сказал:

– Ну и что ты думаешь?

У неё редко бывает такой угрюмый вид.

– Что ж, – сказала она, – надо отдать им должное: они определённо вызывают у слушателей рвотный рефлекс. Я иду спать – во плоти. Ты идёшь?

– Да, – ответил я. – Да и аминь!

Пятница, 31 января

Сегодня снова зашёл в клуб, послушать «Дурные вести для дьявола». Джеральд говорит, что Элси (флейта) и Уильям (вокальная истерия) без ума друг от друга. Надо сказать, что любовь нисколько не угасила его творческий пыл. Когда он поёт, слова всё равно выскакивают из него, как крысы из горящего сарая. Позже он поведал мне, что если Господь уготовил ему путь всемирно известной рок-звезды, то он готов повиноваться Божьей воле, даже если для этого ему придётся путешествовать по всему миру, останавливаться в шикарных отелях и зарабатывать баснословные деньги. Есть только одно препятствие: его отец хочет, чтобы он занял своё место в семейном деле и начал продавать фрукты и овощи в их магазинчике на Хай-стрит.

Сказал, что если всю оставшуюся жизнь ему придётся продавать бананы и капусту толстым старушенциям, то лучше уж умереть прямо сейчас.

Юная Элси, вместе со мной слушавшая его излияния, вспыхнула от сочувственного негодования и сказала, что останется с Уильямом и будет преданно поддерживать его «до самой смерти». И потом, всё равно они оба ощущают ведение и волю Господа на то, чтобы превратить «Дурные вести для дьявола» в одну из самых выдающихся христианских рок-групп всех времён и народов.

Почувствовал себя польщённым из-за того, что они доверили мне свои сокровенные мысли и чувства. Однако потом, по дороге домой Джеральд сказал:

– Ты уж извини, пап, что тебе пришлось выслушивать все эти глупости. Только и ждут, пока им попадётся какой-нибудь доверчивый бедняга, чтобы всё это на него вывалить. Просто у них сейчас сплошной амор – ничего не соображают!

Вечером взял реванш, когда после длительных мучений объявил, что анаграмма слов «Джеральд Пласс» – «падал с ж/д рельс». Джеральд снова взглянул на меня с нескрываемым изумлением, будто опять услышал про свинью в «Лебедином озере». Но, по-моему, впечатлился. Даже очень.

Суббота, 1 февраля

Сегодня прямо с утра поехали навестить пожилую тётушку фелицату, которая живёт в «Восьми колоколах», специальном доме престарелых для вдов морских офицеров. Энн вошла к старушке в комнату, чтобы спокойно объяснить ей, кто мы такие и зачем приехали, а я остался ждать за дверью.

– Тётя, милая, здравствуй, – сказала Энн. – Это я, твоя племянница. Приехала тебя навестить. Адриан тоже здесь, стоит за дверью.

– Быть такого не может! – пронзительным голосом заявила тётушка фелицата. – Он же, слава Богу, давно помер!

– Ну что ты, тётя фелицата, – успокоительным тоном произнесла Энн. – Зачем так говорить? А-а, вот и он сам. Посмотри! Он тоже пришёл тебя навестить.

Когда я вошёл, тётушка чуть привстала на постели, насквозь пробурравила меня своими круглыми чёрными глазками, снова опустила на подушку и торжествующе воскликнула:

– Ну вот, видишь! Я же тебе говорила! Я же сказала, что он умер!

Немного рассердился. Наклонился прямо к ней и громко сказал:

– Тётушка, это я! Адриан! Я живой!

Она посмотрела на меня секунды две, а затем хладнокровно произнесла:

– Знаешь, Энн, лучше бы тебе его кремировать, пока запах не пошёл.

Решил, что дальше пробовать бесполезно, и не сказал больше ни слова, пока мы не ушли. Всё-таки тяжело находиться в одной комнате с человеком, который убеждён, что ты – труп.

Воскресенье, 2 февраля

Вчера долго не мог заснуть. Думал о том, что будет, если я, как тётушка Фелицата, окажусь в доме престарелых и умру в полном одиночестве. Мне ужасно захотелось разбудить Энн и Джеральда, усесться втроём в гостиной и заняться чем-нибудь уютным, домашним – хотя бы поиграть всем вместе в «Монополию» или в лото. В тот момент я с радостью готов был отказаться даже от вечной славы и воскресения из мёртвых, если бы можно было навсегда оставить всё так, как есть. Не хочу умирать.

Если бы я знал, что сегодня службу ведёт Джордж Фармер, ни за что бы не пошёл в церковь. Для начала он громогласно обратился к нам глубоким, проникновенным голосом человека, успевшего до завтрака принять от Господа тридцать шесть новых откровений.

Джордж: Доброе утро!

Община (вяло): Доброе утро.

Джордж (не удовлетворившись): Я сказал ДОБРОЕ УТРО!!!

Община (нечеловеческим усилием заставив себя слегка повисить громкость): Доброе утро!

Джордж: Радуетесь ли вы сегодня утром?

Община (полузадушенно бляя, словно стадо овец, страдающих расстройством желудка): Да-а-а...

Джордж: Что-то я не слышу радости в вашем голосе. Спрашиваю ещё раз: РАДУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ СЕГОДНЯ УТРОМ?!!

Община (внезапно перепугавшись при мысли о том, что недостаток громкости – это грех): ДА-А-А!!!

Джордж: Ну вот, это уже лучше! Рады ли вы тому, что пришли сегодня в Дом Господень?

Община (окончательно усвоив игру): ДА-А-А!!!

Джордж (шутливо приставив ладонь к уху): И куда вы надеетесь однажды попасть?

Община (за исключением одного): НА НЕБЕСА!!!

Тинн: НА БАГАМСКИЕ ОСТРОВА!!!

Пауза. Все смотрят на Тинна.

Тинн: Ой, простите!.. НА НЕБЕСА!!!

В знак признательности передал Леонарду предпоследнюю фруктовую тянучку. Как говорится, нет больше той любви...

Перед сном повернулся к Энн и сказал:

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Знаешь, я тут подумал про смерть, небеса и всё такое...

– и? – спросила Энн, громко зевнув.

– И решил, что вообще ничего в этом не понимаю.

Энн утомлённо улынулась.

– Ну что ж, дорогой, по крайней мере, ты последователен.

Это что, комплимент? Энн уже полчаса как заснула, а я всё сижу и думаю.

Ведь это хорошо – быть последовательным. Разве нет?

Понедельник, 3 февраля

Я не хочу умирать.

Сегодня Джеральд пригласил в гости Вернона Ролингса и Уильяма Фармера. Они все молодые. Даже не думают о смерти. Уильям фармер вообще думает только о своей рок-группе и о последней стычке с отцом. Оказывается, в прошлую субботу Джордж на полчаса оставил его одного в магазине, поручив ему написать большое объявление и прикрепить его возле прилавка с фруктами и овощами. К сожалению, Уильям так отвлёкся, глядя на то, как Элси распаковывает ящики с дынями, что нечаянно пропустил одно важное слово, и, вернувшись, Джордж увидел на улице возле своего лотка небольшую толпу людей, которые радостно хватили фрукты и изо всех сил сдавливали их в ладонях. Когда Джордж гневно спросил, в чём дело, крохотная пухлощёкая девчушка, сжимавшая в одном кулаке сливу, а в другой персик, кивнула в сторону вывешенного объявления и сказала:

– Сказано, что можно! Вон там!

Объявление гласило:

«Убедительная просьба – мять фрукты!»

Уильям сказал, что когда его отец ворвался в подсобное помещение, где они с Элси пересчитывали друг у друга зубные пломбы, и заорал: «Там нет “не”! Без “не” получается, что надо мять! Почему ты забыл написать “не”?», он подумал, что папа окончательно свихнулся. В довершение ко всему Элси, которая всегда была довольно темпераментной, пусть и несколько безрассудной особой, упёрла руки в бока, посмотрела Джорджу прямо в глаза и воинственно сказала: «Теперь, мистер Фармер, у вас есть возможность на деле доказать, что вы христианин!»

Бедный Джордж! Сдаётся мне, что я вряд ли повёл бы себя по-христиански, если бы покупатели передавили все мои фрукты. Но, по-видимому, к воскресенью у него всё наладилось. По крайней мере, ему нравится думать о том, что однажды он умрёт и попадёт на небеса. Позвонил Ричарду Куку и спросил, что его больше всего радует при мысли о небесах. Он откашлялся, переключаясь на религиозный режим, и солидно произнёс:

– Больше всего я радуюсь тому, что у меня будет возможность прославлять и любить Господа всю вечность. Разве бывает радость выше и больше этой?

Ну, конечно, тут я полностью согласен... Это понятно. Без вопросов.

Вторник, 4 февраля

Меня всё ещё одолевают тоскливые мысли о смерти. Постоянно оглядываюсь и смотрю на старые, знакомые вещи и лица, а потом пытаюсь представить вместо всего этого нечто вроде нашей воскресной службы с той разницей, что продолжаться она будет не полтора часа, а всю вечность. Джеральд попытался меня утешить. Сказал, что нашёл подтверждение тому, что на небесах мы будем играть не только на арфах, потому что если составить анаграмму словосочетания «дорога к небесам», получается «А Гобсек – на домре!»

Почти что улынулся.

Среда, 5 февраля

Может, на самом деле я вовсе не христианин? Не хочу умирать!

Не хочу на небеса. Но и в ад тоже, конечно же, не хочу. Спросил у Энн, как она считает: понравится мне на небесах или нет.

– Только если там тебе выделят отдельный уголок, в котором можно сидеть, вздохнуть и жаловаться на судьбу, – сказала она.

Прелестно! Когда это она слышала, чтобы я жаловался?

Четверг, 6 февраля

Сегодня после группы зашёл Фрэнк Брэддок. Просто позвонил в дверь, вошёл прямо в гостиную и плюхнулся в кресло. Так и не знаю, христианин он или нет, даже после того, что случилось дальше. В дверь снова позвонили, и через пару секунд вошла Энн в сопровождении миссис Флашпул, которая сказала, что, придя домой после группы, обнаружила исчезновение одного небольшого интимного предмета, а так как она не знала, скоро ли у Энн найдётся время снова прибраться, то решила быстренько вернуться и посмотреть, не завалилась ли её пропажа за диванную подушку, чтобы не полагать искушений ни на чьём пути. Уж не знаю, что за предмет она искала, но ни за подушками, ни под диваном его не оказалось, и она переключила своё внимание на Фрэнка Брэддока, который благодушно посматривал на неё из облачка сладко пахнущего табачного дыма.

– Мистер Брэддок, – сказала она, неодобрительно поджимая губы, – разрешите узнать, принадлежите ли вы к числу избранных?

Брэддок несколько секунд молча смотрел на неё, а потом медленно поднялся из кресла и заговорил совершенно серьёзно и с поразительным достоинством.

– Мадам, – сказал он, – я являюсь членом М.К.К.

– И что же это такое, М.К.К., позвольте вас спросить?

– Это Марилебонский крикетный клуб, мадам, – ответил Брэддок тоном глубочайшей почтительности.

На мгновение миссис Флашпул растерялась, но потом снова собралась с духом, слегка встряхнула чёрные пластиковые мешки и возобновила наступление:

– Тогда позвольте спросить вас, мистер Брэддок, каким образом членство в этом клубе поможет вам в тот день, когда вы предстанете перед престолом великого Судии, где всё плотское утратит всякое значение?

– Членский билет М.К.К, мадам, в любое время и навсегда обеспечивает мне доступ на Королевскую трибуну, куда действительно могут попасть только избранные, – ответил Брэддок, не отводя от неё пристального взгляда.

Миссис Флашпул с усилием попыталась чем-нибудь на это ответить, но было ясно, что она потерпела сокрушительное поражение – а ведь за трубку она ещё и не принималась! Она поспешно пробормотала что-то вроде вежливого извинения и убралась. Закрыв за ней дверь, Энн довольно улыбнулась, а Фрэнк снова задымил трубкой, уютно устроившись в кресле.

Когда он собрался уходить, я спросил:

– Вы ведь, однако, так и не сказали мне, христианин вы или нет.

– А вы угадайте! – снова сказал он, как и в прошлый раз.

Позднее я спросил у Энн, что она думает по этому поводу: христианин он или нет. Она рассмеялась так, словно была не в силах больше сдерживаться:

– Смешной ты человек! – сказала она. – Ну, конечно, христианин!

Пятница, 7 февраля

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Всё ещё не хочу умирать, несмотря на совершенно абсурдный, смехотворный вечер, который мне только что пришлось пережить.

Когда я пришёл с работы, позвонила Элси Берлесфорд. Сказала, что на прошлой неделе я проявил такую чуткость и отзывчивость, что она решила попросить меня поговорить с отцом Уильяма насчёт его жестокого обращения со своим единственным сыном. Напомнил ей, что у Уильяма есть двое братьев. «Ну, тогда с одним из его единственных сыновей!» – сказала она.

Честно говоря, мне было даже приятно, что она обратилась ко мне за помощью. Обещал сделать, что могу. Она сказала спасибо и попросила ничего не говорить Уильяму о её звонке, потому что он такой независимый и смелый и вряд ли захочет принимать чужую помощь.

Через пять минут позвонил Уильям и попросил меня поговорить с его отцом насчёт сегодняшней репетиции. Как выяснилось, в качестве наказания Джордж на две недели запретил ему всю музыку. Может, мне удастся уговорить его передумать? Только большая просьба: ничего не говорить об этом Элси, ведь она такая ранимая и её лучше не расстраивать. Обещал, что попробую. Почувствовал себя кем-то вроде лауреата Нобелевской премии мира.

Через десять минут в дом с грохотом ворвался Джеральд, чтобы попросить меня поговорить с отцом Уильяма насчёт сегодняшней репетиции. Не дожидаясь ответа, бросил мне: «Спасибо, пап!» и выскочил за дверь. Через секунду снова влетел на кухню и попросил ничего не говорить Уильяму и Элси, чтобы они не подумали, что он вмешивается. Тут же опять выскочил за дверь, крича во всё горло: «Пока, пап! Ты настоящий друг! Увидимся!»

Как только дверь за ним захлопнулась, затрещал телефон. Это была Энн. Она поехала в магазин, но по дороге остановилась, чтобы позвонить мне. Оказалось, она только что случайно встретила Элси Берлесфорд, и та рассказала ей о несчастьях Уильяма.

– Бедняжка Элси была почти в истерике, – сказала Энн. – Адриан, милый, Джордж очень тебя уважает. Может, ты ему позвонишь, поговоришь с ним? Да, кстати, не говори, пожалуйста, Элси о том, что я всё тебе рассказала. Она прислала никому ничего не говорить, а ты ведь знаешь, как она на всё реагирует! Ну ладно, милый, я пойду. Скоро вернусь.

Положив трубку, я уставился на телефон в каком-то изумлённом оцепенении. Однако изумление моё только усилилось, когда он зазвонил снова. Это был Эдвин, отец Элси. Сказал, что Элси только что высказала ему довольно категоричное мнение насчёт того, что Джорджу Фармеру необходимо получить освобождение от духа гнева и нетерпимости, и потребовала, чтобы её отец, будучи старшим пресвитером церкви, немедленно этим «занялся».

– Только ты ведь и сам понимаешь, – вздохнул Эдвин, – что дело здесь не в каком-то там духе. Просто Джордж человек вспыльчивый, горячий, вот его иногда и захлестывает. В конце концов, Уильям действительно немного виноват. Короче, я вот что звоню: вы ведь с Джорджем прекрасно ладите, так, может, ты с ним поговоришь, остудишь его маленько? Иначе я за Элси не ручаюсь. Глядишь, ещё зайвится к фармерам с осиновым колом и связкой чеснока. Да, .. и я бы очень тебя попросил: не говори никому, что я звонил, ладно? Элси только мне рассказала, да и то под большим секретом. Договорились?

– Да, но...

– Вот и славно. Ну, тогда пока, до воскресенья!

Когда я положил трубку, моим единственным утешением была мысль о том, что больше не осталось ни одного человека, который мог бы мне позвонить. Совершил роковую ошибку, решив принять ванну. Не успел я погрузиться в горячую воду и с облегчением выдохнуть блаженное «а-а-а!..», как этот треклятый аппарат опять затрещал. Выскочил из ванной, завернувшись в полотенце, с твёрдым намерением дать быстрый и твёрдый отпор очередному члену фан-клуба Элси Берлесфорд, кем бы он ни оказался. Это она-то ранимая? Судя по всему, что я о ней знаю, она такая же ранимая, как лавина на горном склоне! Поднял трубку.

– Алло! Это ты, Адриан? Я не помешал?

– Привет, Джордж, – ответил я. – А я как раз собирался тебе позвонить насчёт...

– Слушай, старина, – прогудел Джордж, – будь другом, сделай доброе дело! Видишь ли, какая штука... Я тут на днях погорячился – Уильям, болван этакий, забыл написать «не», и без «не» всё получилось наоборот... Короче, я рассердился и сказал, что запрещаю ему две недели ходить на репетиции, а теперь думаю, что это, пожалуй, чересчур. В общем, я бы пошёл на попятную, но так, чтобы он не думал, что им удалось меня разжалобить. Вот я и звоню...

– Ну?

– Хотел тебя спросить: если ты не против, я бы сказал Уильяму, что это ты уговорил меня его отпустить. А? Ты как, не возражаешь?

– Нет, – ответил я. – Валяй, говори. Ладно, пока.

Вернулся в слегка подостывшую ванну и сказал Богу:

– А ведь верно говорят, что пути Твои неисповедимы!

Позднее заглянул в клуб. Когда Уильям закончил, по своему обыкновению, изображать человека, которому уронили бетонную плиту сразу на обе ноги, Элси подошла ко мне и уставилась на меня распахнутыми глазами, в которых светилось неподдельное восхищение.

– Знаете, мистер Пласс, кого вы мне напоминаете? – спросила она.

«А-а! Вот оно! – подумал я. – Знаменитый лауреат Нобелевской премии мира пожинаяет свои лавры!» Ничего, небольшая доля восторженного обожания ещё никому не повредила.

– Кого? – спросил я вслух.

– Черепашек-ниндзя, – сказала Элси.

Суббота, 8 февраля

Решил пойти в христианский книжный магазин и поискать что-нибудь про сомнения и замешательства. Когда я обратился к продавцу, он переспросил: «Сомнение?» таким тоном, словно я попросил у него мешок древесного угля. Наконец отыскал в заднем ряду секции «Христианское слесарно-водопроводное дело» аудиокассету под названием «Краткий коррекционный курс для колеблющихся католиков». Автор – д-р Уильям Уорплдон или, как его ещё называют, «Уиндолен Уорплдон». Вечером сел послушать. Очень надеялся услышать ясное и чёткое учение насчёт небес, смерти и всего остального, о чём я последнее время так много думаю. Кассета началась так:

«Меня зовут доктор Уорплдон. Приветствую тебя, колеблющийся брат или сомневающаяся сестра. Мой курс разделён на три раздела, первый из которых состоит из двух частей. Часть «А» будет, в свою очередь, рассматриваться с четырёх точек зрения, первую из которых можно подразделить на две секции. Начальная из них разбивается на четыре основные категории, начиная с многоаспектной темы, причём главный её аспект будет обозначаться шестью заголовками, и на первый из них мне хотелось бы посмотреть с двух сторон, одна из которых состоит из пяти компонентов, из коих первый естественным образом подразделяется на семь частей, начиная с введения, включающего в себя три главных момента, относящихся к первой части заглавного пункта на начальной стадии первого утверждения развёрнутого шестиступенчатого аргумента, посвящённого теме колебаний, сомнений и замешательства в церкви...»

Должно быть, я проснулся от щелчка магнитофона. Боюсь даже думать о том, как Уорплдон разговаривает с теми, кто не страдает от сомнения и замешательства и всё прекрасно понимает.

Кое-как дотащился до кровати, чувствуя себя жалким и несчастным. Энн спит, с ней не поговоришь. Джеральд оставил у меня на подушке записку, где сказано, что если составить анаграмму слов «райские врата», получается

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
«край сети и рва», и теперь он тоже крепко спит.

Только я не сплю. Я и Бог.

Помоги мне, Боже! Я ничего не понимаю!

Воскресенье, 9 февраля

Сегодня к нам в церковь опять приходил тот самый монах. Эдвин попросил его ответить на наши вопросы. Убрал тянучки в карман, даже не открыв упаковки. Отец Джон выглядел бледным и усталым, но на минуту я всерьёз подумал, что за его спиной, должно быть, зажгли софит, потому что мне показалось, что вся его фигура словно бы светится. Он сидел перед нами на стуле и молча ждал.

Первый вопрос задала миссис Флашпул.

– Мне кажется весьма странным, ваше преподобие – вы уж извините, но, придерживаясь библейских принципов, я не могу называть вас отцом, – что в своей предыдущей проповеди вы практически не упомянули о Божьем суде по отношению к грехам, совершённым во плоти. Хотя, быть может, вы не ощущаете себя грешником?

Отец Джон моргнул.

– Да что вы! Я – сущий негодяй, – объявил он с энтузиазмом, – но я всё время ощущаю, что меня простили, простили от всей души. Видите ли, БОГ очень меня любит, так же сильно, как и вас. Ведь это не мы сами, а Он задумал нас спасти.

Он показал на миссис Флашпул и продолжал:

– Если бы вы совершили самый непристойный грех со всеми людьми, живущими на вашей улице, но потом пришли к Богу и сказали: «Боже, мне правда, искренне, от души стыдно и горько за всё содеянное, и я прошу у Тебя прощения», Он тут же ответил бы: «Прекрасно! Тогда давай начнём всё сначала!» Правда, замечательно?

Миссис Флашпул, которая, по-видимому, безуспешно пыталась переварить мысль о том, как она совершает непристойный грех со всеми своими соседями, плеснулась на своё место с таким видом, будто у неё перехватило дыхание.

Леонард Тинн наклонился ко мне и шепнул:

– Он верит совсем не в такого Бога, как я. У него Бог хороший!

Неожиданно поднялся на ноги. Почувствовал себя так, будто мне лет шесть, не больше.

– Мне не хочется умирать...

– Конечно, – ответил отец Джон. – Мне тоже не хочется. Жизнь – прекрасная штука. Уверен, что Иисусу тоже не хотелось умирать. У него ведь были друзья, родные, удивительный мир вокруг, смех, слёзы, работа – я ничуть не сомневаюсь, что Он всё это очень любил.

– Но небеса... Сама мысль о небесах кажется мне такой... Не знаю, как сказать...

– Как вас зовут? – спросил монах.

– Адриан.

– Скажите мне, Адриан, чем вы больше всего интересуетесь? Что вам больше всего нравится – на самом деле?!

– Крикет.

Не собирался говорить правду. Само вырвалось.

– Значит, – кивнул отец Джон, – для вас, Адриан, Богу придётся сделать

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org небеса по крайней мере такими же интересными и увлекательными, как выигрыш сотни в матче против Австралии на стадионе «Лордс». Кстати, это ваша жена, рядом с вами?

Энн улыбнулась и кивнула.

– Так что, если Адриан вдруг рухнет на землю от сердечного приступа и будет на грани жизни и смерти, теперь вы знаете, что делать.

– Ага, – рассмеялась Энн. – Быстренько нацеплю на него пару щитков.

Почувствовал себя так, будто кто-то распахнул окна и впустил свежий воздух в душную комнату. Вернувшись домой, мы мирно и вкусно пообедали. Я пригласил Леонарда, который притащил с собой целых три бутылки вина! Мы с Энн, зная его проблемы с алкоголем, постарались выпить как можно больше, чтобы ему ничего не досталось. Леонард остался трезвым, на Энн вино как будто и вовсе не подействовало, а вот я оказался в положении футбольной команды, за которую болеет Джеральд: сплошные неуверенные попытки хоть как-то подняться и сохранить своё достоинство, так и не увенчавшиеся успехом.

Понедельник, 10 февраля

Весь день чувствую себя совершенно счастливым!

Всё ещё не хочу умирать, но почему-то знаю, что всё будет в порядке.

Настоялна том, чтобы вечером мы все вместе сходили в кино. В кинотеатре выяснилось, что сегодня идёт только два фильма: «Исповедь сумасшедшего помидора» и «Одинокий енот по кличке Счастливчик».

Сразу возвращаться домой нам не захотелось, и мы выбрали енота. Нам с Энн даже понравилось, но Джеральд сказал, что почти весь фильм составлял свежую анаграмму и выяснил, что из имени Андрея Тарковского получается «райский кров Данте».

Слава Богу, что никто из посторонних никогда не увидит этого дневника.

Вторник, 11 февраля

Сегодня по дороге домой встретил мистера Ламбертона-Пинкни, который возглавляет в нашей общине небольшую группу под названием «Усеки и пресеки». Они всё время ищут, что бы ещё такое запретить. Мистер Ламбертон-Пинкни (который настаивает, чтобы все и всегда называли его полным именем) сообщил, что их группа как раз собирается устроить себе ежегодный «культпоход», но пока они не решили, что это будет за мероприятие.

Рассказал ему про нашу вылазку в кино.

– В первом зале как раз идёт «Исповедь сумасшедшего помидора», – сказал я. Мистер Ламбертон-Пинкни вздрогнул и в ужасе поморщился. – А во втором зале показывают один фильм... в общем, про природу.

– Хм-м-м... – в раздумье протянул он. – Может быть, это нам и подойдёт. А вы уверены, что он... не вызовет смущения у благочестивой аудитории?

– Вполне, – заверил его я. – Мы с Энн и Джеральдом только вчера его смотрели. Обыкновенный фильм про дикие, неприрученные создания, которые развлекаются себе на лоне дикой природы.

Мистер Ламбертон-Пинкни сказал, что, пожалуй, сводит на него членов своей группы в пятницу вечером.

– А вы абсолютно уверены, – спросил он, прощаясь, – что этот фильм соответствует христианским стандартам?

– О, да, не волнуйтесь, – беззаботно откликнулся я. – Он совершенно безобидный.

Среда, 12 февраля

Утром позвонил Эдвин и сказал, что через две недели в среду будет особое служение исцеления, на которое он пригласил проповедника из северного графства. Количество мест ограничено, так что не хочу ли я зарезервировать места для нас троих? Сказал ему, что перезвоню через пару минут. Улёгся на пол в прихожей, упираясь ступнями во входную дверь, и, немного повозившись, выяснил, что ноги у меня совершенно одинаковой длины. Жаль, что при этом я не заметил Энн и Джеральда, выглядывающих из кухни. Я стал бы очень богатым человеком, если бы получал по десять фунтов всякий раз, когда на их лицах появляется выражение сострадания пополам с беспокойством.

Джеральд вышел в прихожую и небрежным, отстранённым тоном профессионального психиатра сказал:

– Не беспокойся, пап. Мы никому не расскажем о том, что ты не хотел бы выносить за пределы этого дома.

Вот ведь поросёнок! Он явно знал, что у этого поступка есть разумное объяснение! Рассказал ему про звонок Эдвина.

– Понимаешь, – сказал я, – сейчас почти все эти служения исцеления сводятся к одному и тому же: большинство больных вдруг обнаруживает, что у них одна нога короче другой и, оказывается, как раз в этом и заключаются все их несчастья. Вот я и решил сначала проверить, всё ли у меня в порядке.

– И что? – спросила Энн, которая тоже вышла из кухни.

– По-моему, они одинаковые. Так что можно звонить Эдвину и говорить, что мы придём.

– А если бы одна оказалась короче? – спросил Джеральд с ещё более озадаченным лицом.

– Тогда я, конечно же, никуда бы не пошёл, – терпеливо объяснил я, стараясь не выходить из себя.

– Чтобы не исцелиться? – недоверчиво переспросила Энн.

– Ну да! Это же так неловко, исцеляться у всех на виду!

Позвонил Эдвину, попросил его оставить нам три местечка, а потом пошёл на работу, спинным мозгом чувствуя, что Энн с Джеральдом всё ещё стоят в прихожей, обалдело глядя мне вслед.

Я уже и раньше замечал, что оба они не всегда понимают всё с первого раза, особенно Джеральд. Например, недавно он пытался убедить меня, что бензин лучше покупать на другой автозаправке, чуть дальше от нашего дома, потому что там цена за галлон на несколько пенсов меньше. Я же напомнил ему, что обычно просто покупаю бензина на пять фунтов, и поэтому разница в цене на один галлон никак на меня не повлияет. Но таких упрямецев, как Джеральд, ещё поискать! В конце концов, он повалился на пол и начал в бессильной ярости колотить кулаками диванные подушки. Никак не мог признать своей неправоты. Ну ничего, он ещё совсем мальчик. Научится.

Четверг, 13 февраля

Сегодня на группу пришла Глория Марш. Появляется у нас нечасто.

Очень привлекательная молодая вдова.

Это, конечно же, вовсе не означает, что она мне нравится в таком смысле, хотя, по-моему, она ко мне несколько равнодушна. Стоило ей показаться в дверях, как Джеральд наклонился к моему уху и прошептал:

– Давай, пап, втягивай скорее живот: Глория пришла!

Что за глупости!

Во время обсуждения Дорина Кук (уже не помню почему) спросила у старой

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org миссис Тинн, знает ли она что-нибудь про ревматические заболевания и их лечение. Та возмущённо фыркнула и сказала, что её первое и последнее романтическое увлечение случилось лет пятьдесят назад, а то и больше. Все засмеялись, но Глория заговорщически мне подмигнула! Попытался сделать вид, что шокирован и совершенно не одобряю подобного поведения, – но так, чтобы при этом оставаться в её глазах вполне милым и располагающим к себе человеком. По-моему, получилось не очень. Позднее почувствовал себя ужасно неловко, когда Глорию попросили описать сущность христианского прощения, и она сказала, что прощать – это значит поворачиваться к человеку другой щекой, когда он только что отшлёпал тебя по попке. И хотя на меня она вовсе не смотрела, я почему-то почувствовал, что жутко краснею. Надеюсь, никто не заметил.

После группы Глория прямоком направилась ко мне и тут же начала задушевно поверять мне свои беды и несчастья, особенно насчёт огромного счёта за телефон, который она никак, ну просто никак не может оплатить. Внезапно сообразил, что могу ей помочь. Быстренько сбегал наверх, выписал чек и протянул его Глории, когда она уходила. Проводив её, отправился на кухню и рассказал обо всём Энн.

– Видела бы ты её лицо! – сказал я. – Удивление – это не то слово.

– Ничуть не сомневаюсь, что не то, – ответила Энн и, как мне показалось, довольно язвительно.

Позднее Глория позвонила (попросив оператора записать разговор на наш счёт), чтобы снова поблагодарить меня за деньги. Назвала меня сладким зайчиком.

– Интересно, почему ты никогда не называешь меня сладким зайчиком? – в шутку спросил я у Энн.

– Потому что, милый, ты совсем на него не похож, – ответила она.

Пятница, 14 февраля

Проснулся в шесть утра и с ужасом вспомнил, что сегодня День святого Валентина. Постарался как можно тише натянуть на себя свитер и брюки, кое-как выполз из дома и, пошатываясь, побрёл к круглосуточному магазину за углом.

Там уже толпилась небольшая кучка измученных, небритых мужей, перебирающих оставшиеся открытки. В итоге, мне досталась открытка, на которой была нарисована огромная рыжая корова, оглядывающаяся назад со словами «Люблю тебя!» Внутри было написано: «От тмени до вымени!»

Открыв её за завтраком, Энн улыбнулась и сказала:

– Ах, дорогой, ты неисправимый романтик! Интересно, сколько же времени ты искал для меня именно эту открытку?

Но она не рассердилась, а только посмеялась. Подарила мне чудесную открытку и долгий, медленный поцелуй над тарелкой с бутербродами. Нас прервал Джеральд, заскочивший на кухню за чаем.

– Смотри, пап, – сказал он, – у тебя галстук сейчас будет «как сыр в масле кататься».

Сам он получил огромную, дорогую открытку с большущим бархатным сердцем спереди. Внутри были ручкой нарисованы сотни две крохотных сердечек и поцелуечиков, но никакой подписи.

– И кто же твоя тайная обожательница, а, Джеральд? – спросил я.

– Должно быть, это коллективное подношение от всех местных девчонок, – небрежно ответил он, но я-то видел, что он доволен. У Джеральда ещё никогда по-настоящему не было девушки, хотя я, в общем-то, не слишком этим обеспокоен.

Чего тут беспокоиться? Нечего. Я и не беспокоюсь.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Вечером было немало удивлён, увидев, что после репетиции Элси решила пойти домой с Джеральдом, чтобы «помочь ему нести гитару». Надеюсь, та девочка, что послала Джеральду открытку, не видела их вместе. А то ещё подумает что-нибудь и не станет больше обращать на него внимания. Весьма неосмотрительно со стороны Элси ходить с Джеральдом, если она так любит своего Уильяма.

Суббота, 15 февраля

Проснулся с редким ощущением того, что жизнь хороша и всё, по большому счёту, в порядке. После завтрака Энн попросила меня сходить в булочную за хлебом. По дороге домой с удовольствием подумал, что, хотя время от времени я, конечно, делаю всякие глупости, в общем и целом у меня всё выходит очень даже неплохо.

Несмотря на холод, ощутил внутри приятное тепло.

Неприятно удивился, когда, подойдя к двери и заглянув в окно, увидел в гостиной мистера Ламбертона-Пинкни. Он сидел в самом неудобном нашем кресле, и вид у него был чрезвычайно угрюмый.

Укрылся в гараже и какое-то время пытался занять себя чтением спортивных новостей в газете десятилетней давности, надеясь, что он потеряет терпение и уйдёт. Но в гараже было так холодно, что мне пришлось войти в дом. Последние ошметки приятного тепла мигом улетучились, когда Энн, открывшая мне дверь, яростно прошипела:

– Ну что ты за осёл! Где была твоя голова? Почему ты не проверил, какой фильм идёт в пятницу? Не понимаю, почему ты ведёшь себя, как тупой болван?

Тут же сообразил, что, наверное, произошло нечто непоправимое.

Мистер Ламбертон-Пинкни обратился ко мне с видом графа Дракулы из старых чёрно-белых ужастиков.

– Согласно вашей рекомендации, мистер Пласс, – угрожающе изрёк он, – члены нашей небольшой группы во главе со мной посетили один из сеансов во втором зале местного кинотеатра. Поскольку мы немного запаздывали, билеты нам пришлось покупать в некоторой спешке, и мы не успели просмотреть сопутствующую фильму рекламную продукцию. В конце концов...

Он пригвоздил меня к полу уничтожающим взглядом.

– В конце концов, наш брат уверил нас, что этот фильм вполне соответствует христианским стандартам.

Я нервно кашлянул:

– И... и что это был за фильм? Ну... тот, что вы смотрели?

Мистер Ламбертон-Пинкни собрался с духом:

– Этот фильм, мистер Пласс, назывался «Горячие бёдра в мокрой траве».

Попытался, как мог, объяснить, и попросил прощения. Мистер Ламбертон-Пинкни, хоть и со скрипом, но принял мои извинения и наконец-то ушёл. Дойдя до дороги, он подозрительно посмотрел направо и налево, словно боялся, что его собьёт с ног какая-нибудь непристойность.

– По крайней мере, пап, во всём этом есть одно утешение, – философски заметил Джеральд, всё это время подслушивавший за дверью. – Ты ведь сказал этому мистеру чего-то-там-Блинкни, что фильм будет про дикие, неприрученные создания, развлекающиеся на лоне дикой природы.

– И что?

– Судя по всему, что я слышал про «Бёдра в траве», он как раз про это и есть.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Ты хлеб принёс? – крикнула Энн с кухни.

На секунду задумался и крикнул в ответ:

– Он в гараже.

Энн вышла в прихожую и непонимающе уставилась на меня.

– Пап, тебе всё равно не удастся верой загнать нашу машину в хлебницу, можешь даже не стараться! – мягко сказал Джеральд.

– Хлебница! – проворчала Энн, возвращаясь на кухню. – Когда-нибудь он верой нечаянно засадит себя в психушку, помяни моё слово...

Воскресенье, 16 февраля

Жаль, что порой трудно понять, какие мысли – просто мысли, а какие – откровение от Бога. Сегодня, пока я читал Библию и молился, у меня вдруг возникла одна мысль. Внезапно вспыхнула в голове и всё.

«Купи себе древесную лягушку и назови её Кайзер Билл».

Если подумать, полная чепуха, но с чего бы таким словам вдруг появляться в голове ни с того, ни с сего? Хотел посоветоваться с Энн и Джеральдом, но потом решил (особенно после вчерашнего), что тем самым только вызову новый поток ехидных шуточек, как Ричард со своим кальмаром. На всякий случай записал мысль на клочке бумаги и убрал во внутренний карман пиджака. В конце концов, никогда не знаешь: вдруг в этом что-то есть?

Пошли в церковь.

Оказывается, сегодня должен был проповедовать Ефраим Тренч, один из местных фермеров.

Обычно он проповедует всего раз или два в год. Очень милый, симпатичный старикан, но вечно как раскатится часа на полтора, а потом вспоминаешь – вроде и не сказал ничего.

Сегодня после поклонения Ефраим подошёл к кафедре, вытащил огромный серебряный брегет на цепочке, сверил его со стенными часами, ещё раз сверил их с часами Эдвина, ещё раз для верности сверил их с ультрасовременным цифровым хронометром Вернона Ролингса (как говорит Джеральд, такие часы, наверное, способны приготовить обед на шесть персон, если знать, какие кнопки и в каком порядке нажимать). Затем он торжественно положил свой брегет на кафедру и вытащил из брючного кармана гигантский носовой платок размером с простыню.

Угостил присутствующих таким виртуозно исполненным сморканием, какого в нашей церкви ещё никто и никогда не слышал. Сморкался чуть ли не целый час. Прекрасная имитация выступления ансамбля духовых инструментов – от длинных и пронзительных трубных звуков до глубоких и гнусавых переливов вроде тубы. Наконец, он запихнул свой необъятный платок обратно в карман и совсем было собрался открыть Библию, как вдруг настенные часы пробили одиннадцать, и Ефраим, терпеливо сосчитав удары, опять взялся за свои карманные часы, что-то там подкрутил, добиваясь безукоризненной точности, и только тогда снова положил их перед собой. Пара-тройка человек, которым уже целых десять минут не на что было откликнуться радостным криком «Аллилуйя!», совсем измучились и нетерпеливо заёрзали, особенно когда на секунду всем показалось, что старый Ефраим снова полез за носовым платком. Но это была ложная тревога. С умопомрачительной неспешностью он вытащил из другого брючного кармана очки, тщательно протёр их мягкой замшевой тряпочкой и в конце концов водрузил себе на нос. Поднял свою старую, заслуженную Библию и, как учитель воскресной школы, чудом сохранившийся с прежних времён, строго оглядел собравшихся поверх очков.

– Так-с! – возгласил он. – Значит, сегодня мы с вами прочитаем один псалом. Псалом двадцать второй. Да будет благословен Всемогущий Господь, по Своей милости показавший мне, как быстро отыскивать его в Библии, и я очень рад, что сегодня мне выпала привилегия поделиться с вами этим чудным откровением. Так вот, – он переключился на слегка завывающий пророческий тон, – слушайте, дорогие мои братья и сёстры: найти двадцать второй псалом

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org очень и очень легко, потому что Господь по Своей мудрости и всеведению поместил его сразу после псалма двадцать первого и прямо перед псалмом двадцать третьим. Аллилуйя!

Мы с Джеральдом и Энн тоже громко сказали «Аллилуйя», чтобы поддержать старика. Он хороший человек.

После службы к нам зашла Элси, посоветоваться с Джеральдом насчёт одной песни, которую она как раз пишет. Должно быть, она довольно серьёзно относится к своему творчеству, если готова ради него пропустить встречу с Уильямом. Потом Джеральд показал мне эту её песню. Начинается она так:

Сердце, полное надежды,

лишь тебе доверю я –

Ты особенный, конечно,

Понимаешь ты меня!

Вечером сказал Энн, как это замечательно, что девочка в возрасте Элси пишет такие позитивные песни о Боге. В ответ она как-то странно на меня посмотрела. С чего бы это?

Понедельник, 17 февраля

Вечером было кое-что интересное. Случайно услышал, как у соседа звякнула калитка, выглянул из окна в прихожей (посмотреть, как там погода) и возле двери Фрэнка Брэддока увидел отца Джона, того самого монаха из церкви. Кинулся на кухню, чтобы поскорее вынести мусор, успел вовремя выскочить на крыльцо и увидел, как Брэддок, открыв дверь, радостно завопил: «Вот это да! Лопух! Глазам своим не верю! Давай, заходи скорее, дубина ты стоеросовая!»

Монах, усмехаясь и приговаривая что-то вроде: «Привет, привет, Вонючка!», прошёл в дом и закрыл за собой дверь.

Надо же!

Ближе к ночи опять стрельнуло в спину. Хоть бы хуже не стало. Обидно было бы пропустить служение в следующую среду. Хочу сам увидеть хоть одно настоящее исцеление.

Вторник, 18 февраля

После работы зашёл к Биллу и Китти Доув. Очень приятно посидели. Китти что-то нездоровится, но она всё так же тихонько светится и улыбается. Рассказал им о своих сомнениях насчёт смерти и небесной жизни, о том, как я испортил «культпоход» мистера Как-его-там-Пинкни – ну, и обо всём остальном тоже. Билл сказал, что таких людей, как я, ещё поискать, а Китти сказала, что с помощью всех этих проблем и ошибок Бог, должно быть, готовит меня для какого-то совершенно особенного дела, которое способен выполнить только я и больше никто. Надо же, никогда об этом не думал. Отправился домой с облегчённым сердцем.

Билл проводил меня до калитки и тихо сообщил мне, что на днях Китти собирается лечь в больницу на обследование, но не хочет, чтобы вокруг неё поднимали шум.

Вернувшись домой, рассказал об этом Энн и Джеральду. Потом мы втроём немного помолчились и сказали «аминь» громче и дружнее, чем обычно.

Вечером пришёл Леонард, и мы с ним и Джеральдом сели играть в «Скрэббл». Как обычно, они оба постоянно ворчали на меня за то, что я слишком долго думаю, а Леонард то и дело выкладывал слова вроде «зыкюш» или «хфущец», горячо доказывая, что, согласно полному и несокращённому изданию Оксфордского толкового словаря, «хфущец» – это биологический гибрид, получаемый от скрещивания жирафа и хорька. Джеральд опротестовал это заявление на том основании, что акт спаривания между этими двумя животными геометрически невозможен, и дальше они ударились в такие вульгарные подробности, которыми я не собираюсь осквернять свой дневник, ведь он, в конце концов, предназначен для записи духовных мыслей и переживаний.

Спина всё ещё побаливает. Когда я поднимался в спальню, Джеральд сообщил, что если составить анаграмму слова «старейшина», получается «Тише! Рай сна!» Я неумеренно расхохотался и, вероятно, опять что-то там защемил.

Среда, 19 февраля

По-моему, последнее время у Джеральда какое-то ненормальное, гипертрофированное чувство юмора. Сегодня в час ночи услышал внизу шум, спустился посмотреть, что там такое, и увидел, что Джеральд сидит в гостиной, а вокруг всё усеяно обрывками бумаги с нацарапанными на них буквами. Он поднял на меня дикий, торжествующий взгляд и сказал:

– Фурия валит плоски!

Я нервно отступил на шаг.

– «Фурия валит плоски»! – воскликнул он, размахивая листком бумаги. – Анаграмма имени «Виктория флашпул»!

Вернулся в постель. Что за глупости, честное слово!

Утром во время молитвы почувствовал настоятельное побуждение дать нашему соседу мистеру Брейну – пожилому чудаку, который когда-то играл в театре, а теперь живёт на довольно скудную пенсию, – небольшое денежное вспомоществование. Вспомнил стих в Библии, где сказано, что давать нужно тайно. Не сказал об этом даже Энн. Просто положил деньги в обычный конверт и потихоньку сунул ему в почтовый ящик, когда возвращался с работы. Немножко подождал возле калитки в надежде, что он увидит меня в окно.

Сегодня забегал Эдвин. Сообщил, что пригласил к нам в церковь проповедника из Калифорнии по имени Дуайт Хакенбекер и в воскресенье он будет проповедовать о духовных дарах.

Четверг, 20 февраля

Сегодня весь день ощущал внутри приятное, радостное тепло, стоило мне только вспомнить об удовольствии, которое, должно быть, принёс старому мистеру Брейну мой маленький подарок. Какая это всё-таки радость, какая великая честь – щедро делиться с другими своими благословениями!

Вечером на группе говорили про единство в церкви, – хорошо это или плохо. Ричард Кук сказал, что он, лично, не возражает против единства, если только для этого нам не придётся менять свой стиль поклонения или общаться с людьми из других церквей, про которых никак нельзя сказать, что они «воистину на Пути», особенно, если в каждом углу у них стоит по иконе и статуе.

Старая миссис Тинн пробормотала, что она, в общем, не против встречаться и общаться с другими христианами, но самой ей уж очень не хочется посещать такие церкви, «где все углы заставлены конными статуями».

Все засмеялись, но Эдвин сказал, что это очень важный вопрос и поэтому нам следует относиться к нему серьёзно и не забывать, что все мы являемся членами одного церковного Тела и, значит, по-настоящему нуждаемся друг в друге.

Потом мы хорошо поговорили, и под конец каждый сказал, какой именно частью тела нашей церкви он себя видит. Энн сказала, что она, наверное, всего лишь кусочек сухой, сморщенной кожи где-нибудь на локте, но старый добрый Эдвин возразил ей и сказал, что ему она куда больше напоминает сердце.

Давным-давно не видел, чтобы Энн так вспыхивала!

В этот момент (и, по-моему, весьма удачно) раздался телефонный звонок, Джеральд вскочил и кинулся в прихожую. Протискиваясь в дверь мимо Ричарда, он сказал:

– Извини, Ричард, но ты воистину на пути!

Мы все согласились, что Эдвин – это ухо, потому что он хорошо умеет

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org слушать. Джордж Фармер выразил непоколебимую уверенность, что сам он является ртом или, как говорится, «уста́ми». Тинн почему-то назвал себя левой лопаткой, а Норма Твилл сказала, что она, должно быть, ямочка на щеке. Ничего не мог придумать насчёт себя и с возмущением отверг предположение Тинна, что я, наверное, исполняю функцию крохотного и весьма незначительного кровеносного сосудика где-нибудь в левой пятке. Но всё равно, было весело.

Джеральд появился лишь под самый конец и объявил, что придумал прекрасное имя для церкви, если все деноминации всё-таки задумают объединиться под одной крышей.

– Всё очень просто, – воскликнул он. – Мы будем называть себя Адвентматическими баптидесятьниками!

Позднее спросил у Джеральда, с кем это он так долго разговаривал по телефону.

– А-а, – небрежно бросил он, – это Элси звонила. Сказать, что закончила свою песню, ну и так просто поболтать...

Это меня даже порадовало. Пожалуй, девочке вроде Элси даже полезно иметь дружеские, чисто платонические взаимоотношения с представителем противоположного пола. Поделился своими размышлениями с Энн, когда мы укладывались спать. Она рассмеялась и сказала что-то совершенно необъяснимое:

– Знаешь, дорогой, если тебе когда-нибудь захочется завести роман на стороне, сообщи мне, чтобы я помогла тебе устроить всё, как надо!

Пятница, 21 февраля

Вернувшись с работы, обнаружил на дверном коврике записку, адресованную мне.

Уважаемый мистер Пласс!

В недалёком прошлом Вы имели честь позаимствовать у меня механический инструмент для подстригания садовых насаждений (он же секатор), находившийся в отличном состоянии. На тот момент времени Вы описали сущность ваших намерений словами «взаймы» и «ненадолго». Возможно, в Вашем личном употреблении термины «временное пользование» и «кража» являются синонимами. Если это не так, я попросил бы Вас в кратчайшие сроки вернуть вышеупомянутый предмет его законному владельцу. В противном случае я буду вынужден настаивать на том, чтобы Вы объяснили особенности своего вербального поведения моим поверенным, которые не замедлят вступить с Вами в контакт.

Жертва Вашего бессердечия,

Персиваль Кс. Брейн.

Показал записку Энн.

– Во даёт, старик! – сказала она. – Тот ещё фрукт!

– Да, – ответил я. – Действительно, фрукт.

Тут же отнёс несносному старику его треклятый инструмент. Когда он открыл дверь, я спросил:

– Не было ли у вас на этой неделе каких-нибудь приятных сюрпризов, мистер Брейн?

– Господь призрел на мои нужды, юноша! – ответил Брейн. – И сделал это посредством того, кому свойственно не брать, а отдавать! Пусть вам это послужит уроком, Пласс! Уроком!

С этими словами он назидательно погрозил мне пальцем. Я чуть не отхватил его (палец) секатором. Вернулся домой и целый час дулся, ни с кем не разговаривая. Наконец Энн подкралась ко мне сзади, пощекотала и проговорила

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosofff.org
прямо в ухо:

– Ай-яй-яй! Наш славный папочка дуется, потому что на него наругался злой, противный дядька Брейн! Вот мы ему, негодяю, зададим!..

Улыбнулся, сам того не желая. Даже подуться не дадут спокойно!

Джеральд вернулся с репетиции очень поздно, с серьёзным, задумчивым лицом. Спросил его, что случилось.

– Да так, ничего, – ответил он. – Ты, пап, не беспокойся, не бери в голову. Просто дела разные, вот и всё.

Суббота, 22 февраля

Как это, оказывается, трудно – давать другим в тайне!

Будь моя воля, я бы собственноручно задушил Брейна и перед самой его смертью рассказал всё про деньги! Какой я после этого христианин, а? Попросил Бога изменить меня к лучшему.

К вечеру никаких заметных улучшений.

Получается, Бога всё-таки нет.

1:30 ночи

Это я не всерьёз. Так, легкомысленная дерзость. Конечно, Он есть.

Воскресенье, 23 февраля

Пошли в церковь.

Дуайт Хакенбекер из Калифорнии выдал нам мощную проповедь про Слово знания. Сказал, что этот дар предназначен и

для современной церкви тоже, так что при желании мы все можем пользоваться им «ПРЯМО ТУТ ЖЕ»

На несколько секунд в зале повисло молчание, а потом Верной Ролингс встал со своего места, драматически указал

пальцем на Бесси, младшую дочь Ефраима Тренча.и сказал:

– У тебя болит нижняя часть живота.

Бесси отчаянно покраснела и ответила, что ничего у неё не болит.

Верной сказал, что болит.

Бесси ещё раз сказала, что не болит.

Верной продолжал настаивать, что болит.

Тогда Бесси отчеканила, что ничего у неё не болит и ей лучше знать, потому что это нижняя часть её живота.

Но он точно знает, что у неё болит нижняя часть живота, сказал Верной, только, может быть, у самой Бесси не хватает веры, чтобы ошутить эту боль. Тут. слава Богу, вмешался Эдвин. Я бы наверное, с ума сошёл, если бы ещё хоть раз

Потом, когда все пили чай с печеньем, было видно, что кое-кто из наших так ничего и не понял. Старая и глухая миссис Тинн спросила у Дуайта, продаётся ли «Слово знания» в тех же самых магазинах, что и «Монополия», а то ей очень хочется подарить его внуку на день рождения. Ушёл почти сразу с противным, тоскливым чувством. Всё время думаю о Брейне.

Понедельник, 24 февраля

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Перед ужином к нам на пару минут заскочил Эдвин.

– Просто хотел тебе сказать, что Господь очень доволен тем, что ты сделал для мистера Брейна. – объяснил он

– А ты-то откуда... Эдвин улыбнулся.

– Ты же был вчера в церкви! Ладно, пока. Побегу. Вечером решил сходить к мистеру Брейну. Взял и спросил его, не надо ли чем-нибудь ему помочь. Он ответил, что я окажу ему самую большую услугу, если выпью с ним кружку-другую домашнего пива его собственного изготовления, а он пока расскажет мне о своём былом «служении в храме Мельпомены».

Пиво было просто жуткое (хоть я и выпил всё до капли), но рассказывает он потрясающе! Когда мы попрощались, и я открыл дверь, мистер Брейн сказал:

– Я был бы очень вам признателен, юноша, если бы впредь вы называли меня Персивалем. Право же, это куда более благозвучно и не так официально, как «мистер Брейн». Кстати, мне думается, что я должен – вернее, прямо-таки обязан! – принести вам свои извинения за тон и содержание моего недавнего письма. Видите ли... Старик вдруг показался мне необыкновенно ранимым.

– Дело в том, что, будучи, так сказать, лишённым радостей семейного круга, я полагал... я надеялся, что ваша просьба насчёт секатора может ознаменовать начало... послужит первым толчком для зарождения... э-э-э... более тесных взаимоотношений между двумя соседями. Боюсь, что именно разочарование по этому поводу и побудило меня написать это, в некотором роде, агрессивное послание. Но, может быть, сейчас между нами действительно начинается... э-э-э...

– Дружба? – полувопросительно сказал я.

– Совершенно верно! – воскликнул Персиваль, расплываясь в счастливой улыбке. – Дружба! Именно так! Разговоры за кружкой старого доброго эля! Так будем же братьями и друзьями!

Какой всё-таки Бог иногда хороший!

(То есть, я хотел сказать, всегда. Прошу прощения!)

вторник, 25 февраля

Утром встал пораньше, чтобы ещё раз проверить длину ног. подготовиться к завтрашнему) служению исцеления. Вроде бы одинаковые. Вот и хорошо.

Во время утренней молитвы старательно покаялся во всех мыслимых и немыслимых прегрешениях, чтобы на собрании никто не выявил в моей жизни какой-нибудь тайный грех и не начал по этому поводу мне служить. Потом сделал несколько наклонов и осторожно покрутился, чтобы посмотреть, не болит ли спина. Боли никакой нет, так что завтра всё должно быть в порядке. Вот бы увидеть хоть одно настоящее исцеление! Это было бы просто супер. И не внутренний орган какой-нибудь, а что-нибудь явное, видимое для всех. Ну чтобы кто-нибудь встал с инвалидной коляски или оставил костыли. Вроде этого.

Не то, чтобы я не верил, что Бог на это способен. Я знаю, что Он вполне может всё это совершить. Конечно, Он исцеляет! Я же не раз об этом читал. Просто... просто хочу сам увидеть, вот и всё.

Джеральд предложил устроить у нас дома вечеринку. Энн тоже сказала, что это неплохая идея, так что мы решили пригласить гостей в пятницу, через две недели, если ребята из группы Джеральда не против пропустить репетицию. – Только какая это будет вечеринка, нормальная или христианская? – спросил Джеральд.

– Ну, ты же знаешь, как у нас обычно бывает. – сказал он. – Груды печенья, чай и газировка. Давайте лучше купим

багеты во французской булочной, нарежем хорошего сыра и мяса, поставим несколько бутылок какого-нибудь вина. Тогда

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosofff.org
можно будет пригласить самых разных людей.

Всё это понятно, но у меня есть пара-тройка неверующих друзей, которых мне никак не хотелось бы видеть

в одной комнате с несколькими бутылками вина, да ещё и в компании с некоторыми из моих верующих друзей. Надо

подумать.

Среда, 26 февраля

С утра снова проверил ноги и спину. Всё отлично. Полная боевая готовность.

В начале восьмого отправился в клуб вместе с Джеральдом и Энн. ошущая даже некоторое радостное нетерпение. Наши

места оказались примерно посередине ряда и не слишком близко к сцене. В начале было небольшое поклонение под

предводительством одного из тех парней, которые, по выражению Джеральда, сильно зашкаливают по уровню

исступления и экстаза. Всё было ничего, даже приятно, но потом на сцену поднялась какая-то девушка и что-то

прошептала на ухо восторженному лидеру. Когда она отошла, он. понизив голос и практически касаясь губами микрофона.

заговорил с нами хриплым, загадочно-доверительным тоном:

– Наша благословенная сестра поделилась со мной тем. что почувствовала в Духе: Господь видит здесь людей, которые

ещё не свободны в физическом проявлении своей радости. Он желает, чтобы все мы познали радость истинной свободы в \ш\

Постарался быстренько принять благочестивый и серьёзный вид человека, настроившегося на молитвенно-

поклоненческий лад. В подобных ситуациях – самое верное средство, особенно если слегка покачиваться

из стороны в сторону (что. в принципе, можно истолковать как танец), негромко, но с достоинством хлопая в ладоши.

Обычно срабатывает без особых проблем.

А вот Джеральд даже не старается. Просто не обращает на всё это внимания. Наклонился ко мне и прошептал:

– Пап. давай после служения найдём эту сестру и зададим ей как следует!

Надо признаться, что я почувствовал некоторое разочарование, не увидев в зале ни костылей, ни инвалидных колясок.

Что ж. не всё сразу.

Зато проповедь была отличная, спокойная и понятная. Проповедник самый обыкновенный, простой; по выговору слышно.

что с севера. Он говорил минут двадцать, а потом вдруг сказал:

– Так, теперь к делу. Что толку рассуждать про исцеление, если никто не исцеляется? Давайте-ка посмотрим, что у нас Я довольно откинулся на спинку кресла, чувствуя себя совершенно неуязвимым из-за того, что ноги у меня одинаковой

длины, а спина совершенно не болит.

– Так. – произнёс он. – ну. во-первых, здесь есть девушка, которая утром на

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosofff.org
кухне сильно обожгла себе руку. Господь

готов вас исцелить, так что давайте, выходите сюда. И побыстрее, потому что сегодня нам ещё много нужно сделать.

Справа от нас действительно поднялась девушка и с недоверчивым видом нерешительно вышла вперёд. Её левая рука

была забинтована по локоть. Помолвившись, проповедник похлопал девушку по плечу и сказал:

– Ну что ж. давай, снимай свой бинт... А теперь подними руку и покажи всем, что сделал для тебя Господь.

Девушка подняла разбинтованную руку и, запинаясь, сказала:

– Всё... всё прошло!

– Конечно, прошло! – добродушно и ворчливо откликнулся он. – А ты как думала, глупышка ты этакая? Иди уж себе.

садись на место.

Я похолодел от страха. Никогда не думал, что Бог на самом деле может говорить одним людям о том, что случилось с

другими. Мне нестерпимо захотелось спрятаться. Но куда?

– ... а ещё. по-моему, среди вас есть пара человек, у которых не всё в порядке со спиной и позвоночником. У одного из вас

ушиб где-то возле копчика...

Слава Богу! У меня обычно болит гораздо выше, под лопаткой. Ф-ф-у-у-у...

– ... а у другого обычно болит гораздо выше, под лопаткой...

Только не это! Но ведь сейчас мне совсем не больно!

– ... и сейчас вы чувствуете себя немного лучше, но время от времени вас порядком скручивает.

Ушибленный копчик проявился практически сразу. За него быстренько помолились и тут же послали пробежать пару раз

вокруг здания, чтобы убедиться, что всё действительно в порядке. Затем в зале возникла неловкая тишина. Чуть не

– Давай, пап. – тихо сказал он. – Иди. Это он про тебя. Ты же знаешь, что про тебя.

Деваться было некуда. Неохотно поднялся и потащился к сцене. Подойдя к проповеднику, умоляюще прошептал ему на

– Знаете, у меня ноги совершенно одинаковой длины!

– Это хорошо. – прошептал он в ответ, широко улыбаясь. – Особенно если много ходишь.

– И спина сейчас совсем не болит. – добавил я.

– Прекрасно! – отозвался он. – И больше вообще никогда болеть не будет.

Он положил руки мне на спину и помолился. Почувствовал, как через меня прошло какое-то странное тепло, но больше

ничего. Когда я повернулся, чтобы пойти на место, проповедник приятельски хлопнул меня по спине и прошептал:

– Знаешь, дружище. Богу ты очень и очень нравишься!

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
После этого больше никаких явных, драматических исцелений не было.

Когда мы пришли домой, я позвонил Биллу Дууву и обо всём ему рассказал.

– Знаешь. Билл. – признался я. – честно говоря, я жутко испугался, когда вдруг увидел, что БОГ. оказывается, на самом

деле есть и на самом деле существует! Так что же. получается, что до сих пор я вообще в Него не верил?

– Ничего подобного. – усмехнулся он на другом конце провода. – Просто до сих пор вера твоя пряталась только в сердце.

а сегодня её наконец-то впахнули

тебе в голову. Такие вещи без потрясений не проходят. Но ничего, ты с этим справишься, не волнуйся.

– А как там Китти? – спросил я.

– По-моему, ей пришла пора собираться домой. – тихо ответил Билл. – Домой.

Четверг, 27 февраля

И почему это пошлые анекдоты иногда такие смешные? Сегодня как раз услышал один от Эверетта Глан-дера. который работает за соседним столом. Умереть можно со смеху! Про генерала Кастера (Генерал Джордж Армстронг Кастер (1839–1876) –

герой Гражданской войны в США. Позднее в Монтане, во время битвы традиционно носящей название Последнего рубежа Кастера, его убили индейцы племени сиу под предводительством вождей Сидящий Бык и Неистовый Конь.), индейцев и огромную макрель. Обычно в ответ я вежливо улыбаюсь, слегка вздыхая в знак неудовольствия и неодобрения, но сегодня едва удержался от смеха. Гландер нарочно рассказывает при мне всякие гадости, потому что знает, что я христианин. Он постоянно изводит меня своими мерзкими шуточками с тех самых пор. когда однажды пару лет назад я слегка перебрал на

вечеринке в офисе, а он подошёл и сказал:

– Ну что может, хоть раз в жизни поговорим о моих убеждениях?

До этого я целый год напряжённо улыбался всякий раз когда он приставал ко мне с нескончаемыми вопросами типа «Кто сотворил Бога?» или «Почему Бог допускает

столько страданий?» Но тут у меня кончилось терпение, и под воздействием четырёх лишних кружек пива я с ненавистью посмотрел ему прямо в глаза и прошипел:

– Да пошёл ты со своими убеждениями!

Потом, конечно, извинился, но с тех пор он не упускает ни одного удобного случая меня подколоть.

Всё равно жаль, что анекдот про генерала Кастера никому не расскажешь. Он такой смешной! Подумал было о том, чтобы рассказать его на домашней группе в качестве примера юмора, неуместного среди христиан, но решил, что меня, пожалуй, не поймут.

(Вот уж людей вроде Гландера мне никак не хотелось бы видеть у нас на вечеринке! Меня аж в жар бросает, как представлю себе, что он появится у нас в гостиной со своими жуткими анекдотами и рассказами о том, как я однажды выпил лишнего и послал его подальше со всеми его убеждениями! Ужас!)

Сегодня на домашней группе слушали интересную кассету. Свидетельство одного брата, который занимается хри-стианской медитацией. Каждую субботу он встаёт рано-рано утром и примерно пару часов размышляет на такие темы, как «вечность», «любовь» или «творение». Говорит, что после этого и он сам, и

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
его семья исполняются особенным миром и покоем на все выходные. Надо будет попробовать.

Леонарду, кстати, давно пора заставить свою мать прибавить громкость в слуховом аппарате. Когда кассета закончилась и Эдвин спросил, не хочет ли кто-нибудь высказаться или о чём-то спросить, она заявила:

– А вот мне лично его жалко. Прямо не знаю, как он это всё выдерживает. Какой уж там мир и покой, живым бы остаться! После долгого недоуменного молчания выяснилось следующее: миссис Тинн решила, что этот несчастный каждую субботу поднимается ни свет, ни заря и тащится в местную больницу на очередную операцию. Энн подседа к ней в уголок и долго объясняла, что к чему. Ну, не знаю!

Глория Марш сегодня снова не пришла. Не то, чтобы это как-то касалось меня лично, но всё-таки. Вечером напомнил Энн, что Глории нет уже две недели.

– Может быть, она находит тебя настолько неотразимым, что решила последовать здравому смыслу и держаться от тебя подальше, – ответила она. Что за ерунда! Уж это здесь почти наверняка ни при чём!

Пятница, 28 февраля

Утром за завтраком уже совсем собрался рассказать Джеральду анекдот про генерала Кастера, макрель и индейцев, но в

последний момент мне стало стыдно, и я решил, что лучше не надо.

На работе во время обеденного перерыва думал про нашу вечеринку, которая будет уже через неделю. Жаль, что нельзя рассылать людям открытки, в которых они НЕ приглашаются на праздники.

Уважаемый Эверетт Гландер!

В следующую пятницу мы устраиваем вечеринку и были бы очень рады не видеть Вас у себя дома, так как Ваше

присутствие вызвало бы у всех только неприязнь и чувство неловкости.

Искренне Ваш. Адриан Пласс.

При мысли об этом невольно усмехнулся. Гландер услышал и сказал:

– Что, всё ещё вспоминаешь старину Кастера? Прикольный анекдотик, правда? Жене-то рассказал или ещё не успел?

– Я ни за что не стал бы рассказывать другим подобные анекдоты, – ответил я со скорбной улыбкой, к которой

неизменно прибегаю всякий раз, когда Гландер пытается меня достать. – Боюсь, Эверетт, юмор такого рода не

представляется мне забавным.

– А чему же ты тогда ухмыляешься? – настырно спросил Гландер. – Какой-нибудь благочестивой христианской

шуточке?

Тут на меня будто вылили ушат холодной воды, так мне стало стыдно! Ведь на самом деле я ухмылялся, раздумывая о том,

как было бы хорошо послать отвратительную, жестокую открытку человеку, с которым я уже несколько лет работаю бок о

бок. Честное слово, по сравнению с этим анекдот про генерала Кастера сразу показался мне не таким уж дурным. Я

виновато откашлялся и сказал:

– Вообще-то, Эверетт, я как раз подумал... Видишь ли, в следующую пятницу

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
мы устраиваем дома вечеринку, вот я и

подумал, что будет здорово, если ты тоже придёшь. Ну как?

Никогда не видел его таким опешившим.

– Ты что, приглашаешь меня на вечеринку к себе в следующую пятницу?

– Ну да. И жену твою, конечно. Часов в восемь, если вам удобно.

– Что ж, ладно, – ответил Эверетт, недоверчиво щурясь на меня из-под нахмуренных бровей. – Спасибо за приглашение,

мы обязательно придём. С собой что-нибудь принести? Бутылочку святой воды и пачку старых комиксов, а?

Сначала я почувствовал себя даже хорошо, но со временем радостное ощущение куда-то улетучилось. Так и не осмелился

рассказать Энн о том, что пригласил к нам Гландера.

«Бутылочку святой воды и пачку старых комиксов»?

Что я наделал !!!

Половина первого ночи

Собирался лечь пораньше, чтобы встать в пять утра для медитации, но по телевизору показывали бильярд. Решил, что если бы я был знаменитым бильярдистом, то играл бы под псевдонимом «Пласс-меткий Глаз».

Всё, пора спать. Поставил будильник на пять тридцать, так что медитировать буду до половины восьмого.

Суббота, 1 марта

Будильник разразился душераздирающими трелями ровно в 5:30.

Спросонья подумал, какой идиот мог поставить его на такой безумно ранний час, но потом вспомнил, что это был я. Энн с

трудом разлепила ресницы и сонно спросила:

– Адриан, милый, ты куда?

– Ты спи, спи, – прошептал я в ответ. – А я пойду, пару часов поразмышляю о вечности.

Выходя на цыпочках из комнаты, явственно услышал, как Энн пробормотала: «А ведь когда делал предложение, был

совершенно нормальным...»

Бессильно сполз по лестнице, едва различая перед собой предметы, и устало опустился на колени в гостиной. Положил

перед собой на пол часы, чтобы остановиться в полвосьмого.

Приступил к размышлениям о вечности ровно в 5:34. Закрыв глаза и попытался представить себе, что всё вокруг

продолжается долго-долго, прямо-таки бесконечно. Получилось не очень. Поймал себя на том, что думаю об отпуске и

почему сейчас нигде не продают плетёных корзин для мусора, и как бы выглядел гибрид жирафа с хорьком. Уже начал

рисовать себе существо с телом хорька и такой длинной шеей, что оно может просунуть голову в кроличью нору, не

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
двигаясь с места, как вдруг вспомнил, о чём мне полагается думать.
Решительно оборвал ненужные мысли и изо всех сил

постарался сосредоточиться. Примерно через час открыл глаза, чтобы
посмотреть сколько времени. Оказалось – 5:44.

Поразмышлял о вечности ещё пару минут, но тут у меня дико заболела голова.
Попытался снова лечь спать, но никак не

мог заснуть и потому опять встал. Энн спустилась из спальни примерно без
четверти восемь.

– Ах, да, милый, ты же медитировал! Ну и как? Сколько ты продержался? Все
два часа?

– Двенадцать минут, – ответил я.

Сказал ей, что я не выспался и теперь у меня болит голова.

– Но ведь вчера ты так поздно лёг, – заметила она. – Неудивительно, что ты
никак не мог проснуться.

Боюсь, что весь оставшийся день я ходил угрюмый и то и дело раздражался.
По-видимому, двенадцати минут медитации

недостаточно для того, чтобы наполнить человека и его семью «особенным
миром и покоем». Днём почти целый час

просидел во дворе, беседуя с нашей крольчихой Брендой. Может быть, она тоже
считает, что у меня скверный характер, и я

действую ей на нервы, но она, по крайней мере, не может мне об этом
сказать.

Воскресенье, 2 марта

По пути в церковь забыл купить на углу фруктовые тянучки. Во время
проповеди про достоверность и богодухновенность Библии не знал, что с собой
делать. Слегка оживился в конце, когда Эдвин рассказывал про учебные
материалы и семинар под названием «Заразительный христианин», и старая
миссис Тинн громко спросила: «Так что, уже нашли лекарство от этой заразы
или ещё нет? »

После церкви почти весь день писал вместе с Энн приглашения на вечеринку.
Что-то мы так много народу пригласили – и не только христиан, но и
неверующих!

Будем надеяться, что всё пройдет нормально. Всё ещё не сказал Энн про
Гландера. Одно утешение: дядю Ральфа мы не пригласили, а по-другому он вряд
ли об этом услышит, потому что слишком далеко живёт. Это было бы чересчур.

Вечером спросил у Энн, верит ли она в то, что в Библии истинно и достоверно
каждое слово без исключения. Она ответила, что всю жизнь мучалась глубокими
сомнениями по поводу одного двоеточия примерно посередине Книги пророка
Софонии. Когда я сказал, что, по-моему, с её стороны, это мелочные придирки
и излишнее педантство, она

почему-то рассмеялась и спросила, как нам в пятницу удержать Тинна от
выпивки. Хороший вопрос. Вот именно, как?

Позднее задал вопрос о достоверности Библии Джеральду.

– Ну, – отозвался он, – в этом отношении я всегда был согласен с мнением
св. Боглаша фланжского, который написал пятьдесят три тома увлекательнейших
рассуждений об использовании апострофа в библейских Писаниях. Он скончался
в 1371 году, когда один из томов его учёного труда свалился ему на голову,
в то время как он стоял в молитве, преклонив колена...

– Ладно, ладно, хватит, – прервал я его. – Не такой уж я невежда. Я
прекрасно знаю, что города под названием фланж на самом деле нет.

Тут-то я его и подловил! Он даже рот открыл от изумления. На самом деле я только притворяюсь наивным время от времени.

Сегодня снова помолился за Китти. Неужели это Божья воля, чтобы такие, как она, умирали?

Понедельник, 3 марта

За завтраком Энн сказала:

– Милый, мне надо кое в чём перед тобой повиниться. Почувствовал себя даже польщённым. У меня почти не бывает возможности проявлять к Энн великодушие и прощение. Наклонился к ней, по-рыцарски взял её за руку и сказал:

– Что бы это ни было, я заранее тебя прощаю. Поощрительно ей улыбнулся.

– Я пригласила на вечеринку дядю Ральфа, – сказала Энн.

Я чуть не упал со стула.

– Энн, как ты могла?! – заорал я. – Да ты в своём уме? Теперь можно смело поставить на нашей вечеринке большой, жирный крест. Ну зачем, зачем ты это сделала? Это же такая глупость! Такая глупость, что я даже передать тебе не могу, какая это глупость...

Внезапно вспомнил, что пригласил на вечеринку Эверетта Гландера!!! У Энн жалобно задрожали губы.

– Прости меня, Адриан, – проговорила она со слезами в голосе. – П-просто... он ведь совсем один, и н-никто его по-настоящему не любит, и мне вдруг стало так п-плохо из-за того, что мы его не пригласили... Я знаю, что это глупо, но... ты ведь обещал заранее простить меня...

Понял, что мне сильно повезёт, если я выберусь из кухни живым.

– Да ладно, я и вправду слишком резко отреагировал, – с притворной небрежностью проговорил я. – В конце концов, все мы иногда делаем глупости. – Я встал и начал бочком пробираться к двери. – Возьми, к примеру, меня. Может, ты и пригласила дядю Ральфа, но вот я... я пригласил... я позвал к нам...

– Не может быть, – недоверчиво отозвалась Энн. – Нет, только не его! Неужели ты действительно пригласил к нам этого твоего Гландера?

К счастью, неожиданно для самих себя мы оба расхохотались. – Дядя Ральф и Эверетт Гландер! – сказал я. – Помоги нам Господь!

– Я только на это и рассчитываю, – улыбнулась Энн.

За чаем заметил, что Энн с Джеральдом о чём-то перешёптываются, поглядывая на меня. Спросил, в чём дело. – Как твоя спина, милый? – почему-то спросила Энн.

– Нормально, – ответил я. – А что? Но они только с улыбкой переглянулись и замолчали.

Потом случилось ещё одно странное происшествие. Примерно в половине седьмого явилась Элси, сообщить Джеральду о том, что репетиция будет завтра вместо пятницы. Осталась выпить с нами чаю и просто поболтать.

– Кстати, Элси, – сказали, – Джеральд уже рассказал тебе про свою гигантскую открытку на День святого Валентина? Видно, какая-то длинноногая девица крепко в него втюрилась. Что же ты, Джеральд! Обязательно покажи Элси это послание. Она просто умрёт со смеху! А та девчонка, бедняжка, должно быть, совсем ещё наивная, глупенькая. Уж не знаю, сколько она провозилась, пока рисовала ручкой все эти сердечки и поцелуйчики. Мы с Джеральдом, наверное, полдня хохотали, не меньше. Ты-то, Элси, вряд ли стала бы так стараться ради Уильяма. А ты в этом году послала ему открытку или нет?

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Сказав всё это, внезапно сообразил, что мои совершенно безобидные слова возымели весьма странное действие. Элси сидела пунцовая, беззвучно открывая и закрывая рот, как аквариумная рыбка, а Джеральд крепко зажмурился, словно с секунды на секунду должен был на полной скорости врезаться в каменную стенку. Что-то подсказало мне, что в глазах Элси моё сходство с черепашками-ниндзя утрачено навсегда. Как раз в этот момент Энн позвала меня на кухню, так что я не успел спросить, в чём дело. Ох, уж эта мне молодёжь!

(И вот что ещё непонятно: когда я пришёл на кухню, Энн забыла, зачем меня звала, но рассердилась почему-то не на себя, а на меня. Право, иногда мне кажется, что меня окружают очень и очень странные люди!)

Вторник, 4 марта

Не собирался сегодня заходить к ребятам на репетицию, но Энн сказала, что в свете последних событий между Элси и Джеральдом нам, пожалуй, стоит туда сходить. Не понял, что она имеет в виду, но обычно она права, так что мы пошли в клуб.

К нашему приходу атмосфера там царила ужасная. Уильям Фармер сидел в углу на крошечном, шатком стульчике с беспредельно угрюмым и меланхоличным видом. Верной Ролингс уныло облокотился на батарею, бездумно ковыряя в ухе медиатором. Джеральд стоял, прислонившись к стенке и, запрокинув голову, тупо смотрел в потолок, немелодично насвистывая что-то неразборчивое. Элси видно не было. Уж не знаю, что там у них произошло, но, на первый взгляд, вести для дьявола были самые, что ни на есть замечательные.

Не успел открыть рот, как вдруг из женского туалета вылетела Элси с зарёванными глазами и покрасневшим от слёз носом и воинственно ринулась прямо ко мне, как самонаводящаяся крылатая ракета.

– Мистер Пласс! – с театральным пафосом возгласила она. – Ещё месяц назад вы пытались свести нас с Уильямом, хотя должны были понимать, что мы никогда не подходили друг другу по-настоящему...

– Но ведь ты сама просила меня...

– ... и теперь я хочу сказать вам – я чувствую в Духе, что должна сказать вам! – что как бы вы ни старались разлучить нас, это всё равно не поможет, потому что мы с Джеральдом просто созданы друг для друга! Ошеломленно взглянул на Энн, но у неё был такой вид, словно она и так прекрасно понимает, в чём тут дело.

– Элси, девочка моя, – сказала она, – если вы с Джеральдом действительно хотите дружить, мы не возражаем. Честное слово!

– Нисколько не возражаем, – слабо повторил я вслед за ней.

Элси ещё несколько секунд яростно смотрела на меня, но потом, видимо, убедившись, что мы в должной мере запуганы, обернулась к Джеральду и сказала:

– Теперь всё в порядке, Джеральд, милый.

– Э-э-э... что ж, Элси, это хорошо, – ответил Джеральд. Темная фигура в углу сардонически хмыкнула.

Энн тихонько отошла, присела рядом с Уильямом и вполголоса о чём-то с ним заговорила.

Мне стало немного не по себе. С мысленным содроганием представил себе, как наш Джеральд покорно тащится вслед за этаким Рэмбо в юбке. Однако тут же выяснилось, что беспокоился я напрасно. Джеральд положил руки на плечи Элси, заглянул ей глубоко в глаза и торжественно произнёс:

– Элси, я хочу кое-что тебе сказать – и хочу, чтобы ты запомнила это навсегда. Обещай, что никогда не забудешь того, что я сейчас тебе скажу.

- Ну конечно, Джеральд! Обещаю, что никогда этого не забуду!
- Ну, тогда... – Джеральд немного помолчал. Вернон перестал ковырять в ухе.
- Что, Джеральд? – глаза Элси были распахнуты до предела.
- Я хочу, чтобы ты знала, – продолжал Джеральд грудным, вибрирующим голосом, – что анаграмма словосочетания «любовь-морковь» – «боль в мою кровь». Никогда, никогда этого не забывай!

Когда мы с Энн собирались уходить, вся их группа (включая Уильяма, к которому каким-то сверхъестественным образом вернулось хорошее настроение) с удвоенным рвением приступила к исполнению очередного эпилептического припадка в музыкальной обработке, так что всё снова было более-менее нормально.

По дороге домой спросил у Энн, как ей удалось так быстро расшевелить Уильяма.

– А-а, – сказала она. – Я просто сказала ему, что если он вложит в свою музыку всю растревоженную и невостребованную страсть, которая кипит в его душе, то станет самым настоящим христианским Оззи...

– Это кто ещё такой?

– А ещё я ему сказала, – продолжала она, – что на его месте плюнула бы на всё, всерьёз занялась музыкой и была бы даже рада, что Элси ушла, особенно потому что на самом деле она никогда его не понимала. Вот.

– А кто такой Оззи?

– Знаешь, милый, спроси потом у Джеральда. Он лучше во всём этом разбирается.

Вечером спросил у Джеральда.

– Мама имела в виду, что Уильям когда-нибудь сможет прорваться на большую сцену в хэви-метале, – объяснил он. – Хотя я лично не думаю, что он достигнет уровня «Вампира из преисподней».

Прорваться на большую сцену в хэви-метале? Уровня «Вампира из преисподней»? Может быть, мы все потихоньку сходим с ума??? Ладно. В любом случае, теперь у Джеральда есть девушка, так что он явно не голубой.

(Не то, чтобы я когда-нибудь его в этом подозревал).

Среда, 5 марта

(Не то, чтобы я относился к гомосексуалистам с предубеждением).

Позвонил Леонарду и договорился встретиться с ним в обеденный перерыв (в кафе, а не в баре!). Чтобы не начинать сразу с разговора насчёт спиртного на вечеринке, спросил у него, понравилась ли ему воскресная проповедь. Он явно был польщён – его нечасто просят высказать своё мнение. Ну и, конечно, перестарался. Солидно откинулся на спинку стула, сложил вместе пальцы обеих рук и постарался принять глубокомысленный вид.

- Знаешь, в воскресенье я сидел практически на первом ряду.
- Ну?
- Так что, когда Эдвин проповедовал, я был совсем рядом...
- И что?
- ... и сделал нечто такое, что до сих пор мне никогда не удавалось.
- И что же?

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Сосчитал у Эдвина зубы. У него их тридцать шесть.

Тинн меня просто поражает. Жаль, что в такой большой голове так много места пропадает зря. Не выдержал и прямо спросил его, как он собирается остаться трезвым в пятницу на вечеринке. Леонард обожает вечеринки.

– Что ж, – сказал он, – как раз недавно мама нашла для меня алкоголь совершенно без пива. Принесу себе пару бутылок. Зачем нам, трезвенникам, смущать всех остальных?

Только придя вечером домой, сообразил, что он сказал. Алкоголь без пива? Очень надеюсь, что он хотел сказать наоборот. Пусть так оно и будет! Ну, пожалуйста!

(Не то, чтобы я думал, что в этом нет ничего предосудительного).

Четверг 6 марта

(То есть в гомосексуализме).

8:30

Сегодня не до дневника. После работы надо будет закупить всё для вечеринки, пока народ не пришёл на домашнюю группу. Не хочется оставлять всё на завтра. Только что звонила Норма Твилл. Сказала, что сегодня у неё собеседование на кондитерской фабрике, куда она пытается устроиться, и попросила за это помолиться. Пообещал, что непременно помолюсь, но только попозже, потому что сейчас надо бежать на работу.

22:00

Во время группы произошло такое, что и записывать-то стыдно. У дяди Ральфа одно-единственное оправдание: он не знал, что у нас в гостиной как раз идёт молитва. Только мы принялись за колена Дорины Кук (то есть, не схватились за него, а начали за него молиться), как внезапно дверь в прихожую приоткрылась, в щель просунулась рука, в которой болталась пара пластмассовых глянцево-розовеньких женских ножек, и чей-то голос произнёс с опереточным французским акцентом:

– *Voluez-vous jig-a-jig?*

Энн молниеносно вскочила, вытолкнула руку назад в прихожую и скрылась вслед за нею, плотно прикрыв за собой дверь.

Из-за двери послышалась короткая, но яростная словесная перепалка, которая велась приглушённым шёпотом, а затем всё смолкло. Почти на сто процентов уверен, что ножки заметили все до одного. А уж голос точно был слышен всем, в этом я абсолютно не сомневаюсь.

Возникло неловкое молчание. От стыда не смел поднять глаза, а на лице у меня, наверное, можно было поджарить яичницу.

После этого сосредоточиться на колена Дорины Кук было довольно сложно. Через пару минут Энн вернулась и извинилась за дядю Ральфа. Сказала, что в наказание оставила его без ужина и отправила спать. Все кроме четы флашпулов засмеялись и сказали, что ничего страшного не произошло, но было видно, что народ всё ещё пребывает в лёгком шоке.

А что, если на вечеринке он устроит что-нибудь похлеще?

Когда все стали расходиться, Норма Твилл отозвала меня в сторонку и радостно прошептала:

– Я всё-таки получила ту работу!

– Работу? Какую работу? – не понял я. Её лицо вытянулось.

– Ну как же, ту самую! За которую ты сегодня молился! Меня взяли! Поставили на бело-розовый зефир. Я просто хотела сказать тебе спасибо.

– Ах, вот ты о какой работе! – бестолково заторопился я. – Ну, конечно же,

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
теперь я понял! Поздравляю, поздравляю! Молодец! Рад за тебя.

– Это тебе спасибо, – улыбнулась Норма. – Я уверена, что твои молитвы очень помогли.

Может, кто-нибудь другой и сказал бы ей правду, но мне до такой зрелости ещё расти и расти.

– Да нет, что ты! – скромно запротестовал я. – Я, собственно, не сделал ничего особенного. Абсолютно ничего!

Вечером меня окончательно замучила совесть. Рассказал обо всём Энн.

– Может быть, впредь тебе не стоит так легко давать обещания, – сказала она. – Но сейчас можешь успокоиться, может ты и не молился, но зато молилась я. Так что ты мне должен полчаса молитвы.

Какая она всё-таки хорошая! А дядя Ральф всё такой же старый пошляк. А я всё такой же великовозрастный осёл. И что это нас дёрнуло устроить вечеринку? Вот бы узнать, как там Китти. Но спрашивать, честно говоря, не хочется.

Пятница, 7 марта

9:00

Ночью мне приснился сон совершенно непечатного содержания, несомненно, спровоцированный словами Нор-мы Твилл о бело-розовом зефире. Сон был такой яркий, что я уж совсем было решил рассказать о нём Энн. Но потом передумал и не стал ничего рассказывать.

13:00

Сегодня утром посадил перед собой дядю Ральфа, чтобы поговорить с ним о том, как ему следует вести себя вечером.

– Так, Ральф, – сказал я, – мне надо кое о чём с тобой поговорить. Насчёт выпивки, непристойного заигрывания с дамами, вульгарных анекдотов, глупых и пошлых розыгрышей и всяких там игр, где нужно пить, целоваться или заниматься сексом.

– Давай! – оживился дядя Ральф, довольно потирая руки. – Значит, ты хочешь, чтобы мы вместе спланировали вашу вечеринку?

– Нет, – твёрдо ответил я. – Этого я совсем не хочу. Как раз наоборот. Я хочу, чтобы сегодня ничего подобного у нас дома не было, потому что среди гостей будет много молодых христиан.

– А я тогда кто? – возмущённо спросил дядя Ральф. – Старый язычник?

«Вот именно, – подумал я. – Лучше и не скажешь».

– Послушай, я просто хотел сказать, что сегодня у нас в гостях будет много христиан, и им не нравится всё то, о чём я сейчас говорил. Так что я очень тебя попрошу вежливо и спокойно разговаривать с людьми, не напиваться и просто... вести себя прилично!

– Просто разговаривать?

– Да.

– Не напиваться?

– Ага.

– Никаких пошлых анекдотов?

– Точно.

– Никаких розыгрышей?

- Абсолютно.
- Вести себя прилично?
- Уж будь так добр.

Дядя Ральф вздохнул, и его пухлощёкое лицо затуманилось печалью.

- Так какая же это вечеринка? – пробормотал он. – Ладно, постараюсь.

Час ночи.

Жутко устал. Напишу про всё завтра. У Джеральда очень странные мозги. Он только что прислонился к косяку, испустил громкий зевок и сказал:

- Пап, а ты знаешь, что «вечеринка» плюс «ты» получается «река ветчины»? Это в час-то ночи!!!

Суббота, 8 марта 11:00

В доме чисто, посуда перемыта и вытерта насухо. Честно говоря, Энн с Джеральдом почти всё сделали сами, ещё до того, как я проснулся. Сказали, что не хотели меня будить, потому что решили, что лучше сделать всё самим, чем с самого утра терпеть потоки раздражённого нытья, тем более что толку от меня всё равно почти нет. Вот и неправда! Я совсем не такой! Даже рассердился на них, когда они сказали, что по утрам меня вообще лучше не трогать.

Ну ладно.

Теперь про вечеринку. Да-а, вечер получился необычный. По-моему, стоит записать всё подробно. Если мне не изменяет память, всё произошло примерно следующим образом:

19:45

Никого пока нет. Я испугался, что никто не придёт. Заскочил к Персивалю Брейну занять у него пару лишних стаканов. Спросил, собирается он к нам или нет. Он ответил, что придёт чуть позже, когда всё уже немножко «раскачается».

Интересно, почему никто никогда не хочет приходить вовремя и всё это дело «раскачивать»?

20:00

Вошёл и сразу же услышал из гостиной смех и звон бокалов. Вдруг оттуда показался сияющий дядя Ральф с большим стаканом виски в руке.

– А что, старик, оказывается твои приятели-христиане очень даже ничего! Один уже пришёл и принёс с собой целую бутылку виски – вот, видишь, он и мне налил! Такой отпадный анекдот рассказал, про генерала Кастера и индейцев. Короче, один мужик решил...

– Да слышал я его!

Нечего сказать, повезло! Эверетт Гландер и дядя Ральф вдвоём в гостиной в самом начале вечеринки! Почувствовал неминуемое приближение катастрофы, особенно когда следующим пришёл Леонард Тинн. Он прижимал к груди четыре банки безалкогольного пива (слава Богу, пронесло!), но в глазах его горел странный, возбуждённый огонёк.

Следующий час был похож на кошмарный сон. Мы с Энн разрывались на части, встречая новых гостей и поминутно кидаясь в гостиную, чтобы Леонард не подходил к столу с выпивкой, а дядя Ральф с Эвереттом не превратили нашу вечеринку в шоу Бенни Хилла. В конце концов, я не выдержал и удрал в спальню, чтобы немного перевести дух и хотя бы пару минут передохнуть от шума и толкотни. Вдруг с удивлением осознал, что внизу всё стихло. Тут Энн открыла дверь и сказала:

Тихонько спустился по лестнице, подкрался к двери гостиной и прислушался. Оттуда раздавался один-единственный голос. Открыл дверь и как можно тише, на цыпочках, пробрался в уголок. В комнате было полно народу. Фрэнк Брэддок сидел в кресле ближе к окну с кружкой пива в одной руке и с трубкой в другой и без тени смущения говорил что-то всем остальным гостям, которые внимательнейшим образом его слушали.

– Он и тогда многим пришёлся не ко двору, – говорил Брэддок, – и сейчас от него сплошные неудобства. Ему не нужны аккуратненькие, отлаженные системы под названием «церкви», где люди встречаются по четыре раза в неделю исключительно для того, чтобы решать, чем они будут заниматься на точно таких же посиделках в течение следующей недели. Если вы думаете, что в этом и есть сущность христианской жизни, то Иисус вам вряд ли понравится. Ведь Он всё время говорит довольно нелёгкие, неудобные вещи, от которых нам часто становится неловко – ну, скажем, «любите своих врагов» или «приглашайте в гости тех, кому это больше всего нужно», или «любите Бога больше всего другого». Так что расслабленной и комфортной жизни с Ним не дождёшься. Его и тогда не могли прибрать к рукам, и сейчас ни у кого это не получится. Только вот что я вам скажу...

Брэддок подался вперёд и энергично ткнул трубкой в воздух. Глаза его оживлённо блеснули. Я обернулся и с изумлением увидел, что Эверетт Гландер и дядя Ральф слушают чуть ли не с открытым ртом, как маленькие дети.

– ... если вы готовы идти до конца, то в мире нет более достойного занятия, чем следовать за Ним, и нет никого другого, за кем стоило бы пойти!

Замолчав, Брэддок с удовольствием отпил из своего стакана и откинулся на спинку кресла.

На лице миссис флашпул, сидевшей слева на самом жёстком стуле, отражались следы внутренней борьбы. Она явно была под впечатлением, но пока что не желала окончательно сдавать свои позиции.

– Простите, мистер Брэддок, – величественно произнесла она, – но не задумывались ли вы о том, что ваши слова звучали бы куда убедительнее, если бы вы воздержались от употребления табака и крепких напитков? Мы со Стеннетом оба воздерживаемся и от алкоголя, и от курения. В этом отношении Священное Писание даёт нам весьма строгие предупреждения.

(Стеннет?!)

Брэддок выпустил в потолок длинную струю дыма.

– А-а, Писание! – сказал он, – Да, в Писании действительно сказано, что те люди, чья вера даёт им в этом отношении полную свободу, должны вести себя осторожно, чтобы не навредить немощным, которые предпочитают полное воздержание.

Он поднял свой стакан и трубку.

– Дорогая моя миссис флашпул, если моя свобода является для вас непреодолимым искушением, я больше никогда не стану ни пить, ни курить в вашем присутствии. Только скажите!

– Нам со Стеннетом совершенно чужды подобные искушения. – с возмущённым достоинством сказала миссис флашпул, – а равно и желания предаваться любому другому пороку!

– Да и аминь! – откликнулся мистер флашпул с едва заметной ноткой грусти в голосе.

Брэддок заговорил снова, да так и проговорил с гостями чуть ли не до половины двенадцатого. В результате все остались трезвыми, дядя Ральф выглядел вполне довольным, у Эверетта Гландера, когда он прощался, было серьёзное и задумчивое лицо, а все остальные наперебой говорили, что вечеринка им очень и очень понравилась. Эдвин спросил у Брэддока, не сможет ли он как-нибудь выступить с проповедью у нас в церкви. Фрэнк ответил, что придёт только в том случае, если Эдвин согласится как-нибудь прийти к нему

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org в клуб и сыграть с ним в бильярд. Эдвин рассмеялся и обещал, что непременно придёт. Когда Фрэнк собрался уходить, я спросил у него:

– А вы, Фрэнк, в какую ходите церковь?

– Да в самую обыкновенную, здесь неподалёку, – ответил он. – Но... по-моему, церковь – это не только существительное, но и глагол. Ну ладно, пока! Спасибо за приятный вечер. Спокойной ночи.

Не очень понял, что он имел в виду.

(Неужели мистера Флашпула действительно зовут Стеннет? Не может быть! Таких имён просто не бывает!)

Кстати, мы послали приглашение и Биллу с Китти, хотя, конечно, заранее знали, что они не придут. Вечером позвонил Биллу в надежде, что Китти стало лучше. Но нет. Пока всё без изменений. Не хуже и не лучше. Остаётся только ждать.

Воскресенье, 9 марта

Никогда не скажу об этом ни одной живой душе, но, по-моему, человеку, который с самого рождения был вынужден носить имя «Стеннет Флашпул», а потом ещё и умудрился жениться на миссис Флашпул, прямо-таки исключительно и невероятно не повезло. Дядя Ральф уехал рано утром. На прощание пожал мне руку, одновременно угостив небольшим электрошоком с помощью какого-то дьявольского приспособления, спрятанного у него в ладони.

Проводил его взглядом – маленькая кругленькая фигурка в маленьком кругленьком шлеме на маленьком кругленьком мотороллере – и подумал: любит ли его Бог?

Очень на это надеюсь.

Джеральда сегодня видел только в церкви. Потом они с Элси куда-то ушли до позднего вечера. Наконец он заявился, и, подождав, пока Энн выйдет из комнаты, сказал:

– Пап, слушай классный анекдот. Дядя Ральф рассказал перед отъездом. Про генерала Кастера. Короче, там был один парень...

– Да слышал я его!

Этот анекдот – как назойливая муха. Всё время приходится прихлопывать его на месте!

Понедельник, 10 марта

Не люблю, когда Энн с Джеральдом начинают заговорщицки перешёптываться и хихикать. Сегодня утром Джеральд спросил:

– Кстати, пап, как твоя спина?

– Нормально, – ответил я. – Совершенно не болит. Должно быть, из-за того, что на улице потеплело. А что?

Они оба захихикали.

– Да, пап, – добавил Джеральд, – а ты знаешь, что если составить анаграмму слов «фома неверующий», получается «у

фей на вещи юмор»?

– Нет, – ответил я. – Это-то здесь причём?

Они опять захихикали. Что за дела такие?

Вечером позвонил Эдвин и спросил, не могли бы мы на недельку взять к себе его племянницу Андромеду, пока её мама лежит в больнице. Потом он почему-то добавил, что эта самая мама является довольно ревностной сторонницей христианского феминистского движения. Какая мне, собственно, разница? Мы,

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org понятно, согласились. Без проблем. Детей мы любим, а я (хотя себя хвалить, конечно же, не принято), по-моему, довольно неплохо умею с ними ладить. Так что я лично ожидаю прибытия Андромеды даже с некоторым удовольствием.

Вторник, 11 марта

Сегодня заходил Ричард Кук. Привёл с собой Чарльза, который приехал на пару дней из своего библейского колледжа.

Только теперь это совсем не тот несчастный и подавленный Чарльз, что зимой плакал у нас в гостиной. Разница просто невероятная. Мне даже сделалось немного не по себе. Он всё время, почти не мигая, смотрел на нас с Энн широко распахнутыми, сияющими глазами, в которых явно читалось: «Я вижу вас обоих насквозь, потому что пылаю горячей преданностью Господу!» Втайне надеялся, что Джеральд придёт попозже, когда гости уже уйдут. Он сейчас влюблён и потому дерзит ещё больше, чем всегда. Однако он появился в гостиной как раз тогда, когда Чарльз в подробностях объяснял нам, как Святой Дух действует на самом деле.

– А, Чарли, привет! – воскликнул он, плюхаясь на диван. – Ну, как дела на старой доброй фабрике по производству кукол-марионеток?

Мы с Энн посмотрели на него уничтожающим взглядом, помня о том, как сильно Ричард сердится на подобные выходки, но Чарльз только принял бесконечно терпеливый вид и пригласил Джеральда на молодёжную христианскую встречу, которая состоится завтра вечером в клубе.

– Мне кажется, – сказал Чарльз, многозначительно глядя на Джеральда, – что на этой встрече Господь чудесным образом восполнит твои нужды.

– Неужели? – откликнулся Джеральд. – Там что, будут продавать пиво с орешками?

У Чарльза на лице снова появилось выражение благочестивого терпения, а Ричард бросил на Джеральда строгий взгляд.

– Ладно, ладно, сдаюсь! – воскликнул Джеральд, поднимая руки. – Уговорили! Приду на вашу встречу.

Будем надеяться, что обойдётся без эксцессов.

Среда, 12 марта

Прибыла Андромеда Вил, юная особа в возрасте семи лет.

Маленькая, но грозная. Все её разговоры сводятся к фразе: «Простите, но это вовсе не кажется мне забавным». С ног до головы увешана непонятными значками и эмблемами. Побоялся спросить, что все они обозначают.

Перед сном спросил её, нет ли у неё маленькой дочки-куклы или плюшевого мишки, с которыми она обычно ложится в постельку. В ответ она обозвала меня инструментом дискриминационного женоненавистнического режима и автором ложных пропагандистских ярлыков. Не слишком-то вежливо с её стороны, но я почувствовал себя не совсем уверенно и потому не стал спорить. Вышел из комнаты и внутренне кипел от злости всё время, пока Энн героически укладывала эту козявку в постель.

Джеральд всё-таки пошёл на молодёжную встречу. Как ему там? А то он сейчас какой-то весь ранимый... Ещё бы, теперь у него Элси... ну да, Элси. Надеюсь, всё обойдётся.

Четверг, 13 марта

К завтраку Джеральд вышел очень угрюмым. Говорит, что у вчерашнего проповедника (которого зовут Бернард Брандалл) особое помазание – служить тем людям, которые до сих пор каким-то чудом умудрялись жить без постоянной тоски и гнетущего чувства вины. Зато теперь у него, Джеральда, хватает и того, и другого!

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Андромеда почти весь день ходила за Энн по пятам, указывая ей на все аспекты нашего быта, которые не соответствуют социалистическим идеалам. Как говорит Энн, должно быть, к тому моменту, когда Господь Христос призвал нас всех уподобиться малым детям, Он ещё не успел познакомиться с Андромедой Вил в древнееврейском варианте. К счастью, Андромеда почти сразу увидела у Джеральда стереоплеер с наушниками и немедленно в него влюбилась (в плеер, а не в Джеральда). Правда, по-моему, у неё в голове что-то перепуталось, и теперь она называет плеер «личной проблемой» Джеральда. Да ладно, какая разница? Главное – чем-то её занять. Вечером опять пришлось чуть ли не гвоздями прибивать её к постели. До невозможности утомительный ребёнок!

Сегодня домашнюю группу вёл Тед, «мой» новообращённый. Поразительно! Взял и обогнал меня! Правда, у него ведь нет семьи. На группе молились за Китти. Говорят, ей хуже.

Пятница, 14 марта

Сегодня Джеральд вызвался уложить Андромеду спать перед тем, как пойти на репетицию. Сказал, что у него есть одна мысль. Уже через несколько секунд наверху – гробовое молчание. Подождали, пока он спустится в гостиную, и спросили, как ему это удалось.

– А-а, – он небрежно махнул рукой. – Я просто сказал ей, что, если она не угомонится, то из леса придёт страшный гоблин и утащит её с собой. Она не испугалась, просто ничего не поняла.

И всё равно мне за него беспокойно. С самой среды ходит как в воду опушенный. Совсем на него не похоже.

Сегодня мы с Энн довольно долго молились за него и за Китти.

Суббота, 15 марта

Нет, с Джеральдом явно что-то происходит. Очень за него беспокоюсь. Ещё никогда не видел его таким несчастным.

Сегодня, когда я пришёл домой после субботнего пробега по магазинам, он сообщил, что с утра заходил Чарльз, проверить, не впал ли он снова в беззаботное счастье. Говорит, что не хочет никого видеть, даже Элси – а вдруг его тоска заразная?

Днём повстречался на лестнице с Андромедой. Она спросила меня, когда я собираюсь освободить Энн от уз патриархального рабства, и потом упрямо стояла возле туалета, ожидая пока я выйду и дам ей ответ. Терпеть не могу, когда кто-нибудь недовольно сопит, вздыхает и сердито бормочет возле туалета, пока я сижу внутри.

Несколько преждевременно прервал своё там пребывание, поспешно отыскал плеер Джеральда и с размаху надел наушники на голову Андромеды прямо посередине её очередной тирады.

Наконец-то в доме воцарился покой!

Вечером позвонил Эдвин и в разговоре вскользь упомянул, что завтра у нас в церкви проповедует тот самый Бернард Брандалл, который в среду поверг Джеральда в столь глубокое уныние. Ничего себе сюрприз! Эдвину я ничего не сказал, но слегка встревожился. Что скажет Джеральд, когда узнает, что ему предстоит ещё одна доза того же самого?

Воскресенье, 16 марта

Отправились в церковь все вместе: я, Энн, Джеральд и Андромеда,

Сказал Джеральду про Брандалла, но он ответил, что лучше пойти в церковь и потом чувствовать себя виноватым, чем остаться дома и чувствовать себя ещё более виноватым за то, что не пошёл в церковь, чтобы там тебя заставили чувствовать себя виноватым. Хм-м-м... Кажется, я понимаю, что он хотел сказать.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Всю первую половину служения Андромеда очень настороженно за всем наблюдала, однако хранила зловещее молчание.

Всё равно, что сидеть рядом с маленьким, тихо пыхтящим на огне чайником с двумя хвостиками на затылке.

Теперь понятно, что Джеральд имел в виду насчёт Брандалла. К концу проповеди он взял пустой стул, поставил его посередине сцены, прищурился и медленно обвёл нас оценивающим, предостерегающим взглядом, словно говоря: «А вот об этом-то вы и не подумали!»

– Представьте себе, что было бы, если бы Иисус сидел сейчас здесь, прямо на этом стуле, – заговорил он. – Как бы вы себя почувствовали? Неужели вы не ощутили бы всей своей низости, всей своей греховности? Неужели, вспомнив обо всех своих дурных мыслях и поступках, вы не захотели бы спрятать своё лицо, упасть на колени и уползти отсюда как можно дальше?

Изо всех сил попытался вызывать в себе все эти чувства, но ничего не получилось. Как раз наоборот. Мысленно представил себе встречу с Иисусом и невольно улыбнулся от радости. Да, видно мне ещё расти и расти.

Во время последней песни поклонения чайник всё-таки вскипел.

Андромеда вскочила на стул прямо с ногами, высоко вскинула руки и во всё горло завопила: «О-О-Н-А-А зде-е-е-есь!».

Наш органист Реймонд Понд (который не пьёт уже очень давно) совершенно потерял голову и заиграл старинную ковбойскую песню «Прощай, родная Аризона». Всё бы ничего, но несколько человек тут же её подхватили и стали петь с просветлёнными лицами и поднятыми вверх руками, а Верной Ролингс настолько увлёкся, что пылко воскликнул: «О да, Господь! Мы готовы стать Твоими антилопами! Аллилуйя!»

В конце концов, всё кое-как завершилось. Андромеда торжествовала, Джеральд почти рыдал от смеха, а мы с Энн не знали, куда себя девать.

Вечером зашёл Эдвин, забрал Андромеду. Сказал, чтобы мы не беспокоились: он свою племянницу давно знает.

С облегчением заметил, что настроение Джеральда заметно улучшилось. Когда вечером мы втроём пили какао, он сказал:

– Знаешь, пап, сегодня этот стул мне подмигнул!

Понедельник, 17 марта

На рассвете позвонила миссис Вил. Первое впечатление – Андромеда в кубе. Поинтересовалась, почему Андромеда требует купить ей такую же личную проблему, как у Джеральда.

Как мог, всё ей объяснил и рассмеялся.

– Простите, но это вовсе не кажется мне забавным, – отчеканила она и повесила трубку.

Мы с Энн испытали громадное облегчение, когда вечером обнаружили на моей подушке записку:

Привет, пап!

Знаешь ли ты, что если составить анаграмму слов «команда поклонения», получается «Он – манок не для клопа!»

Джеральд

Ну, слава Богу. Всё снова в норме. Спасибо Тебе, Господи!

Вторник, 18 марта

Вчера читал замечательную книжку под названием «Две тысячи вопросов и

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
ответов о том, как жить победоносной христианской жизнью».

Написал её один американец, некий Карлтон С. Колхун третий. Особенно меня поразил раздел, посвященный бескорыстному даянию. Теперь мне всё понятно! Когда я решил благословить мистера Брейна деньгами, у меня были совершенно неправильные мотивы! В параграфе №1416 сказано, что давать мы должны доброхотно, не ожидая награды и не обращая внимания на те неудобства, которые нас ожидают. За завтраком подробно объяснил всё это Энн и Джеральду.

– Тогда можно мне взять твой бекон? – спросил Джеральд.

– И почини, пожалуйста, стиральную машину, – сказала Энн. – Последнее время она как-то странно стучит.

Ну почему никто не воспринимает меня всерьёз?

Среда, 19 марта

Звонил Эдвин, спрашивал, нельзя ли будет собраться у нас дома в субботу, чтобы спланировать пасхальное слу-жение. Охотно согласился, не ожидая награды и не обращая внимания... и т. д., и т. п. Надо же, получается!!! Сегодня Энн снова напомнила мне о стиральной машине.

– Так она работает или нет? – спросил я.

– Работать-то работает, но...

Ох, уж эти женщины! Честное слово!

Четверг, 20 марта

С лёгким интересом отметил, что сегодня Глория Марш снова удостоила нас своим присутствием на домашней группе. Когда все пили чай и кофе, она вскользь упомянула, что в ближайшие несколько дней у неё, скорее всего, будут небольшие проблемы с транспортом. Я подумал, как это всё-таки удивительно: как раз в тот день, когда она появляется на группе, у неё есть именно такая нужда, в которой я легко могу помочь. Прекрасная возможность проявить щедрость, вполне доброхотно и не ожидая... и т. д., и т. п. Тут же сказал ей, что она может на время взять нашу машину. Как она удивилась! Всё ещё пыталась протестовать, когда я протянул ей ключи. Поцеловала меня в щёку. Должно быть, эта бедная беспомощная женщина видит во мне нечто вроде второго отца.

Неожиданно поймал на себе уничтожающий взгляд Энн. Надо будет показать ей ту книгу. По-моему, она не очень понимает сущность бескорыстной щедрости.

Пятница, 21 марта

За завтраком ледяное молчание. Спросил Энн, почему она ничего не говорит.

– Берегу силы, – ответила она. – Потому что сегодня мне придётся идти в город пешком.

Объяснил ей, что сказано в книге Колхуна насчёт того, чтобы отдавать доброхотно, не ожидая, не обращая... и т. д., и т. п.

– Да, но ты проявляешь щедрость, не обращая внимания на мои неудобства, а не на свои! – возразила она. –И вообще, вчера она пришла на группу только для того, чтобы выпросить у тебя машину. И добилась своего!

Неприятно поражён столь немилосердным суждением о Глории. Всё равно, что бы ни случилось, я не собираюсь падать духом и менять своё мнение насчёт щедрости и бескорыстия.

Суббота, 22 марта

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Я всё ещё в немилости. Внезапно вспомнил, что забыл предупредить Энн о сегодняшней встрече у нас дома. Хотел сообщить ей об этом через Джеральда, но он отказался. В конце концов, набрался храбрости и сказал ей сам.

– Вообще-то, это неважно, – ответила она, – потому что без машины нам всё равно никуда особо не выбраться, так что мне придётся целый день оставаться дома и готовить на всех еду.

Услышал, как Джеральд у себя в комнате запел «В поднебесье войну ведём». Да уж! Можно подумать, очень смешно!

Народ пришёл к половине восьмого – Эдвин, Леонард Тинн, Ричард Кук и Джордж Фармер. Джеральд спросил, нельзя ли ему поприсутствовать минут пять-десять, а то у него есть классная идея. Кто-то из них по глупости согласился.

– Значит, так, – сказал Джеральд. – Идея такая: протянуть от сцены до конца зала стальную проволоку и перед самым окончанием служения спустить по ней огромную искусственную курицу прямо у всех над головой. Пусть она отложит посередине большое яйцо, в проход между рядами, а потом оно расколется, и из него – слушайте, слушайте, это самое прикольное! – из него выпрыгнет Ричард, одетый под цыплёнка, в пушистом жёлтеньком костюме, и закричит: «Новая жизнь!» А потом мы выпустим прямо в зал штук двадцать или тридцать живых цыплят, чтобы для всех это стало настоящим личным переживанием! Ну как?

Все заулыбались, кроме Ричарда, который слушал так внимательно и напряжённо, что застыл с мясным пирожком в руке, уже поднеся его к самому рту. Я подумал, что на этот раз Джеральд явно перегнул палку. Ричард степенно сжевал свой пирожок, а потом с очень серьёзным лицом посмотрел на Джеральда и спросил:

– А где мы возьмём живых цыплят?

Тут несносный Тинн не удержался, фыркнул и осыпал нас всех сахарной пудрой и полупрожжёнными кусочками своей слойки. Пришлось долго стучать его по спине и отпаивать водой.

Нет, Джеральда я всё-таки когда-нибудь убью!

Потом все успокоились, и всё пошло нормально. Мне поручили рассказать на пасхальном служении своё свидетельство.

Машины всё нет. Энн упорно молчит. Ничего. Завтра утром Глория наверняка её вернёт. Продолжаю сохранять весёлость и спокойствие духа, не ожидая, не обращая внимания и т. п.

Воскресенье, 23 марта

Сегодня в церкви от начала до конца чувствовал себя неуютно. Не знаю почему. Не смог улыбнуться даже тогда, когда Джордж Фармер сказал, что после следующей песни хочет услышать от нас спонтанный взрыв аплодисментов. Пока мы шли домой, мимо промчалась наша машина, в которой сидела Глория в окружении целого выводка мужчин, и все они весело пели и хохотали. По-моему, в руках у некоторых из них были бутылки.

– Ты только посмотри, дорогой, – сказала Энн. – Как видно, твоя бедная, беспомощная подопечная организовала благотворительный выезд на природу!

К вечеру машина так и не появилась. Ещё раз прочитал тот же самый раздел в книжке Колхуна и решил твёрдо и смело держаться до конца. Кто я такой, чтобы осуждать других? Во сне Энн пробормотала что-то про стиральную машину.

Понедельник, 24 марта

Машины так и нет.

Вторник, 25 марта

Машины всё нет. У нас дома вот-вот разразится гражданская война. Энн говорит, что надо немедленно отпра-виться к ней и спросить, соображает ли

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
она вообще, что делает. Не могу. Боюсь. Вместо этого решил помолиться.

Среда, 26 марта

Да что же это такое???!!! Где моя машина???!!!

Если бы сейчас я встретил этого болвана Колхуна третьего, то послал бы его к Глории за машиной, а потом вlepил бы ему хук справа прямо в челюсть – доброхотно, не ожидая никакой награды и не обращая внимания на неудобства, которые мне это принесёт!

Четверг, 27 марта

10:00

Через три дня мне предстоит делиться с людьми своим христианским свидетельством, а я ненавижу всех, кто попадается мне на глаза!

ХОЧУ ОБРАТНО МОЮ МАШИНУ!!!!!!

18:00

Появилась Глория. С машиной. Сказала, что её собственную машину совсем ненадолго, буквально на пару коротюсеньких денёчков, задержали в автосервисе и что она ужасно, ужасно расстроена и надеется, что я не стану на неё сердиться. А ещё она слегка, совсем-совсем легонечко, почти что незаметно столкнулась на перекрёстке с другой гадкой, противнюшей машиной, и теперь на одном крыле у меня совсем крохотная, прямо-таки малипусенькая царапинка. Но она безумно, просто безумно нам благодарна и особенно потому, что в воскресенье у неё была возможность свозить в город своих старых, добрых друзей, которым последнее время так трудно туда выбираться, и всё это потому, что я повёл себя ну совсем как прекрасный, благородный рыцарь!

Громко откашлялся, чтобы Глория не услышала, как Энн презрительно фыркнула на кухне.

Когда она ушла, вышел на улицу посмотреть, что там с машиной.

Наш несчастный, измученный автомобиль сиротливо жался к тротуару с видом немого упрёка. Малипусенькая царапинка оказалась огромной вмятиной. Энн и Джеральд тоже вышли.

– Она её помяла! – воскликнула Энн.

– Да-а, пап, конкретно тебя поимела эта Барби! – хмыкнул Джеральд.

Не нашёл в себе сил даже отругать его за дерзость.

После домашней группы часа два сидел за столом, тупо уставившись в чистый лист бумаги. Христианское свидетельство?

От меня? Ха!

Пятница, 28 марта

Страстная пятница.

Энн ведёт себя так, словно ничего и не было (очень милостиво с её стороны), но я всё равно чувствую себя тупым и никчёмным. Молиться бесполезно – всё равно, что звать о помощи из наглухо зацементированного каменного мешка. Так я никогда не подготовлюсь к Пасхе. Что я скажу, когда меня вызовут давать свидетельство? Придётся что-нибудь выдумать.

Никто и никогда не чувствовал себя так, как я сейчас. (Кстати, надо бы посмотреть, что там со стиральной машиной)

Суббота, 29 марта 9:00

Позвонил Эдвину. Спросил, нельзя ли найти кого-нибудь другого, у кого сейчас духовный подъём, чтобы он дал свидетельство вместо меня.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Нет, Адриан, – сказал он мягко, но непреклонно. – Давай лучше ты. Просто расскажи, что с тобой происходит. Говори честно и всё.

Ужас какой!

(Почти совсем решился взглянуть на стиральную машину, но так и не смог собраться с духом).

10:30

Телефон. И кто же это был, как не Глория Марш! Нельзя ли ей поговорить с Энн? Повесив трубку, Энн вошла в гостиную и сказала:

– Глорию срочно кладут в больницу. Она страшно боится. Спрашивала, не могу ли я поехать туда вместе с ней и потом принести ей, всё что нужно.

– Представляю, что ты ей ответила, – усмехнулся я.

– Я сказала, что буду возле больницы через пятнадцать минут, – откликнулась Энн. – Так что я поехала. Вернусь, наверное, к ужину.

Не поверил своим ушам.

– Но ведь вы с Брендой Ролингс собирались сегодня в кино! – воскликнул я. – Ты же так этого ждала! А как же вся эта история с машиной? Ведь ты сама сказала, что...

Энн улыбнулась мне странной, непонятной улыбкой, какая у неё иногда бывает, а потом подошла и поцеловала меня.

– Знаешь, милый, пойди и ещё раз прочитай параграф № 1416.

Так я и сделал.

Потом сходил и купил букет цветов, чтобы отправить Глории в больницу.

Написал своё свидетельство.

Вечером играли с Джеральдом в «Скрэббл». Он выиграл, но только потому, что составлял нехорошие слова.

Воскресенье, 30 марта

Пасха!

В церкви тихо поблагодарил Бога за Иисуса и Энн. Потом сделал примерно то же самое в своём свидетельстве. Как-то это странно – говорить правду в церкви. Но приятно! Почувствовал себя таким счастливым, что почти пустился в пляс (но только почти!)

Понедельник, 31 марта

Первый радостный завтрак за долгое, долгое время. Джеральд объявил, что если составить анаграмму моего имени, то получается «сидр – на палас». Мы дружно рассмеялись.

С удовольствием почитал Библию и помолился. Больше никогда не позволю себе отчаиваться и опускать руки.

Вторник, 1 апреля

8:30

Джеральд, наверное, думает, что я совсем тупой!

Помня о том, что один из его друзей живёт в Италии, я спокойно отложил в сторону письмо из Рима, в котором меня приглашали занять пост заместителя папы римского, обещая зарплату в размере миллиона лир в неделю плюс неограниченное количество морепродуктов. Приятно идти на работу с безмятежным осознанием того, что мне удалось без особых потерь пережить ежегодную попытку моего сына сделать из меня круглого идиота.

9:15

Пока я шёл на работу, три человека нагнали меня сзади, заглянули мне в лицо, рассмеялись и пожали мне руку. На работе выяснилось, что к воротнику моего пиджака был прикреплен большой лист бумаги с надписью: «Если лицо этого человека напоминает вам морду разочарованного верблюда, пожалуйста, пожмите ему руку!» Иногда мне кажется, что Джеральду было бы неплохо слегка умерить своё безудержное чувство юмора!

Среда, 2 апреля

Сегодня снова с большим удовольствием читал Библию и молился. Жизнь прекрасна! Ну что плохого может со мной

случиться? Ничего!

20:30

Всё просто ужасно!

Вечером неожиданно заявили флэшпулы. Уселись на диван ровным рядком из двух человек. Сказали, что, услышав моё свидетельство, почувствовали в Духе побуждение прийти и поговорить с нами.

– А при чём здесь моё свидетельство? – спросил я.

– Вы говорили о том, что ваш брак на время перебрался в дьявольский стан, – сказала миссис флэшпул.

– Разве? – озадаченно переспросил я. – Что-то я ничего такого не помню.

– Миссис флэшпул имеет в виду, что последнее время мы довольно часто ссорились, – объяснила Энн.

Но миссис флэшпул, казалось, ничего не слышала.

– Господь побуждает нас спросить, нет ли в вашем союзе каких-нибудь физических проблем, – продолжала она. – Нам со Стеннетом вверено особое служение для людей, которые... чей союз страдает от физических проблем.

Абсолютно ничего не понял. Сказал им, что не принадлежу ни к какому союзу.

– Мы говорим о плотском, брат, – изрек мистер флэшпул.

Тут, к моему несказанному удивлению, Энн резко поднялась и сказала:

– Простите, но, по-моему, вы обратились не по адресу. Вряд ли мы чем-нибудь сможем вам помочь. Однако я уверена, что люди с такими проблемами всё-таки есть и со временем вы непременно их найдёте. Всего вам доброго! Адриан, милый, проводи, пожалуйста, наших гостей.

Честное слово, иногда мне кажется, что я действительно туго соображаю. Пошёл в прихожую провожать флэшпулов, так и не поняв как следует, что же всё-таки произошло. Мне показалось, что миссис флэшпул почему-то ужасно рассердилась.

Тем не менее, прощаясь, она сладко мне улыбнулась, а потом приостановилась на пороге и произнесла:

– Могу я кое-что сказать вам в любви, дорогой брат Адриан?

«Может, лучше не надо?» – со страхом подумал я, но вслух сказал:

– Да, да, конечно. Пожалуйста.

– Вы ведь понимаете, что ваше свидетельство вряд ли можно назвать свидетельством? – сказала она. – Как можно воздавать славу Богу, рассказывая о том, как вы позорите Его имя? Я очень, очень надеюсь, что ваши взаимоотношения с нашей дорогой сестрой Энн наладятся в самом скором времени. Спокойной ночи, мистер Пласс, и да благословит вас Бог!

Когда они ушли, я забеспокоился. А вдруг она права? Может быть, в воскресенье я и в самом деле говорил чересчур честно? Пожалуй, так оно и есть...

Четверг, 3 апреля

Она совершенно права! В воскресенье я только опозорил Бога.

Пятница, 4 апреля

Никто и никогда не чувствовал себя так ужасно, как я сейчас. А Энн с Джеральдом ничего не заметили! Почему?

Суббота, 5 апреля

Кажется, что Пасха была чуть ли не миллион лет назад. Мне ужасно плохо и тоскливо. Какая Богу польза от такого олуха, как я?

Потратил зря целый вечер, изо всех сил пытаюсь показать, что мне плохо, но я мужественно храбрюсь и стараюсь не падать духом.

– Адриан, ты что? – наконец спросила Энн. – У тебя ничего не случилось?

– Нет, ничего, – героически соврал я. – Всё отлично. Не беспокойся.

– Вот и хорошо! – отозвалась она. – Ну, вы как хотите, а я пошла спать.

Подумать только! Поверила!!!

Воскресенье, 6 апреля

Джеральд вышел к завтраку совершенно невыспавшийся, но явно довольный.

– Что, за еду уже молились? – спросил он. Мы кивнули.

– Ну ладно, тогда я не буду, – сказал он, усаживаясь. – А то вдруг ваша молитва нейтрализуется!

Энн безудержно расхохоталась. Я выдавил из себя довольно правдоподобный горький вздох со скрытой ноткой рыдания. Они даже не заметили.

Всё-таки хорошо, что мне не свойственно упиваться жалостью к себе! Пошли в церковь.

Ну почему Джорджу Фармеру разрешают вести служения? Во время поклонения велел нам оглянуться вокруг себя, выражая христианскую любовь стоящим рядом братьям и сестрам. Внутренне простонал от тоски.

С преувеличенным вниманием уставился на экран для проектора, напряжённо сощурив глаза, как будто так пло-хо помню слова, что ни на секунду не могу оторвать от них взгляд. Через несколько минут неосмотрительно отвёл глаза в сторону, и в то же мгновение хорошенькая Норма Твилл буквально проткнула меня насквозь лучистым взором, выразившим сестринскую любовь. Попытался с мужественной братской зрелостью улыбнуться ей в ответ, но тут у меня в лице что-то защемило: левый глаз безудержно замигал и задёргался, а правая сторона рта сама собой открылась, и я одарил норму жутким плотоядным оскалом. Она побледнела, и у неё на лице появилось выражение жалостливого сострадания. Меня бросило в жар, когда я вдруг сообразил, что она вспомнила мою так называемую «проблему с похотью».

Потом, когда все пили чай, я подошёл к ней и сказал: – Извини, Норма. Просто у меня лицевую мышцу свело. Она принялась весело смеяться.

Потом, уже дома я рассказал Энн, Джеральду и Леонарду Тинну (который пришёл, чтобы зачем-то взять на время нашу кошку) про то, что случилось с Нормой. Иногда мне кажется, что для них я – всё равно что юмористический театр одного актёра. Они все чуть ли не по полу катались!

Понедельнику 7 апреля

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Настроение ничуть не лучше.

Во время молитвы ничего не происходит.

Попросил Бога послать мне какое-нибудь знамение в качестве поддержки и ободрения. Внезапно раздался звонок в дверь.

Бросился вниз, сгорая от радостного нетерпения. Оказалось, это пришёл Тинн с нашей кошкой.

Вторник, 8 апреля

Бог, наверное, ушёл в отпуск... (Кошка-то ему зачем???)

Среда, 9 апреля

Звонил Эдвин, спросить, не может ли группа завтра встретиться у нас. Пожалуй, только на это я и способен: предоставлять место для чужих духовных изысканий.

(Кошка???)

Четверг, 10 апреля

Группа началась как обычно, около восьми. Специально сел на полу возле двери, чтобы легче было улизнуть, если что. Началось всё с разговора об эвтаназии. Старая глупая миссис Тинн повергла всех присутствующих в шок,

(Эвтаназия (от греч. «ей» (хорошо) и «thanatos» (смерть)) – приближение смерти больного по его просьбе какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Термин ввёл английский философ Ф. Бэкон.)

когда сказала, что это просто замечательно, и она очень хотела бы, чтобы её внуки поняли, насколько это полезно и важно!

Все ошарашенно замолчали, но через несколько секунд Энн вдруг захихикала и сказала:

– Она, видимо, думает, что мы говорим о гимназии! Народ с облегчением перевёл дух – за исключением Ричарда Кука, который уже принял боевую стойку и явно был готов выпустить с бедра десяток цитат из Писания.

Потом снова потянулась прежняя волынка.

Во время молитвы не стал закрывать глаза. Все остальные, как говорит Джеральд, заняли «позу мытья головы под краном», скукожившись и вцепившись руками в волосы. Подумал про себя, искренне ли всё это. Решил, что не слишком.

Потом все разошлись, но Эдвин немного задержался. Сказал, что хочет о чём-то со мной поговорить. Я слегка занервничал. Иногда Эдвин каким-то образом знает то, чего не знает никто другой.

– Не унывай. Адриан! – весело сказал он. – Хочу тебе кое-что предложить.

Мамочка!!!

– И... и что же это такое? – выдавил я.

– Видишь ли, по-моему – хотя, признаться, я и не уверен на все сто процентов, – но, по-моему, Господь хочет, чтобы ты стал лидером домашней группы.

Начал бессвязно лепетать что-то о своей никчёмности и о том, какой я грешник, и что я недостаточно умный, но Эдвин перебил меня.

– Знаешь, впервые я об этом подумал, когда ты говорил на Пасху своё свидетельство. Мне очень понравилась твоя честность. Ты даже не представляешь, сколь-ким людям ты помог!

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Я начал было что-то говорить, но он поднял руку, и я замолчал.

– Не отвечай сразу. Подумай. Завтра позвони мне и скажи, что решил. Спроси у Него.

23:45

Мы с Энн только что помолились прямо в постели.

– По-моему, Эдвин прав, – сказала она.

Мне всегда легче жить, когда Энн в чём-то уверена.

– Да, – сказал я. – По-моему тоже.

Какое-то время лежал с открытыми глазами, размышляя? беспокойно ворочаясь? довольно улыбаясь. Вдруг вспомнил, о чём собирался спросить Энн.

– Энн, а ты не знаешь, зачем Леонард брал взаймы...

Она уже спала.

1:30 ночи

Всё ещё не могу заснуть. Надеюсь, что моя группа не станет молчать в ответ на мои вопросы. Вот было бы хорошо, если бы ко мне определили Джорджа Фармера! Уж он-то не даст им расслабиться...

Пятница, 11 апреля

С утра первым делом позвонил Эдвину сообщить о своём решении. По-моему, он был очень доволен. За завтраком рассказал обо всём Джеральду. Он даже не стал надо мной подшучивать!

Так что теперь я – лидер домашней группы!

Теперь я – лидер домашней группы!!

Теперь я – лидер домашней группы!!!

Теперь я – лидер домашней группы!!!!

Теперь я – лидер домашней группы!!!!!

Во время утренней молитвы поблагодарил Бога за то, что не страдаю от гордыни. Однако при всём том не могу не ощущать нового чувства собственной значимости. Не кто-нибудь, а я! Лидер домашней группы! Ха! То ли ещё будет!

Суббота у 12 апреля

Сегодня утром – совершенно глупое, досадное происшествие как раз в тот момент, когда я наслаждался новообретённым осознанием своего глубокого духовного достоинства. Рассеянно мыл посуду, размышляя о том, что уже в ближайший четверг мне предстоит впервые вести свою собственную группу. Сунул руку в раковину, наполненную водой, и довольно сильно порезал большой палец о хлебный нож. Кровищи – море. Джеральд, который стоял рядом и вытирал тарелки, спросил:

– И как это тебя угораздило, пап?

Да вот так, – ответил я, сунул в раковину другую руку и тут же порезал второй большой палец. Пришлось тщательно их забинтовать, и теперь у меня на обеих руках вместо больших пальцев пухлые белые коконы из марли. Энн с Джеральдом очень мне сочувствовали, но им пришлось по очереди выбегать из кухни, чтобы просмеяться. Ужас! Наверное, Билли Грэму никогда не приходилось представлять перед своей аудиторией с двумя огромными забинтованными пальцами! Да, всё только начинается, а уже сплошные неприятности. И как я только покажусь завтра в церкви? Я-то знаю, что будет. Леонард Тинн закудахчет от смеха, Дорина Кук немедленно захочет возложить руки на мои пальцы, а все остальные будут с состраданием поглядывать в мою сторону, втайне сгорая от желания спросить, как это меня

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
угораздило повредить сразу оба больших пальца!

Воскресенье, 13 апреля

Ура! Рано утром позвонил Эдвин и сказал, что служения сегодня не будет. Продиктовал мне список людей (моя домашняя группа!!!), чтобы я им позвонил и сообщил. Спросил его, в чём дело,

– Да просто в клубе кто-то что-то перепутал, – сказал он, – Никто, в общем-то, не виноват, но сегодня утром там встречается местное общество любителей канареек.

Когда я сказал об этом Джеральду, он усмехнулся:

– А-а, ну тогда ладно. Значит, будет такой же птичий базар, как всегда.

Теперь, став одним из духовных лидеров нашей общины, я больше не собираюсь сносить его легкомысленные и глупые замечания. Выразительно посмотрел на него, пытаясь взглядом выразить безусловное принятие в сочетании с любящим, но бескомпромиссным обличением.

– Что, пап, пальцы болят, да? – участливо поинтересовался он.

Хотел высказать ему всё, как есть, но он сразу же ушёл куда-то вместе с Элси.

После обеда решил, что теперь, когда мне предстоит вести домашнюю группу, в моей личной молитвенной жизни должно произойти радикальное улучшение. Отныне собираюсь молиться каждый вечер по два часа после того, как Энн ляжет спать. Да, двух часов, пожалуй, будет достаточно – не стоит перебарщивать.

1:30 ночи

Пока всё нормально. Молился с 23:15 до 1:15, ужасно хочется спать, но одновременно чувствую некое мистическое просветление. Надо будет продолжать в том же духе.

Понедельнику 14 апреля

Грустно видеть, что в то время, как я прикладываю дополнительные усилия в молитве, Энн с Джеральдом даже не пытаются относиться к ближним с большей предупредительностью. Неужели нельзя вести себя потише, когда человек пытается поспать лишних пятнадцать минут?

Простил их.

Сегодня на работе, наверное, человек семь подошли ко мне и спросили, что случилось с моими пальцами. Эверетт Гландер с ухмылкой высказал насчёт этого своё предположение, которое я лично могу отнести только к разряду весьма непристойных. Не будь я христианином и лидером домашней группы, я бы этого Гландера пропустил через бумагорезку головой вниз.

Только бы к четвергу всё зажило и можно было бы снять бинты!

Вечером совсем уже собирался приступить к молитве, но неожиданно отвлёкся на четвертьфинальные игры чемпионата бедфордширского графства по боулингу. Не успел опомниться, как часы уже показывали половину второго. Для молитвы слишком поздно, ужасно хочу спать. И зачем я только смотрел боулинг вместо того, чтобы молиться? Я ведь сам никогда в него не играю! Меня он вообще не интересует!

Ну ничего. Завтра всё будет, как надо!

Вторник, 15 апреля

18:00

Открыв входную дверь, услышал, как Джеральд разговаривает по телефону:

– ... а потом, Элси, потом он засунул туда другую руку и... Ой, пап, это ты? Привет!

Если, как сказано в Библии, долгая жизнь действительно даётся тем, кто почитает своих родителей, об обычных се-мидесяти годах Джеральд может даже не мечтать. Ему крупно повезёт, если он доживёт хотя бы до субботы.

Два часа ночи

Действительно, серьёзно и искренне собирался сегодня помолиться, но нечаянно сел смотреть длинный албанский фильм с субтитрами, действие которого происходило в чьём-то доме на кухне. Всё время ждал, пока что-нибудь случится, но так ничего и не произошло, а фильм неожиданно закончился. Поплёлся спать.

Среда, 16 апреля

К завтраку спустился совершенно измотанным и угрюмым.

– Ну, как твоя ночная молитва? – спросила Энн.

– Нормально, – промямлил я, не решаясь поднять на неё глаза.

– Пап, ты чего, всю ночь на языках молился? – спросил Джеральд.

– А то я вчера слышал, как ты часа два бормотал по-албански. Или мне показалось?

Очень смешно! Специально не стал улыбаться, когда потом он сообщил нам, что нашёл библейское доказательство тому, что на небесах не будет женщин, потому что в Книге Откровения сказано, что в один прекрасный момент на небесах должно воцариться «безмолвие как бы на полчаса»(Откр. 8:1)

На работе заснул прямо за столом.

Вечером, когда я после ужина заснул в кресле, пришёл Леонард Тинн. Он фломастером нарисовал на моих забинтованных пальцах маленькие рожицы и под ними написал «Здесь был Тинн». Причём Энн и Джеральд даже и не подумали ему мешать! Когда я проснулся, они все сидели на диване с дурацкими ухмылками. Иногда Тинн выводит меня из себя. Он предложил, чтобы все члены нашей группы тоже забинтовали себе большие пальцы, как в каком-нибудь тайном обществе. Джеральд сказал, что нам нужно как можно скорее провести в церкви семинар на тему «Роль больших пальцев в современном христианском лидерстве». Тинн зашёлся от смеха, а потом сказал, что придумал отличный способ справляться с неприятностями вроде порезов, ушибов и других ударов судьбы. Я устало спросил, в чём он заключается. Леонард велел мне подойти к зеркалу и внимательно взглядеться в своё отражение. Решил не спорить, встал перед зеркалом и спросил:

– Ну, Леонард, и чем же мне это поможет?

– Это даёт тебе возможность научиться смело смотреть в глаза страшной реальности! – довольно ответил он. Они все загоготали. Простил их.

четверг, 17 апреля

Вчера твёрдо решил как следует помолиться. Опустился на колени в 23:00 и закрыл глаза. В четыре утра меня разбудила Энн и чуть ли не волоком перетаскала в постель – надо сказать, без особого сочувствия.

Снова заснул на работе. Гландер вылил на меня стакан ледяной воды и, когда я испуганно дёрнулся и дико вскрикнул, провозгласил, что воскресил меня из мёртвых.

Смертельно хочется спать!!!

Дома Энн встретила меня с решительным выражением лица, явно намереваясь досконально выяснить, что происходит, и поставить всё на свои места.

– Скажи мне, Адриан, милый, почему ты не можешь ложиться спать пораньше и

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
молиться по утрам? – спросила она.

– Э-э... Потому что мне не нравится вставать...

– Вот именно, – сказала она. – А мне не нравится каждое утро завтракать в обществе измученного, разочарованного мистика, раздираемого чувством вины. И потом, знаешь... – она вдруг застенчиво улыбнулась, – вечером, когда я ложусь спать, мне просто не хватает тебя рядом. Может, ты всё-таки попробуешь молиться по утрам? Хотя бы какое-то время?

Обещал попробовать.

22:00

Только что закончилась первая домашняя группа под моим руководством.

Началось всё не слишком удачно. Помимо страшной усталости и этих жутких повязок на руках я заметил, что все члены моей группы претерпели какую-то странную метаморфозу. На прошлой неделе это были вполне милые, приятные в общении люди, которые вполне осознавали цели группы и принимали активное участие в их осуществлении. Сегодня же они вели себя как-то неадекватно, явились с опозданием (некоторые), не желали утихомириваться, когда пришло время начинать, и вообще реагировали на редкость вяло.

Чуть не задушил Тинна, который совершенно не понимает, когда шутка становится не смешной. Он лично подходил к каждому входящему в комнату и приторным голосом пел: «Мы писали, мы писали, наши пальчики устали», с глупой ухмылкой показывая на мои бинты.

Удивительно, почему я раньше не замечал, какие это упрямые, непослушные и недисциплинированные люди?

Когда группа всё-таки началась, я заметил, что Норма Твилл не выказывала должной радости во время пения, Верной зевнул прямо посередине чтения библейского отрывка, а Персиваль Брейн всю молитву просидел с открытыми глазами.

Всеобщее глубокое молчание в течение моей полуторачасовой проповеди на тему «функции плода в Ветхом Завете». В конце спросил, нет ли у кого вопросов. После долгой, весьма неутешительной паузы юная Бесси Тренч наконец-то подняла руку.

– Да, Бесси? – сказал я. – Что тебе непонятно? Приятно видеть, что хоть кто-то тебя слушал!

Бесси сложила руки на коленях и деликатно откашлялась.

– А можно узнать, что у вас с пальцами? – спросила она.

22:15

Всё, пошёл спать, хотя на часах совершенно детское время. Что ж...

Пятница, 18 апреля

9:00

Встал в шесть утра. Отлично помолился. Даже хорошо, что я решил переключиться на утро. За завтраком спросил у Энн, почему теперь, когда домашнюю группу начал вести я, люди нарочно усложняют мне жизнь. Она рассмеялась.

– Это не они изменились, дорогой, а ты! Ведь ты теперь лидер. Просто раньше тебя не беспокоили их привычки и маленькие странности. А теперь ты всё замечаешь и думаешь, что каждое их слово и любой поступок связаны с тем, как они к тебе относятся. Но ведь они приходят не для того, чтобы тебе было приятно. Всё как раз наоборот. Это ты должен служить им, а не они тебе.

Ну... Да... Может быть...

Одно хорошо: сегодня перед работой Энн наконец-то сняла мне с пальцев эти противные бинты. Больше никто не будет меня доставать. Ура.

18:00

Только что по дороге домой ко мне пристал какой-то карапуз.

– Дяденька, а дяденька! А поцему у вас все остальные луки нолмальные, а два пальника белые и смолщенные? (Надо бы позвонить Биллу Доуву, спросить как там китти, но я боюсь).

Суббота, 19 апреля

Рано утром Энн с Джеральдом уехали. Решили на пару дней съездить навестить наших старых соседей, Майка и Саманту Райндсмит, которые раньше жили в доме Фрэнка Брэддока. Я бы тоже поехал, если бы не работа. Перед самым отъездом Энн сказала:

– Ради всего святого, не забывай вовремя кормить крольчиху. И ещё, может, ты всё-таки взглянешь на стиральную машину, а? Она что-то совсем забарахлила. Но даже если с машиной не выйдет, главное – ни в коем случае не забудь про Бренду. Хорошо?

Честное слово, можно подумать, что я законченный идиот! Конечно, я действительно не слишком часто общаюсь с Брендой (обычно её насыщением занимается Энн), но уж как-нибудь не забуду её покормить!

Кошка будет у Леонарда Тинна. Энн сказала, что он снова забрал её на пару-тройку дней. Надо не забыть спросить у неё, зачем ему кошка...

Воскресенье, 20 апреля

Вчера забыл покормить крольчиху. Рано утром в дверь позвонила пожилая мисс Сид, чей сад начинается сразу за нашим.

В одной руке она держала за уши Бренду, которая ухитрилась выбраться из клетки и всю ночь лакомила её «любимыми» цветами. Мисс Сид явно была рассержена, но вела себя вполне любезно. Пообещал ей заколотить покрепче клетку и действительно слегка её подремонтировал (клетку, а не соседку).

Пошёл в церковь.

Отличная проповедь, короткая (всего две тянучки), но содержательная. Эдвин сказал, что мы не должны упускать возможности благовествовать тем людям, которые живут с нами по соседству. Фрэнк Брэддок и Персиваль Брейн уже христиане, так что остаётся только мисс Сид, с которой мы пока практически не знакомы. Подумал, как это всё-таки удивительно, что именно сегодня утром мы с ней уже успели поговорить из-за сбжавшей крольчихи. После обеда решил установить с ней первый по-настоящему личный контакт.

Вернулся домой. Из окна спальни увидел, что Бренда преспокойно восседает на соседской клумбе, обжираясь листьями герани. На корточках прополз вдоль изгороди на нашей стороне сада, громыхая сухим кормом в миске и судорожно шепча:

«Бренда! Иди немедленно сюда! Я провозглашаю над тобой своё владычество!»

Должно быть, Бренда не знает это место из Писания.

Спрятался в доме, но вынужден был открыть дверь, когда в неё забарабанили во второй раз. Передо мной стояла мисс Сид. На левой руке у неё красовалась длинная царапина, а под мышкой она держала Бренду. На этот раз она разговаривала со мной довольно сухо. Я с глупым видом забормотал: «Простите! Извините, пожалуйста! Простите! Больше это не повторится». Не самый удачный момент для благовестия...

Сегодня с клеткой уже ничего нельзя сделать. Надо ждать, пока завтра с утра откроются магазины. Пока придётся поддерживать Бренду в доме. Теперь она никуда не денется. Главное, чтобы обе двери оставались закрытыми.

10:00

После утренней молитвы пошёл посмотреть, что нужно купить, чтобы починить клетку. Всё, на этот раз заделаю все дыры до одной! Уходя на работу, тщательно закрыл и запер переднюю дверь. По дороге домой надо будет купить пару метров проволочной сетки, десяток железных скрепок, и всё будет в ажуре!

Вернувшись домой, обнаружил, что забыл закрыть дверь, выходящую на задний двор. Пробежался по всем комнатам, надеясь, что Бренда ещё здесь. Все полы усеяны маленькими чёрными катышками, но крольчихи и след простыл. Наконец выбрался из дома, подполз к изгороди и увидел Бренду на соседской клумбе. Она самодовольно жевала, нахально глядя мне прямо в лицо, изо рта у неё высывались стебельки и обрывки листьев, а её большие, глупые уши торчали, как два чёрных восклицательных знака.

Чуть не умер при мысли о том, что придётся снова объясняться с мисс Сид. Помолился о втором пришествии Христа. Безрезультатно. Вдруг зазвонил телефон. Это была мисс Сид. Сказала, что понимает, как сильно огорчат меня её слова, но, вообще-то, она не собирается по-святить остаток своей жизни выращиванию корма для нашего кролика. Не мог бы я прийти и забрать своё животное – и поскорее! После долгой и довольно нелепой погони, сопровождавшейся серией бесплодных прыжков по чужим грядкам, я наконец-то поймал Бренду. Плотно прижал клетку одной стороной к кирпичной стенке, а всё остальное обмотал двумя слоями проволочной сетки. Бренда сидела внутри и методично пережевывала новые идеи, как очень маленькая, но весьма единомышленная комиссия, собравшаяся для того, чтобы спланировать очередной побег. Нет уж, на этот раз ей не сбежать! Всё заделано крепко, так что можно расслабиться. А то последнее время мне уже стало казаться, что жизнь состоит исключительно из больших чёрных кроликов.

Вторник, 22 апреля

10:00 на работе

В кои-то веки проснулся с чувством спокойного удовлетворения. Пошёл на работу в благодушном и мирном расположении духа. Теперь, когда неприятности с крольчихой позади, можно немного подумать и про домашнюю группу. Кстати, я совсем забыл, что собирался установить с мисс Сид контакт для последующего благовестия. Ладно, позвоню ей, как только вернусь домой.

19:30

Придя домой, почти сразу позвонил мисс Сид.

– Добрый вечер, мисс Сид, – сказал я. – Знаете, мне хотелось бы кое-чем с вами поделиться.

– Неужели? – ледяным тоном осведомилась она. – А что, кролика, по-вашему, мало?

Меня бросило в жар.

– То есть... Вы хотите сказать...

– Да, мистер Пласс! Именно это я и хочу сказать. Подбежав к клетке, я к своему ужасу, осознал, что Бренда, облачившись в костюм супер-кролика (который она должно быть носит, пока никто не видит), протиснулась между клеткой и стеной и улизнула к соседке, чтобы опять причаститься ее сочной растительности и доказать свое превосходство над моей беспомощностью.

– я прибью её клетку прямо к стене! – в безумном отчаянии пообещал я.

– лучше прибейте к стене своего кролика, – язвительно откликнулась мисс Сид.

Ловил Бренду больше часа. Стоило мне появиться в саду мисс Сид, как крольчиха прямо через изгородь ускакала в свои родные пенаты. Я сломя голову понёсся к нам, но только прибежал, как Бренда через ту же изгородь

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org улепетнула обратно к мисс Сид. Опять побежал к ней – и так далее, и тому подобное. Готов поклясться, что это несносное животное скалило два своих передних зуба в ехидной усмешке каждый раз, когда я, устало пошатываясь, пытался её схватить. Вернулся домой в полном изнеможении и с глубокой сердечной ненавистью ко всему миру кроликов. Прибил клетку к стене.

Среда, 23 апреля

Всю ночь мне снились сплошные кошмары о том, как за мной гоняется огромная крольчиха. Поймав меня, она неожиданно превратилась в Ричарда Кука и завопила: «Покорми меня! Покорми меня!»

Проснулся в пять утра. Начиная с 5:15, каждые пятнадцать минут проверял, не сбежала ли Бренда. Не пошёл на работу. К тому времени, когда вернулись Энн с Джеральдом, нервы мои были расшатаны до предела. Рассказал всё Энн и тут же бессильно рухнул в кресло, пока она ставила на кухне чайник. Когда Энн рядом, всё сразу становится спокойнее и лучше. Вскоре явился Джеральд.

– А, пап, привет! Я смотрю, ты Бренду так заколотил, что теперь ей вообще никогда не выбраться. Я вяло кивнул.

– Так я её выпустил на минутку. Пусть, думаю, попрыгает, разомнётся...

С диким воплем я кинулся на него с безумным желанием вцепиться ему прямо в горло.

– Что? что ты сделал??!!!

– Да я шучу, пап! Шучу! Мама мне всё рассказала. Не стал его убивать.

После разговора с Энн всё-таки позвонил мисс Сид. Энн сказала, что сначала надо извиниться и помириться, а потом уже благовествовать.

– Прошу вас, мисс Сид, не судите меня строго за неумелое содержание кроликов – умоляюще сказал я в трубку.

– А вы не судите меня строго за не слишком приветливое к ним отношение, – ответила она.

Мы рассмеялись и договорились, что завтра она придёт к нам выпить чашечку кофе и познакомиться поближе.

Позднее Джеральд сказал:

– Пап, помнишь, когда вы с Леонардом ходили благовествовать, я ещё желал тебе доброй охоты?

– Ну?

– Тогда я забыл кое-что добавить.

– Что?

– Охота-то была на кроликов!

Четверг, 24 апреля

Сегодня во время молитвы немного подумал о том, что Энн сказала в прошлую пятницу. Она совершенно права! Я призван служить членам своей домашней группы, а не осуждать их и не указывать им, как себя вести! В конце концов, взять хотя бы эту историю с Брендой! «Пусть тот, кто из вас без кролика,..» – и так далее.

Нет! С сегодняшнего дня я собираюсь предоставить себя в полное распоряжение членов моей домашней группы, чтобы с радостной готовностью отдавать себя ради них при малейшей необходимости. Аллилуйя! Хотя вот что странно: когда я рассказал Энн о своём решении, на её лице сразу же появилось обеспокоенное выражение.

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Наверное, когда человек делает очередной духовный шаг вперёд (хотя и очень смиренно), окружающие всегда ведут себя настороженно, чувствуя в этом некоторую угрозу для себя.

Решил разослать всем членам своей группы общее письмо, предлагая им свои услуги в качестве духовного друга и наставника, готового прийти на помощь в любое время дня и ночи. Посвятил всё время после работы и перед группой тому, чтобы написать и отсканировать письмо и как следует подготовиться. Боюсь, что при этом мне пришлось раз или два довольно резко ответить Энн на её нескончаемые жалобы насчёт стиральной машины и остатков кроличьего помёта, на которые вчера кто-то из нас весьма неосторожно наступил. Я ощущаю в Духе, что Господь не хочет, чтобы в столь важный момент я отвлекался на подобные мелочи.

22:00

Группа прошла просто замечательно! Каждый из нас получил от Господа великое благословение! (Тинн сказал, что ничего он не получил, но я ему ответил, что благословение всё равно было, просто он его не заметил).

Моё письмо народ воспринял с восторженным энтузиазмом. Я был приятно поражён, когда уже сегодня ко мне подошли два-три человека с проблемами, требующими вмешательства в самые ближайшие дни.

Передо мной открывается целый мир нужды и страдания! Я слышу его призыв и готов прийти на помощь!

Пятница, 25 апреля

Домой пришёл поздно. Норма Твилл: новая посудомоечная машина.

Суббота, 26 апреля

Пришёл поздно. Персиваль Брейн: сомнения.

Воскресенье, 27 апреля

Церковь. Пришёл поздно.

1) Норман Симмондс: помогал передвигать мебель.

2) Норма Твилл: проверка посудомоечной машины.

3) Старая глухая миссис Тинн: пришлось объяснить ей, что её пожилой сосед мистер Вердж (которого она ударила по голове тяжёлой клюшкой для крикета) просил её перестать так громко включать по утрам радио, а не переспать с ним с утра у неё на веранде.

Понедельник, 28 апреля

Пришёл поздно. Верной Ролингс: похоть и связанные с нею проблемы.

Вторник, 29 апреля

Пришёл поздно. Собрание лидеров домашних групп (я – один из лидеров).

Среда, 30 апреля

Пришёл поздно. Стеннет Флашпул: играл с ним в домино, пока миссис Флашпул не было дома. Был очень счастлив (он, а не я).

Четверг, 1 мая

Пришёл домой только перед самой группой. Ефраим Тренч: стельная корова (по ошибке позвонил мне вместо ветеринара). Группа прошла отлично. Разговаривали о христианском служении и планировали ближайшие мероприятия. Напомнил всем, что готов прийти на помощь в любую минуту.

Пятница, 2 мая

Пришёл поздно. Джордж Фармер: молились за его работу и её плоды.

Решил больше не молиться по утрам, чтобы было больше сил на церковную работу по вечерам.

Суббота, 3 мая

Пришёл поздно. Норма Твилл: перепроверка посудомоечной машины.

Воскресенье, 4 мая

Церковь.

Занят. Пришёл поздно.

Понедельник, 5 мая

Занят. Пришёл поздно.

Вторник, 6 мая

Занят. Пришёл поздно.

Среда, 7 мая

Занят. Пришёл поздно.

Четверг, 8 мая

Занят – домашняя группа – занят. Пришёл поздно.

Пятница, 9 мая

Занят. Пришёл поздно.

Суббота, 10 мая

Последнюю неделю совершенно нет времени для дневника. Жизнь бурлит! Всё идёт просто замечатель-но. Какая это великая привилегия – быть лидером домашней группы. Никогда ещё не чувствовал себя таким смиренным. Постоянно занят душепопечительством и пасторской работой. Аллилуйя!

К сожалению, надо отметить, что Энн и Джеральд не слишком-то меня поддерживают. Энн прямо-таки зациклилась на своей стиральной машине. Неужели она не видит, что нет ничего важнее христианского служения?

Что касается Джеральда, то если он ещё хотя бы раз скажет «давай, давай, Моисей, только смотри, пупок не надорви!», ему точно не поздоровится!

Воскресенье, 11 мая

Пошли в церковь. Совершенно не понимаю тех, кто отсиживается на своём месте и не участвует в жизни общины. Как после этого можно говорить о следовании за Господом? Из-за этого нам, лидерам, только сложнее вести свою работу.

Джеральд остался дома. Сказал, что его окончательно достал один прыщ на ровном месте и ему хочется немного от него отдохнуть. Как всё-таки странно он иногда выражается!

Вечером Энн опять спросила, когда я почию стиральную машину. Внезапно вспомнил, что у Персиваля Брейна всю последнюю неделю болит ухо. Почувствовал побуждение Духа забежать к нему и помолиться. Домой пришёл поздно, потому что после молитвы задержался у старины Брейна, чтобы послушать о его театральном походе. Умора, да и только! Уходя, с удовольствием подумал, что мне действительно удалось внести немного радости в его одинокую жизнь.

Вернулся около полуночи и с удивлением увидел, что Энн стирает в раковине рубашки.

– Энн, дорогая, разве в Писании не сказано, что тело человека – это храм Святого Духа? – строго, но ласково сказал я. – Неужели нельзя было

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
закончить стирку пораньше?

Она ничего не ответила, но по выражению её спины я понял, что слушает она очень внимательно. Сразу же отправился спать. Уснул, как только уронил голову на подушку.

Понедельник, 12 мая

Сегодня помогал Тинну переклеивать обои в прихожей. Потом задержался у него, чтобы поиграть в "Скрэббл", так как почувствовал, что подобные мероприятия исключительно полезны и необходимы для укрепления и развития неформальных взаимоотношений.

Домой пришёл поздно. На подушке нашёл записку от Джеральда, в которой было сказано, что анаграмма Слов «активный лидер» – «драный левитик». Порвал её. Я не собираюсь терпеть в своём доме такой дерзкой непочтительности!

Вторник, 13 мая

Совсем уже собрался заняться стиральной машиной, как вдруг зазвонил телефон. Оказалось – Верной Ролингс. Позвонил, чтобы спросить, какой отрывок мы будем изучать в четверг на группе. Бросил всё и пообещал, что немедленно зайду к ним и всё объясню. Энн была вне себя от ярости. Странно. Мне всегда казалось, что она относится к Вернону с большой симпатией.

Среда, 14 мая

Нет, это форменное безобразие! Джеральд попробовал починить стиральную машину и только всё испортил. Напомнил ему, что сказано в Писании насчёт того, что мы должны разумно распоряжаться вверенным нам имуществом и не вводить ближних в лишние расходы своим неумелым вмешательством в то, что нас не касается! Чуть позже, когда я уже уходил к Ричарду Куку, чтобы помочь его сыну Чарльзу разобраться с вопросами предопределения и свободы воли, ясно расслышал, как Энн с Джеральдом спорят в сарае, кто из них первым не выдержит и возьмёт в руки топор. Любопытно!

Четверг, 15 мая

Может, у Энн с Джеральдом начался кризис веры? Я заметил в них общее неприятие и отсутствие какой бы то ни было реакции на любые духовные инициативы. Сегодня на группе они не сказали ни слова.

Позднее, когда Энн мыла посуду, я подошёл к ней и сказал:

– Знаешь, Энн, по-моему, у меня есть для тебя слово.

– У меня тоже будет для тебя одно слово, если стиральная машина не заработает в самое ближайшее время, – ответила она.

Помолился за неё.

Пятница, 16 мая

18:15

Пришёл домой пятнадцать минут назад и увидел на столе записку от Энн. Оказывается, в кафе на углу нашей улицы объявилась брошенная семья. Не мог бы я им помочь? Здорово! Самое настоящее духовное приключение! Как отважный Бэтмен христианского мира, я иду вперёд, облекшись во всеоружие Духа и Слова, чтобы смело сразиться с любыми тёмными силами, которые попадутся мне на пути!

20:30

Вошёл в кафе примерно в половине седьмого, но кроме самого хозяина там сидели только Энн и Джеральд! Они пили чай, примостившись за столиком возле дальней стены. Ничего не понял. Подошёл к ним, сел за столик и спросил:

– А где же брошенная семья?

– Это мы и есть, – ответил Джеральд.

– Но ведь я... я думал... я ведь только занимался христианским служением! Для Господа!

– Но ведь мы тоже входим в твоё христианское служение для Господа, милый, – сказала Энн. – Так, может, ты мог бы помогать и нам, хотя бы иногда. Как ты думаешь?

Джеральд сходил к стойке и принёс нам всем жареной картошки. Я пообещал починить стиральную машину. Попросил у них прощения. Потом мы долго смеялись, вспоминая последние пару недель. Бог, наверное, тоже посмеялся от души.

Суббота у 17 мая

Сегодня утром починил стиральную машину. Это заняло у меня ровно семь минут. Потом мы с Энн решили пойти погулять. Она говорит, что идею с «брошенной семьёй» им подкинул Фрэнк Брэддок. А ещё она сказала, что Фрэнк, оказывается, учился с отцом Джоном в одной школе – так вот, значит, почему они называют дуг друга Лопухом и Вонючкой! Оба стали христианами в один и тот же день. Потом пошли разными дорогами, но пришли, в общем, к одному и тому же. Забавно. Такое ощущение, словно я наконец-то очнулся от долгого горячего кошмара. После обеда позвонил Леонарду и спросил его, на сколько он оценил бы мою работу в качестве лидера домашней группы по десятибалльной шкале.

– Какие же тут могут быть сомнения? – воскликнул он. – На десять баллов! Легко!

– А если честно? – спросил я.

– Тогда на минус три, – ответил он.

Сказал ему спасибо за честность и пообещал, что с сегодняшнего дня всё будет лучше. Хотел уже положить трубку, но вдруг спохватился:

– Леонард, скажи, а зачем ты брал у нас... Но в ответ уже звучали гудки.

Воскресенье, 18 мая

Собрались в церковь и уже выходили из дома, как вдруг раздался телефонный звонок. Сначала не хотел подходить, но потом подумал: вдруг что-то важное? Это был Билл Доув.

– Вот, хотел тебе сказать, – негромко произнёс он, – что Китти больше нет. Умерла сегодня в шесть утра. Только слегка улыбнулась и сказала: «Ну всё, милый, мне пора! Увидимся!» и всё.

Я словно онемел.

– Вчера она меня просила кое-что тебе сказать, – продолжал Билл. – Взяла с меня обещание передать тебе её слова, как только её не станет.

– И что же она сказала, – еле слышно, с трудом прошептал я.

– А вот что. «Передай ему, Билл, – сказала она, – что Бог любит его ещё больше, чем я, так что всё будет хорошо».

– Спасибо, Билл... Спасибо тебе. Может... может, тебе надо чем-нибудь...

– Да нет, дружище, пока не нужно, – ответил он. – Счастливо.

Рассказал обо всём Энн и Джеральду. Мы обняли друг друга за плечи, чуть-чуть молча постояли в коридоре, а потом пошли в церковь.

Мне всегда было с ней так хорошо!

Понедельник, 19 мая

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Напомнил Энн, что ровно через шесть дней мы едем на ежегодный христианский фестиваль «Великий прорыв и чудеса возрастания на Божьей ниве», который вот уже много лет проводится в Ветбридже. В этом году из церкви нас едет довольно много. Вот будет здорово! Все прошлые годы мы арендовали небольшой прицепа домик-фургон, но на этот раз купили себе большую палатку. Хочется поскорее её обновить. Как представлю себе чистый, свежий воздух, утренний запах бекона, жарящегося на примусе, по вечерам – тихие разговоры под звёздным

– Пап, а ты уверен, что у тебя не разболится спина? – спросил вечером Джеральд. – Вдруг в Ветбридже будет холодно?

– Да вроде всё должно быть в порядке, – откликнулся я. – Она уже с марта или, может, даже с февраля совершенно не болит. Ни разу ни стрельнуло, ни защемило – тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить. И почему это Энн с Джеральдом всегда так веселятся, когда заходит речь о моей спине?

Вторник, 20 мая

Вечером – сплошной конфуз. К нам зашли Эдвин, Ричард, Персиваль Брейн и Леонард – просто так, поболтать, попить чайку. Вскоре Леонард сказал:

– А давайте каждый расскажет о самом глупом поступке в своей жизни!

Сначала было даже весело, пока не настала очередь Джеральда. Вместо того, чтобы рассказывать о самом глупом поступке в своей жизни, он почему-то начал один за одним вспоминать все глупые поступки и смешные случаи из моей жизни. Эдвин с Персивалем умирали со смеху. Когда Джеральд поведал о том, как они с Энн обнаружили меня лежащим на полу в коридоре, Эдвин хохотал так, что чуть не свалился с кресла. А когда Джеральд добрался до духовных упреждений со скрепкой, Тинн упал-таки с дивана, рыдая от смеха, и задыхаясь, начал колотить кулаком по полу, пока случайно не попал себе по носу. Я внутренне порадовался. Джеральд уже перешёл было к повествованию о «Горячих бёдрах в мокрой траве», как вдруг дверь открылась и вошла Энн. В одной руке у неё была вешалка с моим костюмом, а в другой – какой-то листок бумаги. Я ужасно обрадовался, что она нас перебила.

– Привет, мам! А мы тут как раз вспомнили два-три смешных случая из папиной жизни, – объяснил Джеральд.

– Весьма забавно! – усмехнулся Персиваль.

Тинн, всё ещё распротёртый на полу, только периодически испускал слабые истерические вздохи, а Эдвин сидел, улыбаясь и покачивая головой.

Энн взглянула на бумажку, которую держала в руке, и сказала:

– Ну хорошо, тогда я не буду вам мешать. Просто сегодня я взяла из химчистки твой костюм, и там в кармане была записка... Ладно, потом поговорим.

Мне ужасно не хотелось возвращаться к саге про «Горячие бёдра в мокрой траве», и я поспешно сказал:

– Ну что ты, Энн, ты нам ничуть не помешала. Так что говори, что там у тебя. Записка? Какая записка?

– Лучше я...

– Энн, я очень тебя прошу!

– Видишь ли, в химчистке мне отдали записку, которая была в твоём боковом кармане, и я подумала... Нет, давай всё-таки потом, а?

– Ну так прочитай её вслух. Да что с тобой такое? –Я лучше... –Энн!!

– Ну хорошо... как хочешь. Тут написано твоим почерком... Может, лучше всё-таки потом?

– Энн!!!

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
– Здесь сказано: «Купи себе древесную лягушку и назови её Кайзер Билл».

Не смог предъявить этой записке вполне разумное объяснение, потому что никто не хотел ничего слушать. Все до одного бессильно сползли на пол, сотрясаясь от смеха. Даже Ричард, разразившийся самым настоящим ослиным рёвом. Вечером напомнил Энн и Джеральду, что в субботу мы уезжаем в четыре утра. Уж я-то их знаю. Думают, я забуду!

Среда, 21 мая

Последнее время начал молиться и читать Библию каждое утро примерно в течение часа – как раз то, что нужно. Правда, периодически всё ещё приходится отбиваться от кое-каких просьб со стороны членов моей группы. Тут, конечно, виноват я сам, но всё-таки! Сегодня звонил Реймонд Понд и просил меня прийти покормить его морскую свинку. Спросил его, почему он не может сделать этого сам. Он ответил, что так уютно устроился в кресле возле камина, что ему ужасно не хочется вставать. Честное слово!

Вечером спросил своих, помнят ли они, в котором часу мы уезжаем в субботу на фестиваль.

– По-моему, в семь, – откликнулся Джеральд.

– Или в восемь? – предположила Энн.

– В четыре! – твёрдо сказал я. – В четыре часа утра. РОВНО!

Четверг, 22 мая

Сегодня на работе был один странный момент. Ко мне подошёл Гландер и с язвительной усмешечкой произнёс:

– Знаешь, этот твой чокнутый приятель – ну, он ещё был на вечеринке! – Тинн, что ли?

– Ну? – удивлённо спросил я.

– Так вот, – продолжал Гландер, – один мой знакомый не так давно видел, как пара молодых в тёмно-синей форме соскабливали твоего благочестивого Тина с мостовой возле пивного бара на углу его улицы – и причём, далеко не в лучшем виде. Вот я подумал: если уж вы с ним такие друзья и если уж ему полагается быть гордостью и радостью этого вашего Иисуса, то тебе, наверное, было бы полезно об этом узнать!

На одну чёрную, страшную секунду мне захотелось сказать, что мы с Тинном не такие уж близкие друзья и что остальные люди в церкви ведут себя совсем иначе, но тут мне показалось, что как раз сейчас все они – и Энн, и Джеральд, и Китти, и Леонард, и Иисус – затаив дыхание, ждут, что же я отвечу.

– Я и так об этом знаю, Эверетт, – ответил я. – Леонард один из моих лучших друзей, и поэтому я знаю почти обо всём, что с ним происходит. Да, у него действительно проблема с выпивкой. В нашей церкви у всех есть свои проблемы. Я, например, часто запутываюсь и всё время попадаю впросак. Мы не очень хорошие люди, но Бог снова и снова прощает нас. А тебя, Эверетт, кто-нибудь прощает за твои ошибки?

Неужели я сумел всё это ему сказать?? Ожидал, что в ответ он опять начнёт смеяться и подзуживать меня, но он только нахмурился, что-то буркнул и пошёл на своё место. Перед самым концом рабочего дня снова подошёл ко мне и почти извинился! Кто знает, может, в один прекрасный день...

Сегодня группу отменили, потому что все готовятся к отъезду в субботу. Джеральд неожиданно получил письмо от Андромеды Вил, той самой, что провела с нами неделю в марте.

Дарагой Джеральд!

Как у тебя дила? Как твоя личная проблема? Я попросила маму купить мне такую же но она сказала што я наверна сашла с ума – она вить ни сациалистка и диньгами сарить не можжит. Я её назвала прихваснем акул капитализма а она

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org сказала баюсь што ни нахажу эта забавным и паслала миня спать нимедлена бес всякава ёгурта. Ничево кагда будит риввалюция она вазьмёт свае правда Джеральд? Кагда я вырасту большая то паеду жжить в какую нибуть страну где пафсимесна падерживающца социалистические иддиалы. Знаиш. Джеральд я бы вышла за тибя замуш – только штобы астацца са сваей фамилией и штобы ты был социалист и можжна была сарить диньгами.

С любовью, Андромеда

PS. Если тебе вдрук будит ни нужна твая личная проблема можжна мне взять её сибе?

PPS. Как там этот фашшист с которым ты живёш?

Какой фашшист (то есть фашист)? Неужели это она обо мне? Спросил у Энн, к какому сегменту политического спектра она меня относит. Она ответила, что, по её личному мнению, я слегка левее Партии самых последних олухов Царя Небесного...

Пятница, 23 мая

Переступив вечером порог, услышал из гостиной голос Элси.

– Ты уж извини, Джеральд, но я не желаю тебя слушать. Всё кончено, и разговаривать нам больше не о чем. Бедный Уильям и так настрадался! Я чувствую, что Господь призывает меня вернуться к нему, и непременно Его послушаюсь!

– Но Элси... – попытался сказать Джеральд, однако Элси уже вылетела из комнаты, ринулась к выходу, искусно лавируя между вешалкой, стулом и тумбочкой в прихожей, и величественным жестом захлопнула за собой дверь, не сказав мне ни единого слова. Джеральд сидел в кресле, закрыв лицо руками. Я подошёл к нему, похлопал его по плечу и сказал:

– Я знаю, как тебе трудно, но,.. Джеральд поднял голову и усмехнулся.

– Ещё бы! – весело откликнулся он. – Трудно – это не то слово! Да я уже почти две недели пытаюсь ей внушить, что нам нужно расстаться и что это её собственная идея! Ну, не знаю!

Сегодня решил лечь пораньше, чтобы к четырём проснуться, умыться, одеться и быть готовым к отъезду. По-ставил будильник на половину четвёртого, чтобы все встали вовремя. Что у Джеральда за манера – улыбаться на всё, что бы я ни сделал?! С ума можно сойти! Должно быть, он думает, что я опять что-нибудь перепутаю, будильник не так поставлю или ещё что. Энн тоже поглядывает на меня довольно скептически. Ничего, я им покажу. Поскорее бы завтра! Уж что-что, а встать вовремя я как-нибудь сумею!

22:30

Что-то никак не могу заснуть. Боюсь проспать.

23:30

Всё ещё не могу заснуть. Уже начал беспокоиться. Если не засну в самое ближайшее время, то не услышу будильник. Попробую больше не стараться расслабиться.

00:15

Всё ещё не сплю! А ведь до подъёма осталось меньше трёх с половиной часов!

00:19

Задремал ровно на полторы минуты. Мне тут же приснилось, что я не сплю, и я проснулся от беспокойства из-за того, что не могу заснуть.

1:00

Какой уж теперь сон! Поздно! Теперь придётся не спать до половины четвёртого. Надо постараться не заснуть!!! Пойду на кухню, выпью кофе.

2:00

Всё ещё не сплю! Глаза тяжёлые, закрываются на ходу – ужасно хочу спать! Осталось полтора часа. Ложиться нельзя – может случиться непоправимое.

2:45

Надеюсь, что до полчетвёртого не засну; осталось совсем чуть-чуть. Чувствую себя совершенно выдохшимся, но упорно продолжаю спать – то есть бодрствовать!

3:00

Осталось полчаса, дело, считай, в шляпе. Не могу удержаться, всё время зеваю, но всё равно упорно продолжаю бодрствовать...

3:29

Всё, дождался! Сейчас я им покажу! Только присяду на минутку в кресло, пока не зазвенел будильник. Приятно чувствовать себя победы...

Суббота, 24 мая 11:00

Иногда моё семейство бывает просто невыносимым!

Энн с Джеральдом разбудили меня в десять часов, делая вид, что ужасно огорчены, потому что у нас не получилось выехать рано, как намечалось. Джеральд сказал, что мне лучше было бы лечь и хотя бы постараться заснуть вместо того, чтобы всю ночь просидеть в кресле и задремать в самый последний момент. Энн сказала, что мне нет никакого смысла молиться и читать Библию, как я обычно делаю с утра, потому что Бог давным-давно отбыл в Ветбридж вместе со всеми остальными. Очень смешно! Попытался выползти из кресла, но тут же со стоном упал назад, как раздавленный на дороге червяк. Правда, потом принял душ, позавтракал и сейчас чувствую себя гораздо лучше. Через пару минут выезжаем. С остальными встретимся уже на месте. Надо не забыть прихватить с собой дневник. Как приятно будет по вечерам сидеть на свежем воздухе возле палатки и не спеша записывать события и откровения прошедшего дня! Жду не дождусь!

22:00

Приехали на фестиваль примерно к четырём часам дня. Несмотря на сплошную пелену дождя и сильнующий ветер, буквально за пару минут поставили нашу новенькую палатку, которая, согласно прилагавшейся к ней брошюре, «с лёгкостью выдержит любые атмосферные капризы». Предварительно отыскав туалеты, отправились в магазин. Прошли мимо своей великолепной, новёхонькой палатки, высившейся гордо и прямо, несмотря на шквалистый ветер. Немного погодя наша великолепная новёхонькая палатка пролетела мимо нас, словно огромный взбесившийся парус ярко-красного цвета с синей полосой. В конце концов, нам удалось поймать её прямо возле роскошного, комфортабельного автодома марки «Супер-сафари», в котором приехали Ричард и Дорина Кук. В окне я увидел Ричарда, который уютно устроился со своей Библией за кружкой горячего какао. Увидев, как я сражаюсь с огромной грудой тяжёлого, промокшего брезента, он кивнул, улыбнулся и одними губами сказал: «Аллилуйя!» Одними губами ответил ему что-то невразумительное.

Всё промокло до нитки! Отправились в ветбриджскую прачечную, чтобы всё хорошенько высушить. Когда вернулись, ставить палатку заново было ум поздно. Пошли в главный офис фестиваля, где какая-то женщина с безумными глазами (всё время повторявшая, что занимается этим последний год) выдала нам ключ к крошечному и нечеловечески холодному сараю, где нам придётся ночевать в позе то ли ёжиков, то ли эмбрионов...

Воскресенье, 25 мая

С утра пошли в ветбриджскую прачечную, чтобы высушить одежду, промокшую из-за дождя, который всю ночь ручьями лился во все сто тысяч щелей, обнаружившихся в нашем сарае. Никогда не думал, что в половине восьмого утра в прачечной может быть столько народу. Познакомились с одной семейной парой. Ночью их палатку окончательно затопило, и теперь они ужасно хотели

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org поскорее высохнуть, чтобы успеть на семинар по плодотворным и радостным супружеским взаимоотношениям. Выглядели они и правда довольно безутешно.

Вернулись и снова поставили палатку. Намертво, железными штырями прикрепили к земле все хлопающие и вырывающиеся концы.

Вечером пошли на праздник в честь открытия фестиваля вместе со всеми из нашей церкви. По дороге конфисковали у Леонарда Тинна три банки пива и две бутылки портвейна. Объяснил ему, что праздник будет не совсем такой, как он предполагал.

С удовлетворением отметил, что всю проповедь (на тему «Единство и любовь») Джеральд просидел с очень внимательным, сосредоточенным видом. Потом оказалось, вся его интеллектуальная энергия ушла на то, чтобы вычислить, что анаграмма слов «единство и любовь» – «от любви – весь один». Немного на него рассердился.

Понедельник, 26 мая

Вечером забыл убрать одежду. Всё насквозь отсырело. Утром опять потащились в прачечную. Надо сказать организаторам, чтобы устроили какой-нибудь семинар прямо там

Сегодня после проповеди про духовную борьбу Джеральд повернулся ко мне и сказал:

– А вот это, пап, действительно стоило послушать!

Виновато признался, что большую часть проповеди я усердно переставлял буквы в словах «духовная борьба» и в результате получил «Ба! Удобная хворь».

Вторник, 27мая

Вернувшись утром из прачечной, застали возле нашей палатки старую миссис Тинн. Она специально ждала меня, чтобы поделиться своим разочарованием из-за того, что на её семинаре они пока ещё не успели вытащить из воды ни одного человека.

Уставился на неё в полнейшем недоумении.

– Вы же, по-моему, записались на семинар «Как нести Слово спасения погибающим»?

– Ну да, – кивнула она. – «Как вести себя при спасении утопающих».

Честное слово! Ну почему Леонард не объяснит ей всё как следует, а?

С моим семинаром сегодня тоже возникли кое-какие проблемы. Сначала он должен был проходить в шатре № 9, но потом его перевели в шатёр № 6, только шатёр № 6 сдуло ветром, и семинар из шатра № 9 перевели в шатёр № 14, а тот семинар, который изначально предполагалось провести в шатре № 6, перевели в шатёр № 9, только его тоже сдуло. В результате наша группа сиротливо бродила вокруг шатров в поисках свободного места, по дороге обсуждая вопросы стабильности в современной церкви.

Днём, пока я стоял в очереди за тянучками для вечерней проповеди, услышал разговор ещё двух «палаточников» вроде меня. Один утверждал, что плохая погода и то, что палатки постоянно сдувает с места, – это знамение от Бога, который пытается нам сказать, что такие фестивали противоречат Его воле. Другой возражал, что, на самом деле, с их помощью Бог испытывает мужество и преданность Своего народа в исполнении того, что как раз-таки является Его волей. Тогда один старик из местных, стоявший за прилавком, перебил их и сказал, что в это время года в Ветбридже «всегда льёт как из ведра» и он никак не может понять, почему «все эти ненормальные» упорно продолжают устраивать тут свои «дурацкие сборища».

Среда, 28 мая

Утром промокшие «палаточники» как всегда встретились в прачечной. Спросил у всех, собираются ли они приехать на фестиваль и в следующем году, и они сказали, что да, потому что Божья церковь становится только крепче перед

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
лицом гонений и суровых испытаний.

Вернулись в лагерь. Пошёл умыться. Всё-таки забавно каждое утро умываться рядом с незнакомыми людьми. Стараюсь умываться несколько тщательнее, чем обычно, чтобы кто-нибудь не подумал, что я недостаточно долго чищу зубы или что ещё. Вода просто ледяная, хотя на кранах, как обычно, стоят буквы «Х» и «Г». Джеральд говорит, что «Х» обозначает «холодная», а «Г» – «головокружительно холодная».

Четверг, 29 мая

Ну и ночка была! Такое впечатление, что Рэмбо, Рокки и Иван Драга всю ночь по очереди трясли нашу бед-ную палатку! Около двух часов ночи я повернулся к Энн и прошептал:

– По-моему, кто-то из нас должен выйти и проверить шнуры и колышки.

– Совершенно с тобой согласна, – сказала Энн. – Кто-то из нас непременно должен. Да, один из нас и правда должен встать и сделать, как ты сказал.

Из отделения, где спал Джеральд, раздался нарочитый храп.

В конце концов, я поднялся и вылез в темноту, чтобы встретиться лицом к лицу с Рэмбо, Рокки и Иваном Драгой. Всё оказалось в порядке. Когда я вернулся, и Энн, и Джеральд крепко спали. Когда я тоже всё-таки уснул, мне один за другим приснились два кошмара. Сначала мне приснилось, что я умер, попал на небеса, и там всё оказалось точно так же, как на фестивале «Великий прорыв и чудеса возрастания на Божьей ниве». Проснулся в холодном поту.

Во втором кошмаре мне приснилось, что я умер, попал в ад, и там всё оказалось точно так же, как на фестивале «Великий прорыв и чудеса возрастания на Божьей ниве». В ужасе проснулся и тут же начал устало собирать отсыревшую одежду, чтобы идти в прачечную

Пока всё сушилось, успел познакомиться и поговорить с очень милыми людьми из самых разных церквей и деноминаций. Потом мы все вместе пошли в столовую и там тоже классно пообщались. Только жаль, что мало: пора было идти на семинар о единстве.

Пятница, 30 мая

Сегодня одежда оказалось совершенно сухой! Уже так привык ходить с утра в прачечную, что даже слегка огорчился. Чуть было все равно туда не пошел...

Днём спросил у Энн, понравился ли ей фестиваль.

– Конечно, – ответила она. – Что бы там ни было, это всё равно замечательно – собираться вместе, знакомиться с другими людьми, которые тоже учатся у Бога и стараются исполнять Его волю. Только какие мы все-таки комичные, согласись?

«Да, – подумал я. – Комичнее не придумаешь».

Закрыв глаза и про себя попросил Бога показать мне, что Он Сам считает по-настоящему важным в этом странном и беспорядочном мире, где перемешались автофургоны, палатки, огромные шатры, то и дело опрокидывающиеся от ветра, праздничные вечера поклонения, христиане из самых разных церквей, ледяная вода и мерзкая погода. Когда я открыл глаза, мимо нашей палатки прошёл молодой парень с огромным деревянным молотком в руках. Казалось, он еле передвигает ноги от усталости. Вид у него был потрепанный, волосы всклокочены, лицо и куртка заляпаны грязью. Наверное, за последние двадцать четыре часа он так ни разу и не прилёг и всю ночь трудился на ветру, под холодным дож-дём, чтобы удержать на месте хоть некоторые шатры. Но даже после всего этого в его глазах всё равно светился странный, непонятный огонек, и я почему-то подумал, что никакая, даже самая отвратительная погода не сможет его погасить «Вот, видишь? – словно сказал мне Бог. – Это и есть самое главное».

Суббота, 31 мая

Сегодня на фестивале было причастие. Пока мы сидели и ждали, когда хлеб и чаша доберутся до нас, я невольно посмотрел на всех наших – на Ричарда и

Сокровенный дневник Адриана Пласса в возрасте 37 34 лет от роду. Адриан Пласс filosoff.org
Леонарда, на Джеральда и Энн, на Эдвина и всех остальных – и про себя
подумал, зачем, интересно, Бог соединил наши судьбы. Хотя я лично очень
рад, что так получилось. Внезапно ощутил в своём горле комок, когда увидел,
как старина Тинн, крепко зажмурившись, берёт в руки чашу и пьёт свою
проблему и её решение.
Кстати, насчёт Леонарда – хорошо, что вспомнил! Когда всё закончится, надо
будет его заарканить и наконец-то спросить, зачем ему понадобилась наша
глупая кошка.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!